

Н.Г. Багаутдинова

Эффективность подготовки
кадров высшей квалификации:
проблемы и решения

Казань-2001

Издается по решению редакционно – издательского совета
Казанского государственного технического университета
им. А.Н. Туполева

Научный редактор -

Заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Татарстан, Почетный работник высшего образования России, доктор экономических наук, профессор
Л.М. Рабинович

Редакционная коллегия –

Рецензенты –

Зав.каф. Экономики и управления организацией Самарского государственного технического университета, д.э.н., профессор
Гагаринская Г. П.

Зав.каф. менеджмента Саратовского социально – экономического университета, д.э.н., профессор
Яшин Н.С.

В монографии обобщается опыт работы ряда ведущих вузов страны, Республики Татарстан на различных этапах экономического развития и в разных регионах России. Автор монографии, прошедший путь от ассистента до заведующего кафедрой Промышленной коммерции и маркетинга, а также директора бизнес – школы «Арго», используя мировой и отечественный опыт управления системой высшего образования, рекомендует конкретные меры по его совершенствованию.

Монография предназначена для руководителей Министерств, ведомств и высших учебных заведений, может быть полезна преподавателям, аспирантам, студентам, изучающим проблемы высшей школы.

Содержание

Введение.....	5
I. Кадровый потенциал: численность, структура, формы подготовки и характер использования.....	6
1.1. Роль кадрового потенциала в создании материальной базы. Государственное или коммерческое образование?.....	6
2.1. Упор на экономику.....	16
3.1. Кто готовит кадры высшей квалификации.....	21
4.1. Материальное положение тех, кто готовит кадры.....	25
5.1. Региональный разрез подготовки кадров.....	32
6.1. Научный потенциал вузов.....	42
II. Как готовят кадры высшей квалификации. Какие здесь проблемы.....	47
1.2. Образовательная политика – важный фактор экономического роста.....	47
2.2. Страны разные, а численность студентов в них?.....	53
3.2. Управление высшим образованием у нас и за рубежом.....	60
4.2. Система бизнес – образования.....	69
5.2. Обобщение опыта Казанского государственного технического университета.....	73
6.2. Что делается в области образования в России и за рубежом.....	75
III. Особенности подготовки кадров высшей квалификации в рыночных условиях.....	83
1.3. Адаптировать систему подготовки кадров к новым условиям.....	83
2.3. Философский аспект инженерного труда.....	94
3.3. Профессиональная структура выпускников.....	104
IV. Подготовка кадров может и должна быть эффективной.....	118
1.4. Теоретические основы эффективного образования.....	118

2.4. Каков фундамент, таково и здание высшего образования.....	124
3.4. Методические подходы к оценке эффективного образования.....	128
4.4. Маловидные, но сильно ощутимые выгоды от образования.....	140
5.4. Каким видится кадровый потенциал завтрашнего дня.....	147
Заключение.....	153
Список использованной литературы.....	155

Введение

Освоение рыночных отношений в России и отдельных ее регионах вызвало к жизни много проблем, решение которых зависит от целого ряда объективных и субъективных факторов. Среди них наименее изученной, а поэтому и практически не решаемой оказалась система подготовки кадров высшей квалификации.

Исследования показывают, что за последние 10 лет наша страна по уровню подготовки кадров высшей квалификации, обеспеченности ими ведущих отраслей народного хозяйства, материальной заинтересованности выпускников вузов с первых мест в мире скатилась на 50-70-е.

Инвестируя разные сферы производства в явно недостаточных размерах, государство практически упустило из виду главный фактор развития экономики – кадровый потенциал.

В монографии излагаются результаты многолетнего исследования причин и следствий недооценки системы высшего образования в стране, характеризуется структура выпускников высшей школы, устанавливается степень ее соответствия спросу потребителей этого вида важных услуг.

Автор монографии аргументирует свое мнение о пропорциях между государственным и коммерческим образованием, рекомендует основные направления совершенствования управления системой высшего образования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, доказывает необходимость резкого повышения ее эффективности.

Ссылаясь на международный опыт и возможности его адаптации к российским условиям, автор монографии доказывает объективную необходимость повышения научно – педагогического мастерства преподавателей вузов и адекватного ему стимулирования труда этой категории работников.

I. КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: ЧИСЛЕННОСТЬ, СТРУКТУРА, ФОРМЫ ПОДГОТОВКИ И ХАРАКТЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

1.1. Роль кадрового потенциала в создании материальных благ. Государственное или коммерческое образование?

Наукой доказано и практикой подтверждено, что активная политика государства, ориентированная на достижение социально-экономического прогресса, является основой развития экономики. Ее реализация зависит от многих факторов, среди которых приоритетное значение имеют наличие научно-технологической, материально-технической базы, достаточно развитой инфраструктуры и главное - квалифицированных кадров, способных к дальнейшему совершенствованию профессионального мастерства в соответствии с изменяющимися потребностями в ограниченные по продолжительности отрезки времени. Кроме того, для достижения социально значимых результатов реализации промышленной политики важное значение имеет стратегия социально-экономического развития и возможности использования производством результатов современных научных разработок, которые во многом предопределяются обеспеченностью кадрами, их компетентностью и заинтересованностью.

Многие исследователи данной проблемы особое внимание уделяют развитию кадрового потенциала как основной движущей силой проводимых в разные годы реформ. В частности, руководитель Центра макроэкономической стратегии института экономики Российской Академии наук, член-корреспондент РАН В.И. Маевский отмечает, что "для успешного продвижения по пути прогресса ... требуются глубокие качественные изменения в отраслевой и технологической структуре производства, вызывающие адекватные перемены в трудовом потенциале ... российского общества".(39, с.37)

Тенденция развития современного образования, и особенно в области экономики и управления привела в последние годы к появлению новой формы обучения: «бизнес-образование». И хотя четкого и всестороннего его определения, на наш взгляд, пока нет, в самом общем смысле под ним понимают подготовку кадров для предпринимательской сферы, т.е. деловое обучение с рыночной ориентацией. Более конкретно «бизнес-образование» рассматривается как подготовка тех, кто олицетворяет собой современный бизнес в двух основных направлениях. Во-первых, это менеджеры всех уровней в акционерных и других (преимущественно крупных) компаниях - как российских, так и с иностранным участием. Во-вторых, самостоятельные предприниматели, владельцы малых и средних фирм.

Бизнес-образование – является одним из результатов радикальных экономических реформ в стране и одновременно служит фактором их углубления, непременным условием становления цивилизованного рынка и эффективного предпринимательства.

Сеть учебных заведений, осуществляющих бизнес-образование, представлена как маститыми, с многолетней историей и традициями государственными вузами, так и появившимися в последние годы многочисленными негосударственными учебными учреждениями, бизнес - школами, колледжами, учебными центрами, институтами, академиями.

Само появление негосударственных учебных заведений – прямая реакция на спрос, возникший на рынке образовательных услуг. И это обстоятельство нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, при их становлении, особенно на первых порах, имели место низкокачественная работа, невыполнение заявленных целей и прямой авантюризм. Однако, с другой стороны, именно благодаря им на рынке образовательных услуг возникла конкуренция, они преподали коллективам государственных вузов уроки быстрого реагирования на изменения, происходящие на образовательном рынке. И, наконец, именно негосударственные учебные заведения первыми внедрились в

нашу жизнь принцип платности, что болезненно отразилось практически на всех параметрах работы образовательных учреждений и поставило в тяжелое положение целые социальные слои общества.

В современной постиндустриальной экономике, переходящей в информационную стадию (когда на первый план выдвигаются производство знаний, их накопление, переработка и распределение с помощью электронных носителей и компьютерных сетей, когда не рабочий у станка или у конвейера, а научный работник и программист все больше становятся олицетворением современной экономической жизни), именно человеческие ресурсы и их интеллектуальный потенциал превращаются в главный ресурс народнохозяйственного развития. Следовательно, инвестиции в эти ресурсы, в «человеческий капитал», прежде всего со стороны государства, выступают в качестве не только приоритетных, но и наиболее эффективных. Это уже давно поняли во многих развитых странах, причем, как на макро -, так и на микроэкономическом уровне. Государства затрачивают на систему образования все больше средств; в рамках отдельных компаний и фирм организуются обучение и переобучение, а зачастую и планомерная система непрерывного (со своими этапами и задачами) обучения всего персонала, который тем самым обретает перспективы служебного продвижения и повышения благосостояния.

Как показали исследования, иное отношение к «человеческому капиталу», соответственно к формирующей и способствующей его накоплению образовательной сфере, доминирует в России. Судя по официальным документам, все проблемы российской экономики упираются лишь в недостаток инвестиций в собственно экономику. Однако исторический опыт показывает, что экономический подъем в стране возможен лишь при громадных усилиях в сфере образования, понимаемого в самом широком смысле этого слова, включающего и общекультурную, и профессиональную подготовку, неотделимого от выполнения государством просветительских и воспитательных

функций. Таким образом, бизнес-образование заслуживает самого пристального внимания, как объект научного исследования и определенной государственной политики. Нам представляется, что необходимо более глубокое и системное рассмотрение проблем бизнес – образования.

Бизнес-образование, на наш взгляд, охватывает подготовку специалистов различных ступеней квалификации для участия в организации и ведении многообразных видов финансово-экономической деятельности в условиях рынка. Определяющая особенность этой ветви образования состоит в ориентации на практическое функционирование выпускаемых специалистов в мире бизнеса, в государственном регулировании хозяйственной деятельности с использованием разных рычагов, в отличие от подготовки к научной, преподавательской, публицистической работе, касающейся экономики и управления.

Исследуя важнейшие аспекты бизнес - образования в России, нам кажется, важно обратить внимание на следующие четыре момента.

1. Вследствие возникновения рыночных принципов функционирования экономики в стране довольно активно формируется рынок образовательных услуг. В ходе изучения данной проблемы было установлено, что государство утратило монополию на подготовку специалистов, и в первую очередь это произошло в сфере экономики и управления. Появились весьма либеральные правила лицензирования новых учебных заведений, в том числе альтернативных государственных образовательных центров (кратковременных курсов, колледжей, школ бизнеса, высших учебных заведений, магистратур, внутрикорпоративных институтов повышения квалификации сотрудников). Свободным стал выбор образовательных программ, базовых учебников и пособий.

В результате появилась весьма сложная, дифференцированная по видам, ступеням подготовки и формам работы сеть образовательных организаций (от бухгалтерских курсов до элитарных вузов, имеющих международные

статус и программы обучения). Они выступают как субъекты рынка образовательных услуг.

В настоящее время нет полной и достоверной статистической информации по всем видам образовательных учреждений. Однако данные по высшим учебным заведениям свидетельствуют о более высокой динамике роста количества негосударственных вузов по сравнению с вузами государственного статуса. К началу 1995-96 учебного года численность негосударственных вузов в РФ в сравнении с предыдущим годом увеличилась на 23%, а к началу 1999-2000 учебного года - еще на 36%, достигнув 344. Количество обучающихся в них студентов увеличилось соответственно на 23 и 20% и достигло 202 тыс. Доля негосударственных вузов в общем их числе к началу 1999-2000 учебного года вышла на уровень более 30%. Но эти вузы, как правило, малочисленны по контингенту обучающихся, и на них приходилось чуть более 5% общей численности вузовских студентов.(57, с.2)

Особенно стремительными оказались массовое возникновение, а затем почти полное исчезновение различных курсов и бизнес - школ, изначально построенных на коммерческой основе. По некоторым данным, только в г. Казани одно время функционировало около семидесяти коммерческих центров бизнес - образования. Думается, что первым шагом в серьезном изучении рынка образовательных услуг, и, прежде всего, в части бизнес - образования, должно стать достоверное, полное статистическое описание действующих на этом рынке субъектов (мониторинг).

Вследствие либерализации и институциональных изменений в сфере деятельности учебных организаций различного статуса уже сформировалась конкурентная среда. Конкурируют школы и программы, активно ведется борьба за контингент обучаемых, идет соперничество за получение финансовой поддержки государства; за дележ фондов зарубежной помощи, всякого рода грандов, мест и стипендий для зарубежных стажировок; за привлечение на свою сторону отечественных спонсоров.

Как и на других рынках, отечественные учреждения сферы образования сталкиваются с внешней конкуренцией. Существенным в жизни образовательных учреждений всех форм собственности стал такой рыночный принцип, как платность образовательных услуг, обучения. Он проявляется на всех ступенях становления специалиста - от прохождения через подготовительные отделения вузов до организации защит диссертаций. В условиях резкого сокращения бюджетных ассигнований платность обучения является спасительным шагом для системы образования. Вместе с тем платность обучения имеет неоднозначные и противоречивые формы выражения. Здесь, в частности, - нарушение равенства исходных позиций абитуриентов, согласно которой различия между последними должны определяться только степенью усвоения и объемом полученных ранее знаний, а также природными способностями. Платность обучения ведет к повышению требовательности обучающихся к качеству преподавания, а в ряде случаев - к снижению требований преподавателей к слушателям из-за опасений сокращения платного контингента.

В связи с этим, как нам представляется, важно сосредоточить исследования проблем бизнес - образования на изучении изменений самого содержания образовательного процесса, в котором основным должно стать получение знаний о функционировании рыночной системы экономики и о важнейших категориях рынка, о системах регулирования и управления в условиях свободного предпринимательства, конкуренции и открытости экономики в отношении мирового рынка и т.п.

Таким образом, сфера образования сегодня должна стать рынком образовательных услуг с господством принципа платности, с внутренней и внешней конкуренцией. Поэтому глубокий анализ современной системы бизнес - образования и обоснованные рекомендации по его совершенствованию возможны только с полным учетом происходящих в стране и ее регионах социально-экономических и институциональных перемен.

2. Несмотря на происходящие в системе образования изменения, следует признать, что основу экономической и управленческой подготовки специалистов продолжают составлять государственные учебные центры.

Именно в таких образовательных школах задолго до начала радикальных рыночных перемен формировались преподавательские кадры «экономистов-рыночников», именно здесь началось освоение новых для отечественной высшей школы дисциплин рыночной ориентации и соответствующая переподготовка преподавателей, включающая зарубежные стажировки, активные контакты с зарубежными образовательными учреждениями, освоение западных учебных программ. Выходцы из советской системы экономического образования стали первыми организаторами и преподавателями альтернативных своим «колыбелям» новых образовательных учреждений, ориентированных на бизнес. Естественно, что в последние годы эти трансформационные процессы в госвузах ускорились. Накоплен определенный (как позитивный, так и негативный) опыт, и необходима объективная его оценка, чтобы определить пути повышения эффективности бизнес - образования, обеспечить более полное его соответствие текущим и перспективным условиям и задачам рыночной эволюции экономики, развития предпринимательства, возрождения хозяйственной мощи страны.

Как представляется, преобладающей стратегией крупнейших вузов экономического и управленческого профилей становится диверсификация с целью обеспечения своей устойчивости на рынке образовательных услуг. Это выражается, в частности, в стремлении сформировать комплекс ступеней образования - от подготовительных отделений до магистратуры. Проявлением подобной диверсификации служит значительное расширение перечня специальностей и специализаций, по которым вузы объявляют подготовку; происходит расширение образовательного пространства их деятельности. В других случаях используется стратегия территориальной экспансии и диверсификации - создание мест филиалов, отделений, пунктов заочного обучения.

В содержании учебного процесса происходило освоение программ, разработанных и применяемых на Западе. Хотя еще остается много нерешенных задач, в целом можно констатировать, что в государственных вузах экономического и управленческого профиля содержательная сторона образовательного процесса изменилась весьма существенным образом. Освоены новые мировоззренческие и теоретико-методологические основы учебных планов. Вместе с тем следует отметить, что опыт и результаты указанных трансформаций в традиционных государственных вузах вольно или невольно недооцениваются. Хуже того, на определенном этапе обнаружилось стремление «смазать» имидж государственного звена в системе образования. Одной из причин этого является критика стационарной высшей школы со стороны новых субъектов рынка образовательных услуг (и выражающих их интересы госчиновников) в конкурентной борьбе за свою нишу на нем, за свою долю доходов.

Понятно, что вопросы имиджа высшей школы решаются самой жизненной практикой. А она свидетельствует о том, что система высших учебных заведений, в том числе и госвузов, - едва ли не единственная сфера, динамика которой за прошедший период радикальных рыночных реформ является положительной: растут количество учебных заведений, объемы ежегодного приема абитуриентов. С 1995-96 учебного года стало увеличиваться и общее число студентов. Высшее образование пока не потеряло своей привлекательности, тогда как «звездный час» краткосрочного бизнес - образования (на всякого рода курсах) явно миновал. Очевиден новый поворот к фундаментальному всестороннему, стационарному образованию. Он отражает, думается, растущее понимание предпринимателями и учащейся молодежью того, что рынок - весьма сложный механизм, регулируемый определенными экономическими законами и испытывающий сильное и неоднозначное воздействие политических и психологических факторов; что в рынок надо «вписываться» всерьез и надолго со знанием дела, а не надеяться лишь на кратко-

временную спекулятивную удачу. Главное же состоит в том, что именно вузы государственного статуса доказали свою роль стержня всей системы деловой подготовки и научно-методических центров бизнес - образования. Только на базе этих центров возможно развертывание других институтов бизнес - образования.

3. Принципиально важно определить прагматические целевые установки бизнес - образования. На какой тип российского предпринимательства призвана ориентироваться профессиональная, психологическая, этическая, гражданственная подготовка будущих специалистов? Что может в максимальной степени облегчить их адаптацию к рыночным условиям, что они должны знать и уметь, дабы российский бизнес стал эффективным? Для эффективного развития рынка образовательных услуг необходима информация не только о количественных, но и, что особенно важно, о качественных параметрах спроса на этом рынке.

При такой неопределенности возможны и неизбежны серьезные просчеты. Новые учебные центры сначала берутся за «продвинутые» западные учебные программы, а затем выясняется, что освоение последних либо не под силу слушателям из-за слабой подготовки, либо вообще бессмысленно, поскольку соответствующие знания не могут быть востребованы практикой российского рынка. Впрочем, бывают и другие, обратные, ситуации: бизнес-образование ориентируется на простейшие потребности в специалистах, обозначившиеся в самом начале рыночного пути (готовит бухгалтеров, аудиторов, биржевых маклеров), тогда как появилась необходимость в специалистах более высокого класса - в областях финансового менеджмента и финансовых рисков, оценки имущества, операций на фондовом рынке и т.п. Не исключено, что традиционная нацеленность бизнес - подготовки преимущественно на решение внутрифирменных проблем должна быть дополнена ориентацией на учет внешних факторов и на требования к фирмам, вытекающие из процессов глобализации экономики.

Таким образом, чтобы определить, чему надо учить людей, желающих и имеющих способности заниматься бизнесом и управлением, выявить, к каким требованиям жизни они должны быть готовы, необходимы достоверные разработки относительно будущего развития российского рынка, надежные перспективные оценки содержания и очередности институциональных преобразований, направлений структурной перестройки экономики, соотношения ролей малого предпринимательства и крупных корпораций, и т.п. А значит, на помощь, бизнес - образованию должна реально прийти наука.

Резюмируя, можно в общем виде сформулировать те ключевые требования, которые объективно предъявляются развивающимся рынком к российским управленцам и предпринимателям и на которые призвано ориентироваться бизнес-образование. Главным в менталитете и практической деятельности субъектов рыночного хозяйствования призвано стать созидательное начало. Самый ценный навык - умение мобилизовывать в этом процессе созидания внутренние и внешние по отношению к фирме ресурсы (и для выживания, и для развития), а также наращивать их. Неотъемлемое качество предпринимательской и управленческой деятельности - реалистичность, основанная на профессионально реализуемой способности к анализу социально-экономических ситуаций. Необходимо отметить, наконец, и обязательность высокой ответственности управленца и предпринимателя: правовой - перед государством; хозяйственной - перед партнерами; социальной - перед обществом в целом и работниками своего предприятия.

4. Необходимо интенсифицировать разработку вопроса о российской специфике программ бизнес - образования. Практически вопрос пока решается так, что за образец приняты западные программы и стандарты. При этом многие руководители образовательных структур утверждают, что должны готовить выпускников «один к одному, как у них», забывая, что выпускаемые специалисты будут работать не «у них», а «у нас». Такие настроения, к сожалению, подчас передаются обучающимся. Любые образовательные про-

граммы, воспринимаемые от мощных в экономическом отношении западных стран, выработаны применительно к реальностям зрелой рыночной экономики, отшлифованы опытом многих десятилетий. А наша страна еще только нащупывает дорогу к цивилизованному рынку, да еще в условиях резкого сокращения своего экономического потенциала, не отлаженных отношений собственности и т.п.

2.1. Упор на экономику

Известно, что экономика - наука эмпирическая, экспериментальная. Применение «один к одному» полученных когда-то и где-то научных выводов имеет смысл только при полном совпадении многих объективных и субъективных условий. А этого на практике не бывает, поэтому, и результат механического копирования может быть самым печальным.

Бедственное положение, в котором оказалось большинство россиян в результате проводимых реформ, а также материальный успех меньшинства заставляют первых предпринимать попытки изменить свое положение, вторых - сохранить его. Экономическое образование кажется панацеей от этих проблем. Но каким должно быть экономическое образование, чтобы внести свой вклад в решение данных задач, еще предстоит определить. Еще Аристотель называл экономику практической философией, имея под этим в виду изучение человеческих действий, что подразумевало их этическую оценку.(75, с.20)

В 1926 году П. Оппенгейм в своей классификации, получившей название «квадрат науки», поместил экономику - «хозяйственную науку» - в центральное положение между психологией, правом, социологией и торговой практикой.(13) В настоящее время экономические науки объединяют в себе исследования по экономике, праву, социологии, психологии, социальной психологии, теории игр, математике и других наук, учитывают в экономическом анализе сложный человеческий фактор и определенные ограничения. Они потому сейчас популярны в России, что попытка построить рыночную

экономику при отсутствии рыночных институтов, без учета институциональных особенностей повлекла за собой ряд трудностей и неудач. Думается, что объяснение экономических явлений и процессов сделает образование будущих экономистов более завершенным, сформирует не отрывочные теоретические представления, а целостную экономическую «картину мира».

Не трудно заметить, что популярность экономической науки в России приобретает широкие масштабы. 1998 году по сравнению с 1985 годом прием на дневные отделения гуманитарных вузов возрос на 75,3 %, из них на экономические специальности и специализации - на 95,4 %. Появились негосударственные вузы, большая часть которых предлагает подготовку именно по экономическим специальностям. Так, из 260 негосударственных вузов России более 60% готовят экономистов по тем или иным экономическим специальностям.

Численность и выпуск аспирантов и докторантов по отраслям наук с 80-х годов до последних лет показывает также устойчивое третье место экономических наук среди прочих 20-ти направлений.

Огромный размах принимает дополнительное высшее экономическое образование, включающее переподготовку по новым специальностям и профессиональную переподготовку специалистов. Отчетливо выражен рост удельного веса профессоров среди профессорско-преподавательского состава: с 2,3% в 1993 году до 5,8 % в 1998 году, а также рост удельного веса руководящих работников вузов: ректоров с 0,7% в 1993 году до 1,15% в 1998 году; деканов с 1,3% до 1,6%; заведующих кафедрами с 6,4% до 7,8%, что соответствует увеличению числа экономических специальностей и факультетов экономического профиля.(68)

Кроме учреждений высшего специального экономического образования, экономические факультеты появились в подавляющем большинстве технических вузов и университетов. Однако беспрецедентный рост числа экономических вузов и обучающихся в них студентов происходит одновре-

менно с углублением кризисного положения экономики страны. Очевидно, дело не только в количестве вузов и численности обучающихся специалистов, а в содержании бизнес - образования, а также в том, соответствует ли полученное образование реалиям переходной экономики России.

Выпускникам экономических вузов и факультетов приходится работать в условиях переходной экономики России, где формируются рыночные институты: частной собственности, конкуренции, предпринимательства, но пока их трудно назвать собственно рыночными.

Касаясь проблемы, каким должно быть экономическое воспитание в вузе, необходимо исходить из того, чего всегда не хватало управленцу в России. История нашей страны показывает, что российскому менталитету всегда была свойственна склонность к реформированию по западным образцам, и, что того хуже, по книжным идеям. Российскому человеку всегда не хватало чувства ответственности за совершаемые поступки, что особенно заметно на высоких постах. Поэтому, будущим экономистам необходимо привить чувство ответственности, показать цену необдуманных преобразований. Безусловно, расчет на апелляцию к лучшим чувствам не у всех вызовет одинаковую реакцию и не сразу принесет какие-то плоды, однако заниматься этим стоит, потому что само собой это не придет.

Экономическая культура, как представляется, должна включать в себя не только полноценные теоретические знания и способность самостоятельно учиться в течение всей жизни, важным элементом ее должно стать экономическое воспитание, как необходимая предпосылка формирования норм социализации общества.

Одной из главных причин трудностей перехода к рынку в нашей стране является низкий уровень экономической культуры значительной части населения, несформированное экономическое мышление и соответствующие стереотипы поведения. До тех пор, пока не удастся преодолеть склонность к социальному иждивенчеству, неприязнь к частной собственности, отождеств-

ление предпринимательства с жульничеством, цивилизованный рынок нельзя построить. Экономическая безграмотность основных групп населения является не только тормозом формирования новых экономических отношений, но и приводит к "теневой" и "криминальной" экономике. Подрастающее поколение вовлекается в нелегальные операции по торговле, и в этой связи модель криминально-экономических отношений воспринимается ими как единственно возможная.

В связи с этим, особую остроту и актуальность приобретают вопросы формирования экономической культуры общества. Экономическая культура, как и культура вообще, выполняет определенные функции в обществе:

- Экономическая культура играет роль социальной памяти общества, но только в той ее части, которая связана с экономическими отношениями. Экономическая культура сохраняет, отбирает, накапливает ценности, нормы, правила, которые необходимы для развития экономики;
- Экономическая культура создает и сохраняет эталоны экономического поведения;
- Экономическая культура транслирует из прошлого в современность ценности и нормы, лежащие в основе экономических действий и отношений;
- Экономическая культура создает новые и обновляет старые ценности и нормы, регулирующие развитие экономики. Из экономической культуры «вырастают» новые образцы поведения.

Экономическая культура формируется под влиянием экономических социокультурных образовательных факторов.

Преодоление кризиса в российской экономике предполагает перестройку всей системы образования, в том числе и экономического бизнес - образования. Экономическое образование при административно-командной системе являлось частью марксистско-ленинской идеологии. Перестроить сложную систему экономического образования за несколько лет, конечно,

невозможно. Для этого процесса необходимо длительное время. В современных экономических условиях ученые пытаются наметить контуры новой парадигмы в экономической науке, а, следовательно, и в преподавании экономических наук. На первый план выдвигаются другие принципы преподавания экономических наук: отсутствие идеологизации экономических знаний; плюрализм и системность подходов к экономическому знанию; историзм в преподавании экономической теории; отказ от внеличного рассмотрения производственных отношений; отказ от «преимуществ» различных социально-экономических систем; отказ в преподавании экономических дисциплин от экономического детерминизма; отказ от узости и конфронтационности; возрождение в преподавании экономической теории социокультурных традиций и духовных ценностей России.

Экономическое образование включает в себя две важнейшие составляющие: экономическое обучение и экономическое воспитание. Обучение предполагает привитие экономических знаний людям, а чтобы знания стали убеждениями, стимулами к деятельности, стали нормой поведения, необходимо экономическое воспитание.

В современных исследованиях отмечается, что в первую очередь образование должно не наделять знаниями, а подготавливать человека к жизни, к постоянно меняющимся условиям жизни.(33)

Экономическое образование, ставя перед собой новые цели, не может не измениться и по содержанию и по форме. В настоящее время система экономического образования включает следующие звенья: средняя школа; высшая школа; государственные профессиональные специализированные учебные заведения; учебные курсы.

3.1. Кто готовит кадры высшей квалификации.

Рост численности образованного слоя и пристальное внимание к его социальному составу было характерно и для советской плановой экономики.

Одной из особенностей советского интеллектуального слоя стала очень высокая степень его феминизации. В значительной степени это было связано с идеолого - пропагандистскими соображениями и с тем, что женский контингент отличается обычно большей лояльностью и лучшей управляемостью. В 1939 г. при 17,5 процента населения, которое занималось умственным трудом, на долю мужчин приходилось 20,6%, 13,6% - на долю женщин, а уже в 1956 г. (при среднем проценте 20,7) - 18,3% мужчин и 23,2% женщин.(48) На такое положение существенное влияние оказали последствия войны.

В целом женщины составляли в 1928 г. 29% интеллектуального слоя, в 1940г. - 36%, а в 1971 г. - 59%. Целый ряд интеллигентских профессий сделался почти целиком “женским”. В 1928 г. среди научных работников женщины составляли около 1/3, в т.ч. 18,3% в НИИ и вузах (в т.ч. в вузах - 10%). В 1976 г. в СОАН женщины составляли 39,9% научных работников без степени, 28,0% кандидатов и 11,8% докторов наук, - всего 32,3% научных работников. В 1987-1988 гг. женщины составили в СССР примерно 40% (до революции - примерно 10%) научных работников (что превышает среднемировой показатель в несколько раз), в т.ч. (в 1986 г.) 28% кандидатов и 13% докторов наук.(23, с.277-278)

Другой специфической чертой советской интеллигенции была ее “национализация” и “коренизация”, первоочередная подготовка интеллигентских кадров из нерусских народов, проводившаяся с первых лет советской власти. Типологически и методологически эта политика ничем не отличалась от “пролетаризации” интеллектуального слоя: та же система льгот (теперь уже по национальному признаку), квоты в лучших столичных вузах для “целевиков” с национальных окраин, опережающее развитие сети учеб-

ных заведений в национальных республиках, то же пренебрежение качеством специалистов в угоду идейно-политическим соображениям. Если по переписи 1926 г. доля “национальных” кадров была небольшой (в Средней Азии, в частности, 0,3% или 22,6 тыс. чел.), то с 1926 по 1939 гг. численность образованного слоя выросла на Кавказе и в Средней Азии намного больше, чем в РСФСР, Украине и Белоруссии.(24) В 50-х годах даже в некоторых автономных республиках уровень образования “титульного” населения стал превосходить уровень образования русских (например, в Северной Осетии в 1959 г. численность ИТР - осетин составляла 45,7% к численности ИТР - русских, а в 1970 - 69,2, т.е. превысила долю осетин в населении).(56, с.280)

Опережающими темпами росло в национальных республиках и число занятых в науке, причем исключительно за счет “коренной” национальности. В 1940 г. при среднем показателе по СССР в 5, а по РСФСР в 6 ученых на 10 тыс. жителей, в Армении было 8, а в Грузии 10. В общей численности рабочих и служащих они составляли тогда по СССР 0,29%, по РСФСР 0,28, тогда как в Армении и Грузии 0,71, Латвии 0,42, Узбекистане 0,40, Азербайджане 0,39, Литве 0,34, Украине 0,29. В результате даже в сфере науки уже к 1960 г. в прибалтийских и закавказских республиках процент сотрудников “коренной национальности” превысил долю этой национальности в населении республики, при том, что в РСФСР процент русских ученых был на десять пунктов ниже доли русского населения. Особенно быстрое развитие получил этот процесс с 60-х годов. В 1965 г. показатель количества аспирантов на 1 тыс. научных работников превосходил средний по стране и по РСФСР в 11 союзных республиках, в 1970 - в 9. Если в 1960 г. доля докторов и кандидатов наук среди научных работников превышала общий по СССР уровень и уровень РСФСР только в пяти республиках, то в 1988 г. - абсолютно во всех.(34; 23, с.709-710; 46, с.97)

“Коренизация” образованного слоя способствовала выполнению основной задачи по “становлению социальной однородности”. Социальная

структура населения азиатских национальных окраин и большинства компактно проживающих в центральной части страны национальных меньшинств к началу 20-х годов отличалась от структуры русского населения в сторону меньшего удельного веса в ней образованного слоя, тем более, что в ходе гражданской войны местная элита была в значительной мере истреблена. Поэтому контингент, поступающий отсюда в вузы, отличался наихудшей подготовкой, но зато наилучшими показателями с точки зрения “классового отбора”. Поскольку же такие лица имели фактически двойное преимущество при приеме в учебные заведения, то, в массовом порядке пополняя ряды образованного слоя, внесли очень весомый вклад, как в изменение его социального состава, так и профанацию интеллектуального труда.

Созданный коммунистическим режимом образованный слой, известный как “советская социалистическая интеллигенция”, отличался в целом низким качественным уровнем. Лишь в некоторых элитных своих звеньях (например, в сфере точных и естественных наук, менее подверженных идеологизации, где частично сохранились традиции русской научной школы, или в военно-технической сфере, от которой напрямую зависела судьба режима) он мог сохранять некоторое число интеллектуалов мирового уровня. Основная же масса рядовых членов этого слоя стояла много ниже не только дореволюционных специалистов, но и современных им иностранных.

Основная часть советской интеллигенции получила крайне поверхностное образование. В 20-30-х годах получил распространение так называемый “бригадный метод обучения”, когда при успешном ответе одного из студентов зачет ставился всей группе. Специалисты, подготовленные подобным образом, да еще из лиц, имевших к моменту поступления в вуз крайне низкий образовательный уровень, не могли, естественно, идти ни в какое сравнение с дореволюционными. Немногие носители старой культуры совершенно растворились в этой массе полуграмотных специалистов. Сформировавшаяся в 20-30-х годах интеллигентская среда в качественном отноше-

нии продолжала, как бы воспроизводить себя в дальнейшем: качеством подготовленных тогда специалистов был задан эталон на будущее. Образ типичного советского инженера, врача и др. сложился именно тогда - в довоенный период. В 50-60-е годы эти люди, заняв все руководящие посты и полностью сменив на преподавательской работе остатки дореволюционных специалистов, готовили себе подобных, т.к. никаких других воспитать не могли.

Пополнение интеллектуального слоя в 70-80-х годах продолжало получать крайне скудное образование по предметам, формирующим уровень общей культуры. В вузах естественно-технического профиля они вовсе отсутствовали, а в вузах гуманитарных информативность курса даже основных по специальности дисциплин была чрезвычайно мала, в 2-3 раза уступая даже уровню 40-50-х годов и несопоставима с дореволюционной. Конкретный материал повсеместно был заменен абстрактными схемами господствующей идеологии: обучение приобрело почти полностью “проблемный” характер.

Наконец, не менее чем на треть, советская интеллигенция состояла из лиц без требуемого образования. До революции подобное явление не имело существенного влияния на общий уровень интеллектуального слоя, поскольку такие лица, как правило, не отличались по уровню общей культуры от лиц, получивших специальное образование (они были представителями одной и той же среды и имели возможность приобщаться к ее культуре в семье). Но советские “практики”-выдвиженцы вышли как раз из низов общества и, не получив даже того скудного образования, какое давали советские специальные учебные заведения, представляли собой элемент, еще более понижающий общий уровень советского интеллектуального слоя.

Характерной чертой советской действительности была прогрессирующая профанация интеллектуального труда и образования как такового. В сферу умственного труда включались профессии и занятия, едва ли имеющие к нему отношение. Плодилась масса должностей, якобы требующих замещения лицами с высшим и средним специальным образованием, что порождало

ложный “заказ” системе образования. Идея “стирания существенных граней между физическим и умственным трудом” реализовывалась в этом направлении вплоть до того, что требующими такого образования стали объявляться чисто рабочие профессии. Как “требование рабочей профессии” преподносился и тот прискорбный факт, что люди с высшим образованием из-за нищенской зарплаты вынуждены были идти в рабочие. При том, что и половина должностей ИТР такого образования на самом деле не требовала (достаточно вспомнить только пресловутые должности “инженеров по технике безопасности”).

Образованный слой советского времени вследствие отмеченных выше своих свойств в целом закономерно утратил и в общественном сознании те черты (уровень знаний и общей культуры), которые бы существенно отличали его от остального населения и которые в принципе и должны были определять его как элитный социальной слой. По иному и не могло быть в условиях, когда преобладающая часть тех, кто формально по должности или диплому входил в его состав, по своему кругозору, самосознанию, реальной образованности и культурному уровню ничем не отличалась от представителей других социальных групп, потому что этот слой действительно был “плоть от плоти” советского народа.

4.1. Материальное положение тех, кто готовит кадры

Статусу “советского интеллигента” в обществе соответствовал низкий уровень его материальной обеспеченности. После революции, в 20-х годах, средняя зарплата рядового представителя интеллектуального слоя была очень невелика. Она равнялась или была даже несколько ниже заработков рабочих, тогда как до революции была в 4 раза выше оплаты труда последних.

Наиболее трудным был период 1922-1924 гг., когда на жизненном уровне интеллигенции отразился НЭП. Отмена академических пайков при

низком уровне основной зарплаты тяжело отразилась на положении научных работников. Хотя их ставка в 1,5 раза превышала учительскую, но они не получали помощи из местного бюджета, в результате чего реальная зарплата московского профессора оказывалась ниже учительской. В целом зарплата профессоров и других научных работников составляла менее 50% от средней ставки работника в мелкой и средней промышленности. Так, профессор вуза получал в месяц 15 рублей. В 1924-1927 гг. доходы преподавателей и научных сотрудников сильно колебались по регионам, повысившись за это время с 20-80 до 100-200 рублей в месяц, но часто за счет большой перегрузки. Как признавали и советские администраторы “для получения культурного минимума зарплаты научные работники были вынуждены работать с превышением норм нагрузки иногда в 4 раза, что сводит на нет разницу с рабочими и служащими и дает показатель вдвое ниже рабочего”. В 1930 г. профессора получали 300 р., доценты - 250, ассистенты – 210 руб. в месяц.(23, с.182, 189, 191, 193-195).

Благосостояние некоторых групп интеллигенции не достигало даже прожиточного минимума, который в 1925 г. составлял 29,38 р. (средняя зарплата рабочего по стране составляли в 1923-24 г. 36,15 р., в 1924-25 - 45,24 р., а зарплата сельских учителей в Сибири - 21,5 - 25 р. В 1927-28 г. они получали 30-37 р. (в 1928-29 - 40-46), тогда как средняя зарплата фабрично-заводских рабочих составляла там 53,67 р., строительных - 56,80, мелкой промышленности - 50,75, металлистов - 68,94, средняя зарплата служащих учреждений - 56,50. Существующий в то время режим делал исключения лишь для узкого слоя специалистов тяжелой промышленности и высших научных кадров, “оправдывая” это отступление от идеологических постулатов временной острой потребностью в этих кадрах.

В 1925 г. в металлической промышленности чернорабочий получал 35 р., средняя зарплата рабочих составляла 60 р., квалифицированный рабочий получал около 100, средняя зарплата специалиста в металлургической про-

мышленности - 165, оклад председателя ВЦИК СССР составлял 175 р., однако высококвалифицированному специалисту платили 500-600.(23, с.203-205).

Не считая жилищных и прочих условий (которые ухудшились неизмеримо вследствие политики “уплотнения”, повсеместно проводимой в городах в отношении “буржуазии”, в результате чего изолированные квартиры превращались в коммунальные), только по зарплате уровень обеспеченности образованного слоя упал в 4-5 раз. Причем наиболее сильно пострадали его высшие слои (если учителя начальных школ получали до 75% дореволюционного содержания, то профессора и преподаватели вузов - 20%, даже в конце 20-х годов реальная зарплата ученых не превышала 45% дореволюционной). До революции профессор получал в среднем в 15,4 раза больше рабочего, в конце 20-х годов - лишь в 4,1 раза.(23, с.304-305).

По мере “пролетаризации” и “советизации” интеллектуального слоя в конце 30-х годов его благосостояние относительно других социальных групп было сочтено возможным несколько повысить; хотя и в это время зарплата работников ряда отраслей умственного труда была ниже зарплаты промышленных рабочих, однако, зарплата ИТР превосходила ее более, чем вдвое, научных сотрудников - на треть. Резко (в среднем на 268%) возросли после репрессий 1937-1938 гг. оклады комсостава армии, что было связано с желанием крепче «привязать к себе армию», и с тем, что оставшиеся военные рассматривались как вполне “свои” (каковыми и являлись).(25)

В 40-50-х годах зарплата служащих превышала зарплату рабочих, причем наиболее значительно в конце 50-х годов. Однако в дальнейшем происходил неуклонный процесс снижения относительной зарплаты всех категорий умственного труда, процесс, особенно усилившийся в 60-х годах, когда зарплата почти во всех сферах умственного труда опустилась ниже рабочей. В начале 70-х ниже рабочих имели зарплату даже ученые, а к середине 80-х - и последняя группа интеллигенции (ИТР промышленности), которая дольше других сохраняла паритет с рабочими по зарплате.(60)

При этом зарплата служащих с зарплатой ИТР практически не сближалась, а рабочих - сближалась довольно быстро, что вызывало глубокое удовлетворение советских идеологов. В социологических трудах, хотя и говорилось о “некоторых негативных моментах на отдельных этапах” этого процесса (типа того, что ИТР стремятся перейти на начальственные должности), подчеркивалась его “бесспорно позитивная направленность” как “одной из существенных сторон движения социалистического общества к полной социальной однородности”. Дело дошло до того, что в качестве “дополнительного материального стимула” для перехода специалистов сельского хозяйства на должности руководителей отделений, бригад, ферм и т.п. Постановлением ЦК и Совмина (ноябрь 1977 г.) “по некоторым видам оплаты труда эти работники приравнены к рабочим, на них распространены соответствующие льготы”. Об этом приравнивании к рабочим в виде поощрения говорилось как о нормальном и даже положительном для интеллигенции явлении.(75,с.26)

Естественно, что выпускники вузов старались по возможности избежать участи типичного рядового “молодого специалиста”, предназначенной им распределением. До 80-90% выпускников гуманитарных и 60-80% естественных факультетов университетов направлялись в школы, но закреплялись там лишь немногие (по этой причине им предпочитали питомцев пединститутов). Лишь около 30% инженеров и половина воспитанников сельскохозяйственных и педагогических вузов работали по вузовской специальности. Например из 400 харьковских студентов-политехников выпускного курса менее 3% выразили желание работать мастерами и начальниками цехов.(55,с.191-192) Выходцы из интеллигенции особенные неудобства испытывали на селе. Едва ли приходится удивляться, что “удовлетворенность жизнью” выражали от 66,6 до 71,6% рабочих, при 55% ИТР.(70, с.118)

До 1957 г. система оплаты научных работников устанавливалась в зависимости от деления научных учреждениях на 3 категории: 1 - институты АН СССР, 2 - институты республиканских и отраслевых академий, 3 - прочие

(ведомственные). (44,с.155-156) Затем, однако, категории стали устанавливаться в зависимости не от ведомственной принадлежности, а от “важности разрабатываемых проблем”, что привело к тому, что первой стала 3-я категория. Оклады научных работников учреждениях 2-й категории составляли 83-92% от окладов в 1-й, а 3-й - 60-82%. Средний оклад научных работников со степенью в учреждениях 2-й категории составлял 130 руб., а в 1-й - 150% от 3-й. Если в 1950 г. зарплата преподавателя вуза без степени составляла 162% от средней по стране, то в 1960 - 141, а в 1975, даже после повышения, всего 86%. (44, с.161) Подобными аргументами сопровождалась робкая просьба включить “упорядочение зарплаты” в науке в “Основные направления...” на 10-ю пятилетку. К сожалению, такие предложения не были осуществлены, более того, с введением новых правил защиты диссертаций положение даже ухудшилось. Появились публикации, требующие отменить доплату за степень (учитывая, что в то время заводские рабочие получали до 400 р., а водители автобусов - 500-600 при зарплате доктора наук 300-350, кандидата наук 150-200, чл.-корр. академии 600, фактически предлагалось сделать так, чтобы ученые получали в 3-4 раза меньше рабочих и в 5-6 раз меньше водителя автобуса).

Одновременно с этим выдвигались требования повысить “дисциплину” научных работников, т.е. заставить их строго «отсиживать» положенные часы в учреждениях, тогда как просьбы разрешить им совместительство были проигнорированы (тогда очень боялись, что ученые станут слишком много зарабатывать).

В академических НИИ из ответивших на вопрос о возможности повысить свою квалификацию, только 43,2% положительно оценили реальность получения более квалифицированной работы. (44, с.175-176) Это не должно вызывать удивления, ибо среди кандидатов наук в возрасте до 35 лет только половина находилась на должностях старших научных сотрудников. Особенно остро стояла эта проблема в АН, где концентрация научных работников со

степенями была на порядок выше, чем в отраслевых НИИ, а промежуточные должности (при значительной разнице в окладах между младшими и старшими научными сотрудниками) отсутствовали.

Пенсии научных работников начислялись с суммы, не превышающей для академиков и чл.-корр. АН - 600 руб., докторов наук и профессоров - 400, старших научных сотрудников, доцентов и кандидатов наук - 200, младших научных сотрудников не имеющих степени - 100 руб.

Любопытен факт действия в 80-х годах “Положения о пенсионном обеспечении работников науки” 30-тилетней давности, по которому кандидат наук мог иметь максимальную пенсию в 80 руб. Неудивительно, что “как показывает практика, большинство научных работников отказывается от назначения им пенсии по этому положению и оформляет ее по общему положению о выплате государственных пенсий, по которому им, как правило, назначается максимальная пенсия в размере 120 руб.”.

На одном из пленумов ВАК, когда был поднят вопрос о повышении аспирантской стипендии, секретарь ЦК ВЛКСМ А.В. Жуганов констатировал, что “существующий уровень оплаты позволяет учиться в аспирантуре в основном лицам, имеющим солидную материальную поддержку”.(9, с.19)

Положение научных работников оставалось еще относительно лучшим, чем других категорий образованного слоя. Слово “инженер” недаром стало синонимом слова “нищий”, что вполне соответствовало положению в обществе человека, получающего 80-90 руб. В месяц зарплата молодого инженера была на треть ниже, чем у его сверстника-рабочего. Даже в трудах некоторых ученых отмечалось: “В 50-х годах...считалось, что специальность инженеров гарантирует относительно высокие зарплату и социальный статус. В 70-х годах ситуация изменилась: социально-культурные блага, предоставляемые рабочим местом,... способствовали изменению структуры мотиваций трудовой деятельности”.(56, с.26) Для увеличения количества техников предлагалось прежде всего повысить им зарплату, так как “значительная часть техников

стремится занять (зачастую без производственной необходимости) вышеоплачиваемые должности рабочих“, более 70% опрошенных молодых инженеров также хотели бы зарабатывать больше. В таком же положении находились учителя и врачи - самые массовые отряды интеллигенции с высшим образованием, не говоря уже о работниках связи, дошкольных учреждений, бухгалтерском персонале, чьи оклады, опускаясь до 60-70 руб., уступали лишь заработкам дворников, уборщиц и чернорабочих.(35, с.96)

“Общественные фонды потребления” также в гораздо большей степени перераспределялись в пользу рабочих. Премии и “тринадцатые зарплаты”, получаемые практически всеми рабочими, не распространялись на большинство категорий служащих, Право получать дорогие путевки с 50%-й скидкой также было привилегией рабочих (не говоря о том, что им путевки предоставлялись в первую очередь). С учетом этих обстоятельств уровень жизни интеллектуального слоя к 80-м годам был в 2-2,5 раза ниже жизненного уровня рабочих (зарплата основной массы врачей, учителей, работников культуры была в 3-4 раза ниже рабочей). Таким образом, дореволюционная иерархия уровней жизни лиц физического и умственного труда оказалась не только выровнена, но и перевернута с ног на голову, в результате чего относительный уровень материального благосостояния интеллектуального слоя ухудшился по сравнению с дореволюционным более чем в 10 раз.(51, с.109)

Говоря о материально-бытовом положении образованного слоя, нельзя не упомянуть и о том, что, следуя известному коммунистическому принципу (наиболее откровенно провозглашенному в Китае) “нам нужны наполовину ученые - наполовину крестьяне”, членов интеллектуального слоя пытались превратить в полурбочих, заставляя регулярно по разнарядкам райкомов работать на овощных базах, подсобной работе на заводах, уборке улиц и в колхозах. Согласно результатам исследований, проведенных в 1981 г. в Ленинграде, руководящие работники производственных и научно-исследовательских подразделений в качестве “проблемы номер один” в дея-

тельности молодых инженеров назвали отвлечения их на посторонние дела, не требующие инженерной квалификации.

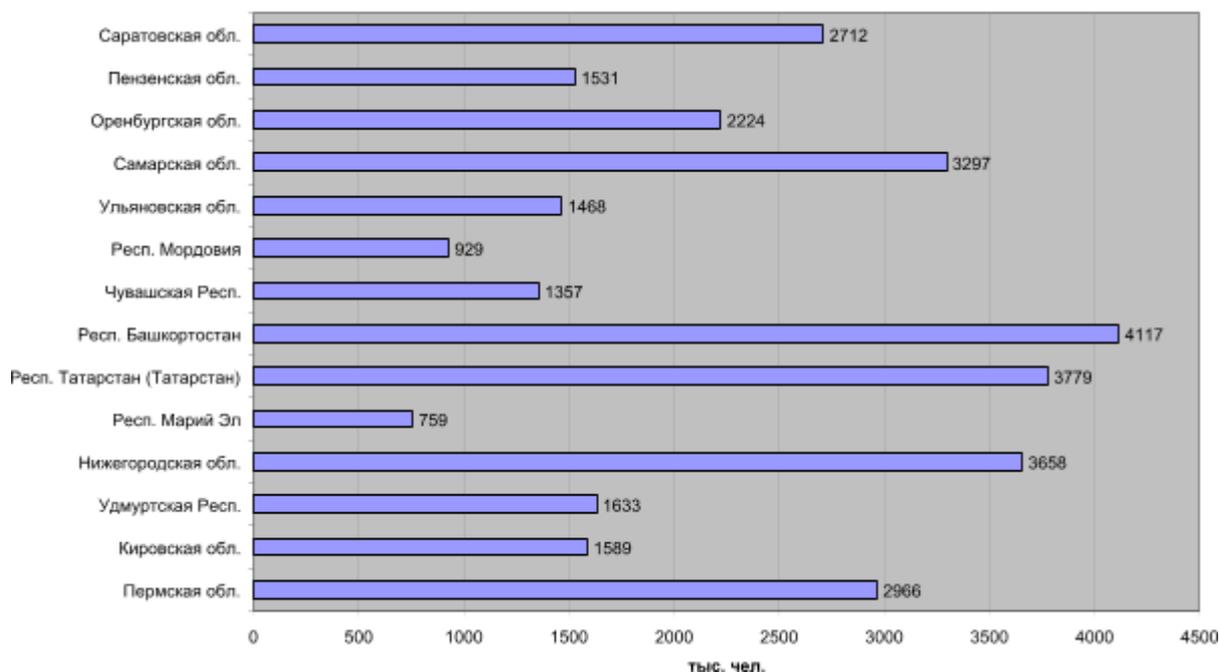
Эта политика в полной мере касалась и студентов. Помимо “колхозной” повинности, отнимавшей в некоторые вузах до четверти планового учебного времени, и обязательной летней работы в стройотрядах, все настойчивее становились требования привлечь учащихся вузов к труду и критика “бытующего мнения, будто студент дневной формы обучения обязан все свое время посвящать учебе”.

Все эти факторы в конечном счете сказались на замедлении темпов роста ВВП СССР и стали одной из причин кризиса советской плановой экономики. Думается, что выявление и оценка основных факторов развития системы высшего образования позволит сделать прогнозы ее дальнейшего развития и выявить ее роль в социально-экономическом развитии каждого региона и всей страны.

5.1. Региональный разрез подготовки кадров.

Ответ на ряд упоминаемых выше принципиальных вопросов подготовки кадров высшей квалификации дают результаты анализа системы образования и социально-экономического развития субъектов РФ, входящих в Приволжский федеральный округ (далее ПФО). Исследования проведены на основе статистических данных Госкомстата РФ за 1999-2000 годы. Поскольку данные по Коми - Пермьскому автономному округу отсутствуют, то состояние системы образования и социально-экономического развития данного субъекта анализу не подвергалось.

ПФО состоит из 15 субъектов: 6 республик, 8 областей, 1 автономного округа. Численность населения ПФО по данным за 2000 г. составляет 32019 тыс. человек и колеблется от 759 тыс. чел. (Республика Мари-Эл) до 4117 тыс. чел. (Республика Башкортостан).(63) (рис.1)

**Рис.1 Численность населения Приволжского
федерального округа**

Регионы ПФО имеют 102 высших учебных заведения. Количество вузов на территории регионов в целом адекватно общей численности их населения и колеблется в диапазоне от 19 (Республика Татарстан) до 2 (республика Мордовия). Это определяет среднюю плотность выпускающихся студентов в расчете на один вуз, что в целом по округу составляет 656,4 человека, однако по регионам округа этот показатель колеблется в достаточно широком диапазоне (табл.1).

Анализируя процент выпускников, получивших направление на работу (в том числе в рамках целевой контрактной подготовки и в соответствии с заключенными договорами) и сопоставляя эти данные со средней «плотностью» выпускников, приходящихся на один вуз, можно выявить крайне неблагоприятную ситуацию в Чувашской республике (самый низкий процент трудоустройства – 18,4% при очень высокой плотности – 918,3 чел.), говорящую о невостребованности в регионе специалистов, выпускаемых тремя

Таблица 1

Среднее количество выпускников в расчете на один вуз по регионам ПФО

Регион ПФО	Количество вузов	Среднее количество выпускников в расчете на один вуз (чел.) – процент получивших направление на работу
Респ. Мордовия	2	1290 – 62,4%
Чувашская респ.	3	918,3 – 18,4%
Саратовская обл.	8	709,4 – 41,7%
Удмуртская респ.	5	675,4 – 61,4%
Пензенская обл.	4	671,0 – 62,1%
Респ. Башкортостан	10	650,8 – 65,5%
Респ. Марий Эл	3	612,3 – 64,6%
Оренбургская обл.	4	593,8 – 46,9%
Самарская обл.	13	556,1 – 57,4%
Пермская обл.	9	547,2 – 54,6%
Ульяновская обл.	5	520,6 – 40,1%
Кировская обл.	4	505,8 – 54,7%
Нижегородская обл.	13	488,5 – 46,6%
Респ. Татарстан	19	450,5 – 50,0%

вузами. Аналогичную не востребованность специалистов можно констатировать в Саратовской и Ульяновской областях.

Напротив, благоприятная обстановка при трудоустройстве отмечается в республиках Башкортостан, Марий Эл, Мордовия и Пензенской области. Учитывая соотношение плотности выпускников в расчете на один вуз и процента получивших направление на работу, имеет смысл рассмотреть в перспективе возможность увеличения количество мест в вузах Республик Мордовия, Удмуртия, Пензенской обл. и уменьшения в вузах Республики Татарстан, Нижегородской и Ульяновской областях. Неопределенную ситуацию в вузах Чувашской Республики и Саратовской области возможно разрешить при помощи перераспределения существующих мест между специальностями в пользу более востребованных.

Следует также отметить высокий процент трудоустройства за счет заключения договоров и контрактов в Чувашской республике (80,3%), Кировской области (58,4%), Республике Башкортостан (52,9%). В таких регионах как Республика Марий-Эл, Республика Мордовия, Республика Башкортостан выявляется повышенный спрос на “женские” специальности. Это подтверждается тем, что из 60-ти тысяч выпускаемых в год специалистов в среднем около 54% женщин. Территориально показатель соотношения мужчин и женщин, выпускаемых из вузов, колеблется в диапазоне – не более 59,7 % (Пермская область) и не менее 47,9% (Пензенская и Ульяновская области) женщин. Это позволяет сделать косвенные выводы о спросе на “традиционно” женские специальности и о характере производства в соответствующем регионе округа и, таким образом, выделить преимущественно “женские” и “мужские” регионы (табл.2).

Таблица 2

**Преобладание “женских” или “мужских” специальностей
в регионах ПФО**

Женские” регионы - (% выпускников – женщин)	“Мужские” регионы – (% выпускников – женщин)
Пермская обл. – 59,7%	Пензенская обл. – 47,9%
Респ. Мордовия – 59,3%	Ульяновская обл. – 47,9%
Респ. Марий Эл – 57,9%	Респ. Татарстан – 49,9%
Саратовская обл. – 57,7%	
Респ. Башкортостан – 55,4%	
Удмуртская респ. – 54,1%	
Оренбургская обл. – 53,7%	
Нижегородская обл. – 53,1%	
Кировская обл. – 52,3%	
Самарская обл. – 51,3%	
Чувашская респ. – 50,9%	

Данные о количестве выпускников вузов ПФО с учетом соотношения мужчин и женщин, приведены на рис.2.

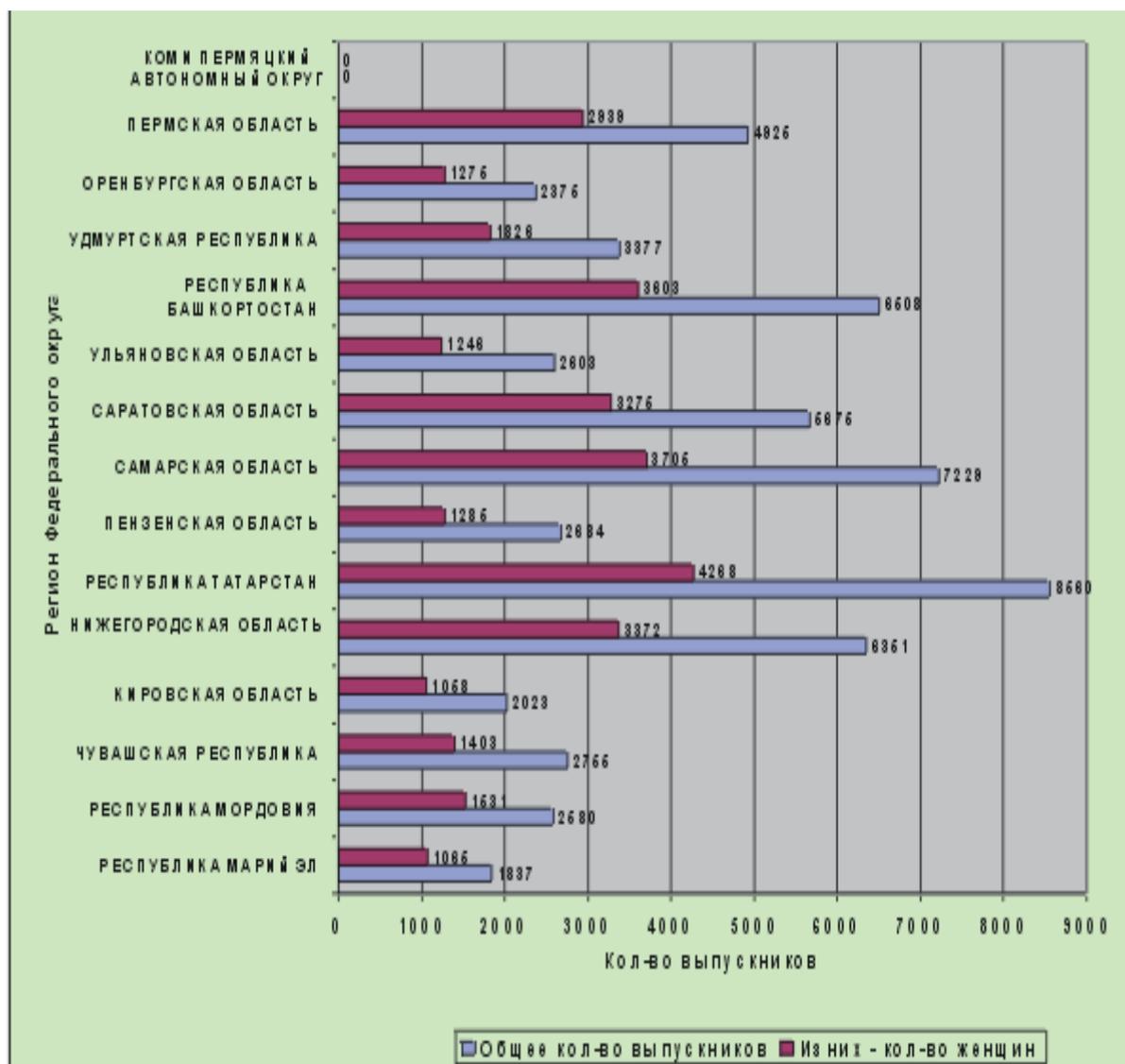

Рис.2 Выпускники вузов Поволжского федерального округа

На рис. 3 приведены данные по количеству выпускников, подготовленных в рамках целевой контрактной подготовки и в соответствии с заключенными договорами, а также количество выпускников, получивших направление на работу.

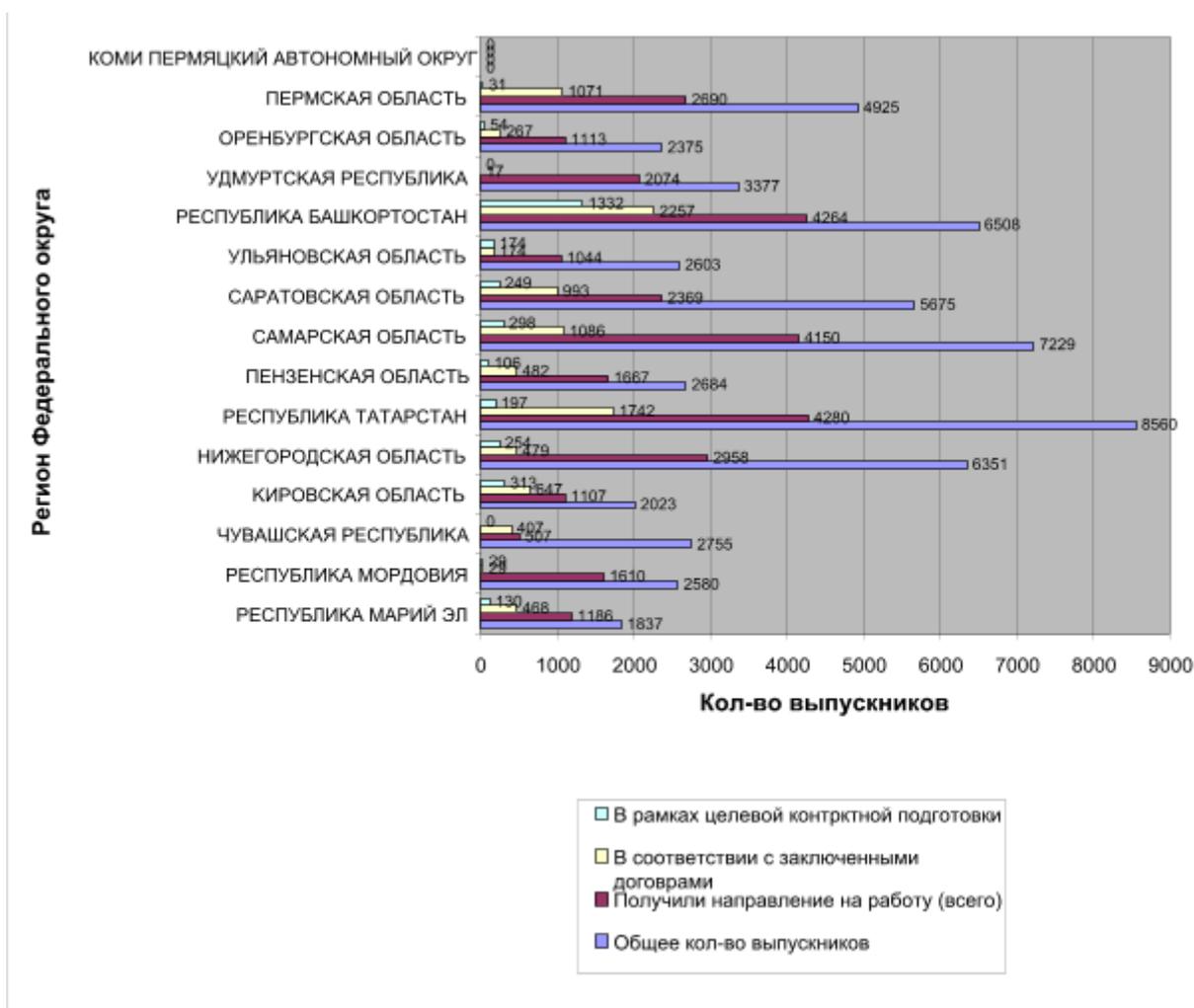

Рис. 3. Распределение выпускников Поволжского Федерального округа

Важным показателем, влияющим на специфику образовательной системы, являются уровни прожиточного минимума и денежных доходов населения регионов. Проведенный анализ показывает, что средний уровень дохода на душу населения в ПФО достаточно сильно колеблется в зависимости от региона: от 1962,1 р. (Самарская обл.) до 696,1 р. (Республика Марий Эл). Сравнивая среднедушевые денежные доходы населения с величиной прожиточного минимума, можно определить численность населения с денежными

доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения региона) (рис. 4).

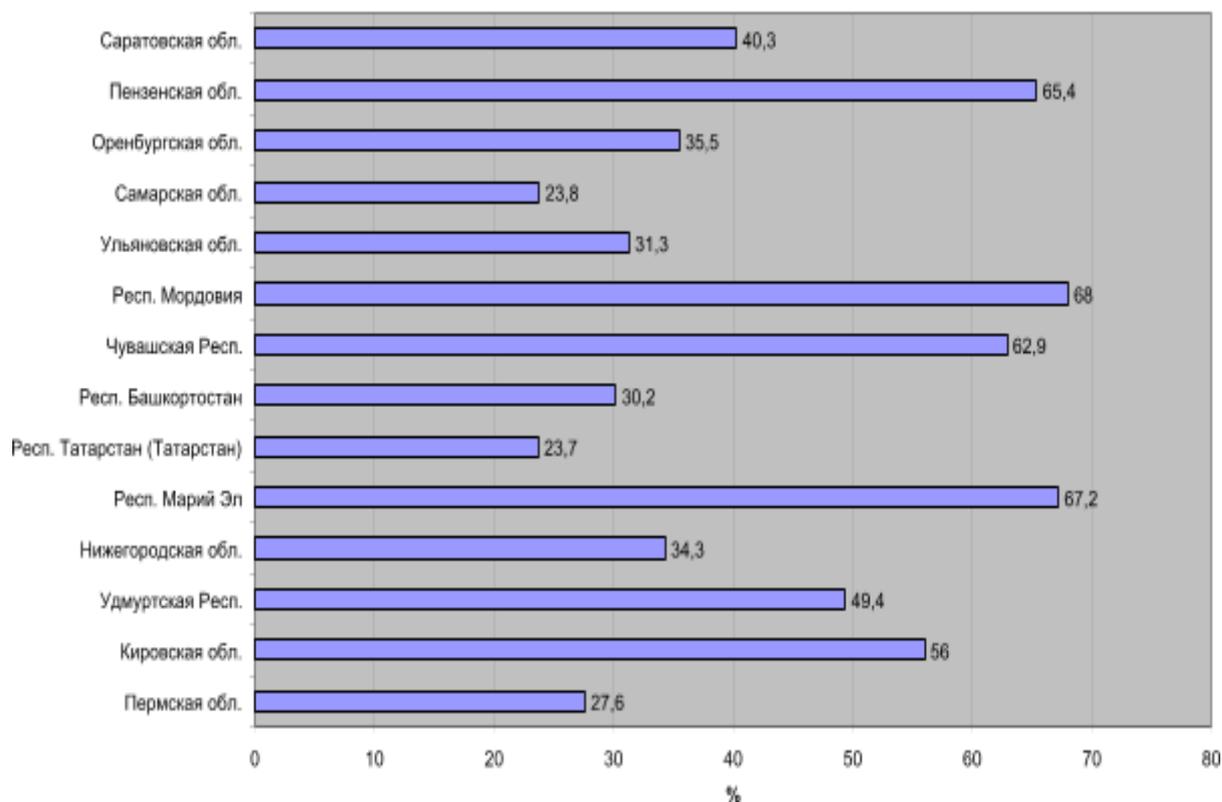

Рис.4 Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения региона).

Данные об уровне прожиточного минимума и доходах населения позволяют объяснить соотношения численности студентов государственных и негосударственных учебных заведений (рис. 5)

Приведенные данные наглядно свидетельствуют о том, что численность студентов негосударственных и, как правило, платных вузов возрастает с увеличением среднего уровня денежных доходов населения и с понижением уровня прожиточного минимума.

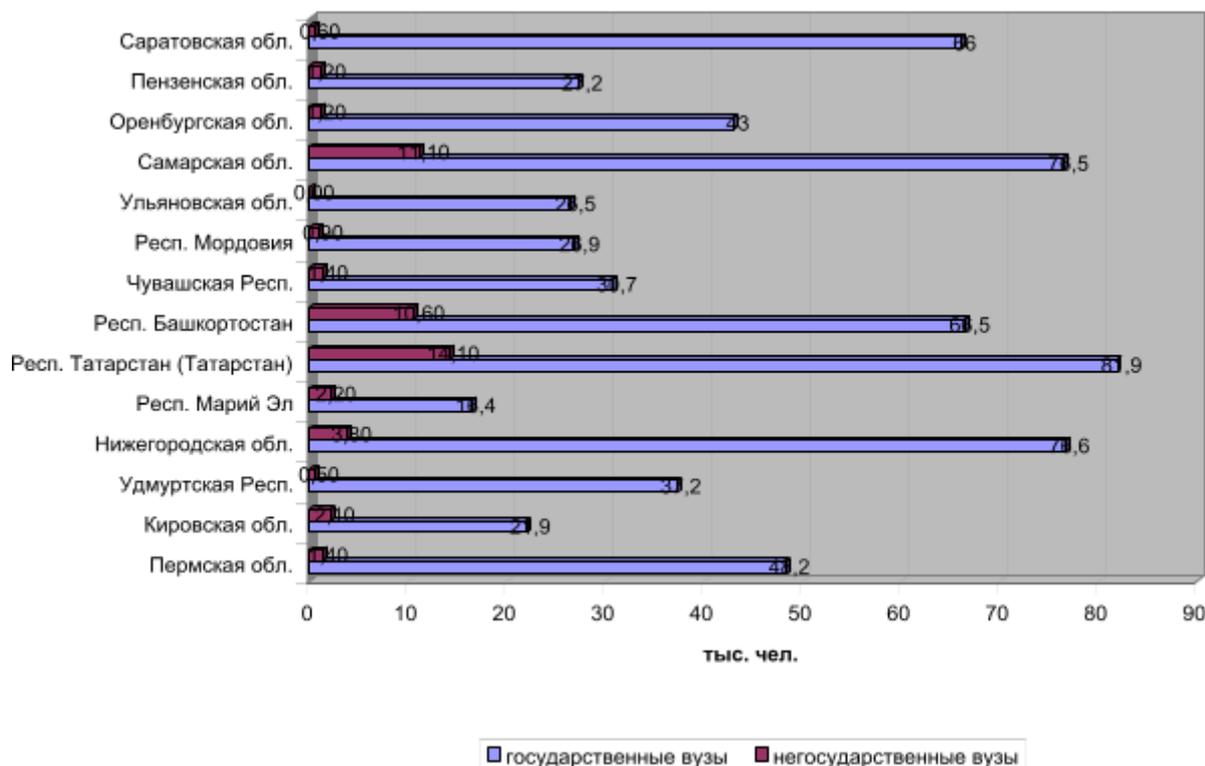

Рис.5 Численность студентов государственных и негосударственных учебных заведений.

Особый интерес представляют такие характеристики социально-экономического развития регионов, как валовой региональный продукт и естественный прирост населения. Они выступают показателями, определяющими перспективы развития системы образования.

Во всех регионах наблюдается отрицательный естественный прирост, который колеблется от $-9,5$ на 1000 человек населения (Нижегородская обл.) до $-2,8$ на 1000 человек населения (республика Башкортостан).

Анализ обеспеченности студентов вузов вычислительной техникой показывает бесспорное лидерство регионов Республики Башкортостан, Кировской и Нижегородской областей. На рис.6 приводятся сравнительные данные о количестве единиц вычислительной техники, приходящейся на один вуз.

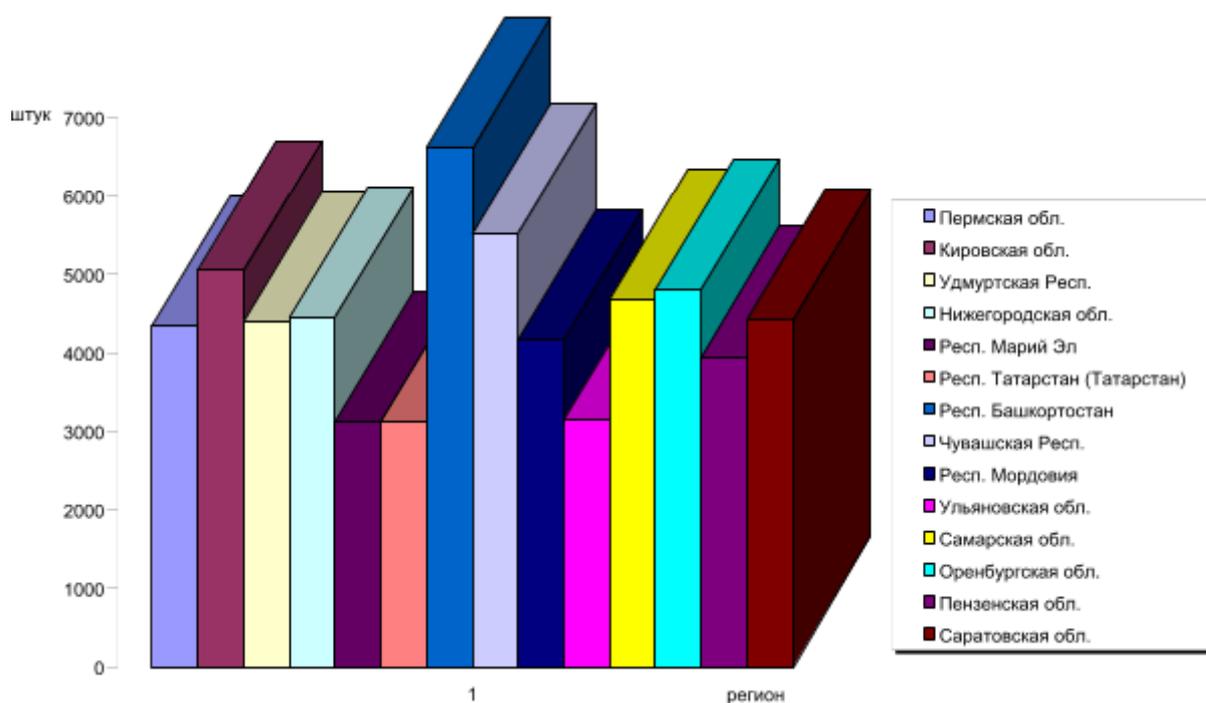

Рис.6 Количество единиц вычислительной техники, приходящейся на один вуз.

Анализ уровня материально-технической оснащённости вузов с учетом производительности имеющихся ЭВМ в определенной мере характеризует масштабы решаемых научно-технических задач. По данному показателю выделяются регионы Удмуртской Республики (несмотря на скромные показатели по общему числу единиц ЭВМ), Нижегородской области и Республики Татарстан.

Весьма интересным показателем является отношение числа выпускников к количеству больших ЭВМ в вузе, используемых в учебном процессе, который говорит как об уровне вовлеченности студентов в решение высокопроизводительных наукоемких задач, так и об уровне обеспеченности учебного процесса вычислительной мощностью. В порядке убывания этот показатель представлен на рис. 7

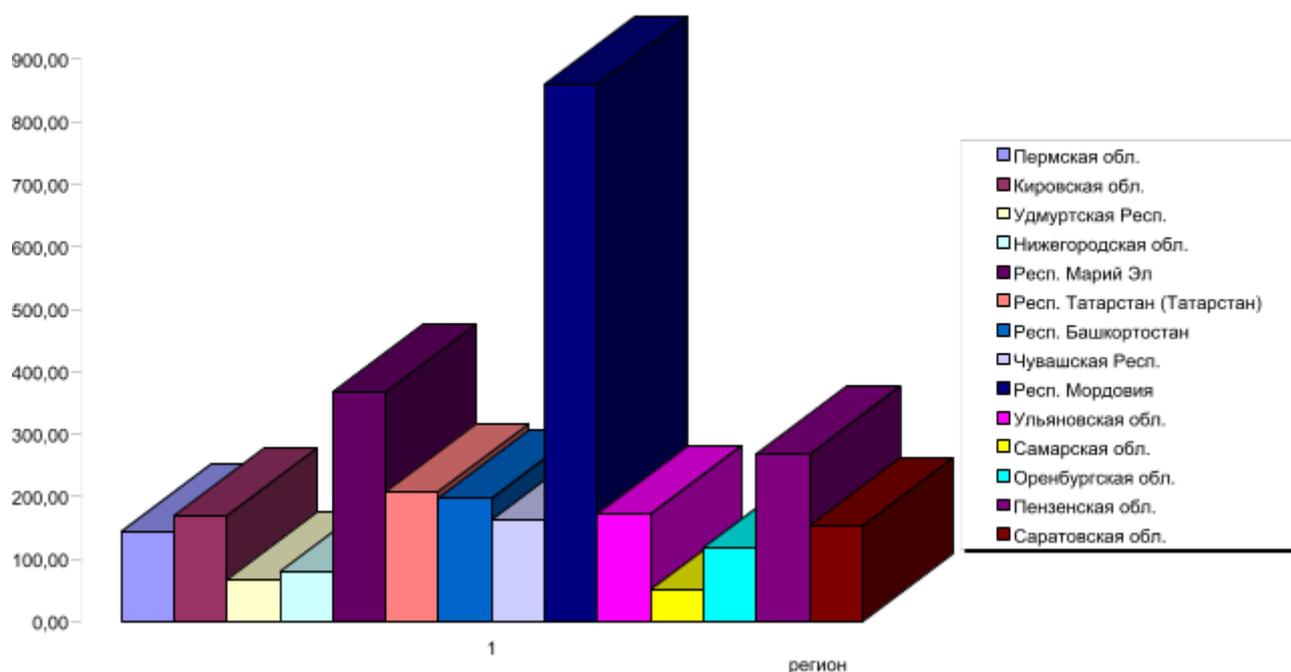

Рис.7 Отношение числа выпускников к количеству больших ЭВМ в вузе

По приведенным данным можно отметить крайне низкие показатели (даже с учетом малых и персональных ЭВМ) у Республики Мордовии и Республики Марий Эл. Как показал анализ, одна из причин этого – низкий уровень затрат на информационные технологии. Однако для ряда регионов уровень затрат не соответствует реальному положению дел. Так, в Республике Мордовия, в Пермской области, Республике Башкортостан – затраты на информационные технологии непропорционально велики. И наоборот, самыми “экономичными” регионами являются Удмуртская Республика и Чувашская Республика (рис.8).

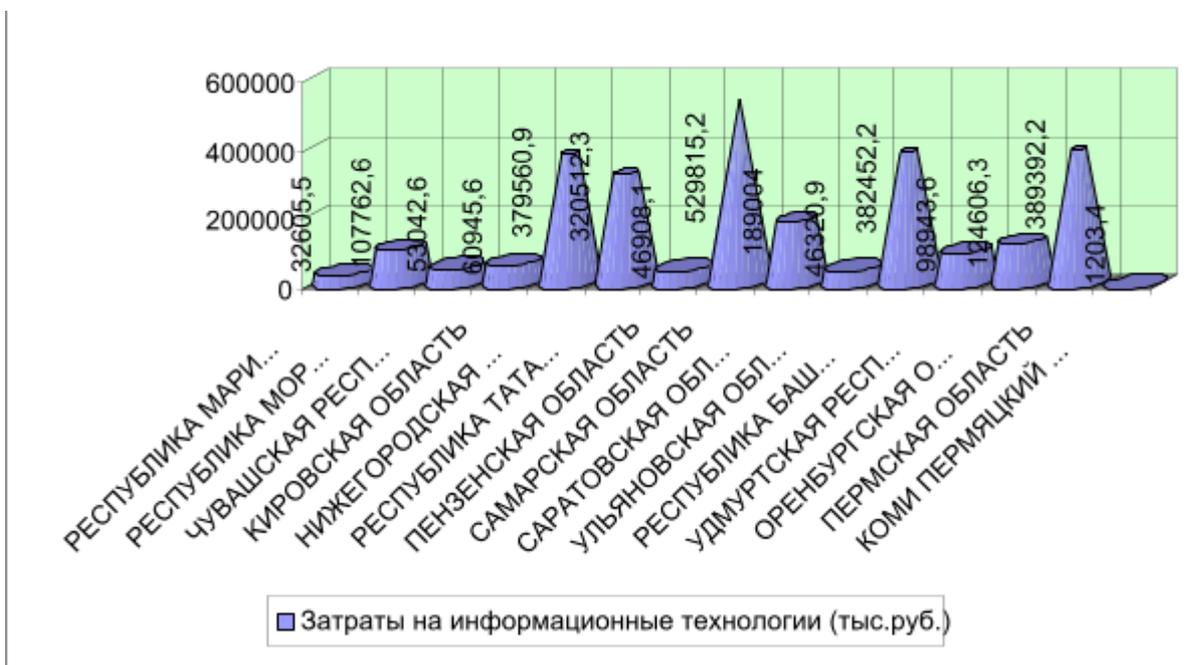

Рис.8 Затраты на информационные технологии

В крайне неблагоприятных условиях по затратам и по обеспеченности вычислительной техникой находятся Республика Марий Эл и Пензенская область.

6.1. Научный потенциал вузов.

Важными показателями, характеризующими уровень научного потенциала региона, являются сведения об аспирантах, докторантах и проценте защищенных диссертаций. С одной стороны, высокий уровень этих показателей говорит о надежном научно-методическом потенциале, а с другой стороны, свидетельствует об уровне финансирования и мощности материально-технической базы. Для регионов ПФО данные по подготовке и защите кандидатских диссертаций выглядят следующим образом (табл. 3, рис.9)

Таблица 3

Данные по подготовке и защите кандидатских диссертаций

Регион ПФО	Процент аспирантов от общего числа выпускников (%)	Процент выпуска аспирантов с защитой диссертации (%)
Кировская обл.	2,9	51,7
Саратовская обл.	5,9	43,7
Оренбургская обл.	3,5	39,0
Респ. Башкортостан	4,2	33,9
Пермская обл.	3,2	32,9
Респ. Мордовия	4,6	31,4
Респ. Татарстан	5,3	31,2
Пензенская обл.	2,5	30,3
Нижегородская обл.	4,4	28,3
Чувашская респ.	2,2	28,3
Самарская обл.	2,7	26,9
Ульяновская обл.	3,6	23,2
Респ. Марий Эл	2,8	23,0
Удмуртская респ.	4,1	20,9

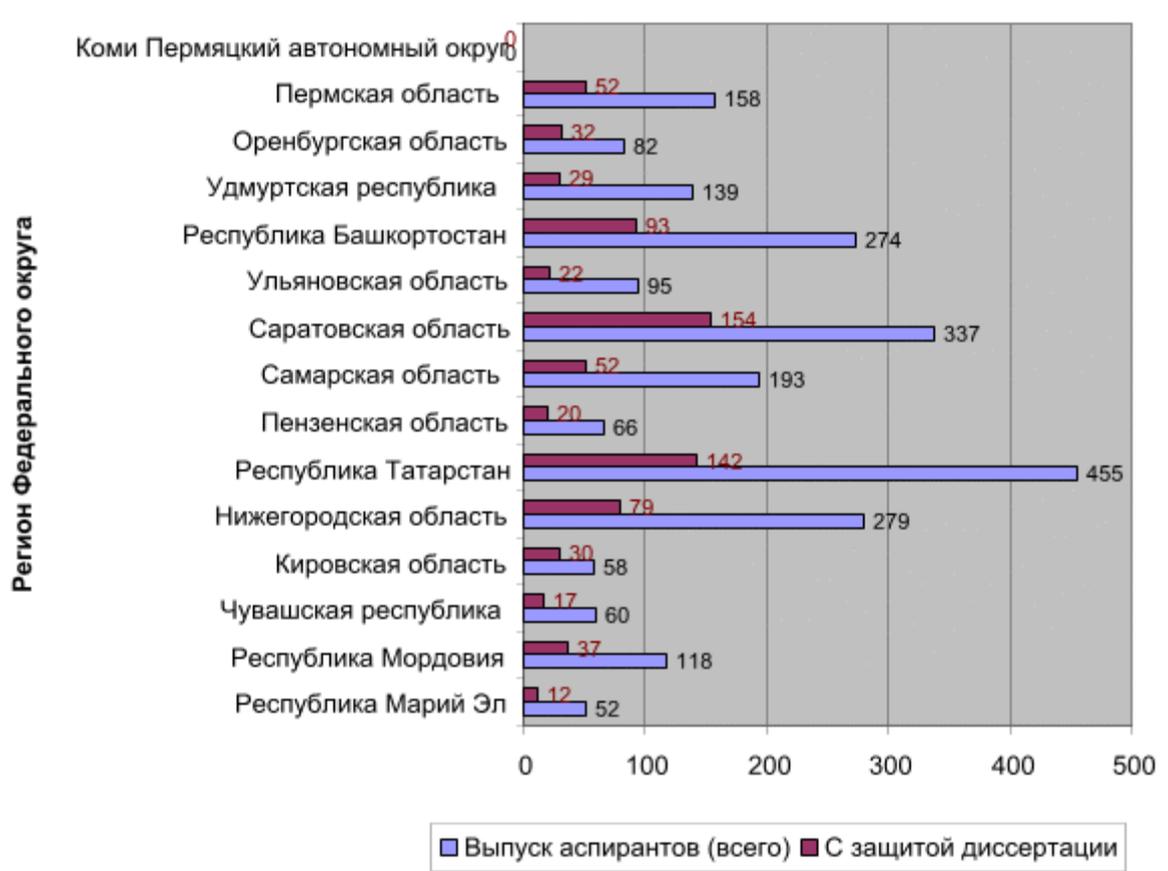

Рис.9 Фактический выпуск аспирантов

Можно отметить низкие проценты защиты кандидатских диссертаций за время обучения в аспирантуре в Самарской и Нижегородской областях, а также в Удмуртской республике, что особенно удивительно, если сопоставить их с данными по затратам на информационные технологии и уровнем компьютерной обеспеченности.

Высокие показатели в данном вопросе у Кировской и Саратовской областей, причем у последней отмечен самый высокий процент аспирантов от общего числа выпускников. Такое положение дел отчасти может быть объяснено мощным кадровым и методическим потенциалом данных регионов. Вполне закономерными можно назвать показатели Оренбургской, Пермской областей и Республики Башкортостан.

Еще более ярко подчеркивают объем научно-технического потенциала регионов данные, связанные с докторантурами и защитой докторских диссертаций в установленный срок (табл.4, Рис.10).

Таблица 4

Данные по подготовке и защите докторских диссертаций

Регион ПФО	Процент докторов наук от общего числа защитивших кандидатскую диссертацию (%)	Процент докторов наук с защитой диссертации в установленные сроки (%)
Кировская обл.	10,0	100
Саратовская обл.	11,7	72,2
Нижегородская обл.	10,1	62,5
Пензенская обл.	30,0	50,0
Респ. Татарстан	14,1	50,0
Удмуртская респ.	17,2	40,0
Респ. Башкортостан	22,9	33,3
Пермская обл.	32,6	29,4
Ульяновская обл.	18,2	25,0
Самарская обл.	28,8	20,0
Респ. Марий Эл	16,7	0
Чувашская респ.	11,8	0
Оренбургская обл.	0	-
Респ. Мордовия	0	-

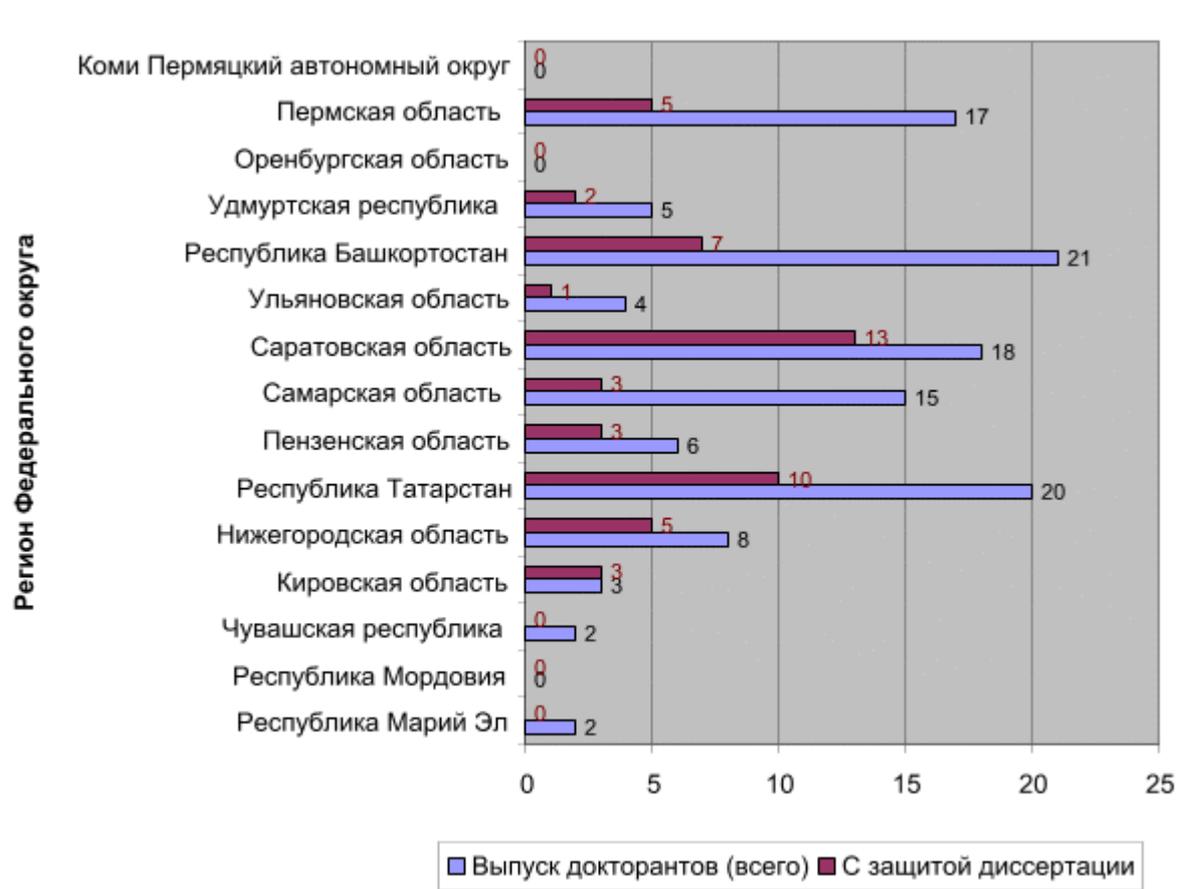

Рис.10 Данные по подготовке и защите докторских диссертаций

Здесь позиции наиболее “эффективных” регионов также остаются за Кировской и Саратовской областями, а республики Чувашия и Марий-Эл, наоборот, еще раз подтверждают низкую эффективность своего научно-технического потенциала при подготовке кадров с учеными степенями. В республике Мордовия и Оренбургской области работа докторантур вообще не ведется.

Сопоставление регионов по социально-экономическим условиям, показателям деятельности системы высшего образования, а также характеру и результатам ее совершенствования позволило выделить три типа регионов (применительно к регионам ПФО):

1. Регионы с достаточно перспективными условиями социально-экономического развития, определенными культурными традициями и ре-

сурсами для успешной реализации региональных программ развития системы образования. Для данных территорий характерны:

- направленность региональной политики на переход от отраслевого к преимущественно региональному развитию системы профессионального образования;
- важное место высшего образования среди приоритетов социально-экономического развития региона (Республики Башкортостан, Татарстан, Самарская, Нижегородская области).

2. Регионы с неблагоприятными условиями социально-экономического развития, где проводимые преобразования либо дали пока несущественные результаты, либо привели к значительному снижению уровня жизни населения, поляризации его социальной структуры, социальной напряженности. Главная трудность в функционировании и развитии системы высшего образования в этих регионах – недостаточное финансирование и невозможность использовать другие источники средства (Республики Марий-Эл, Мордовия, Чувашия, Удмуртия, Кировская, Пензенская, Ульяновская области).

3. Потенциально благополучные регионы, обладающие определенными ресурсами, которые при условии грамотного, эффективного использования своих наукоёмких технологий, имеют хорошие перспективы для дальнейшего совершенствования системы высшего образования (Пермская, Оренбургская, Саратовская области)

Таким образом, проведенное исследование показывает, что формирование качественно нового кадрового потенциала экономики является основным фактором реализации устойчивых темпов социально ориентированного экономического роста. Региональный разрез народного хозяйства свидетельствует о прямой зависимости темпов роста и объема валового регионального продукта от качества подготовки кадров высшей квалификации. Сфера образования сегодня представляет собой рынок образовательных услуг с господ-

ством принципа платности, с внутренней и внешней конкуренцией. Поэтому достоверный анализ современной системы бизнес – образования и эффективные из него выводы возможны только с полным учетом указанных выше социально – экономических и институциональных перемен.

II. КАК ГОТОВЯТ КАДРЫ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ. КАКИЕ ЗДЕСЬ ПРОБЛЕМЫ

1.2. Образовательная политика – важный фактор экономического роста

Государственная политика в области образования – представляет собой регулирующую деятельность государства в сфере образования, осуществляемую им для достижения конкретных стратегических целей и решения задач общегосударственного или глобального значения. Она определяется на высшем уровне государственной власти и реализуется посредством законов, указов, постановлений правительства, общегосударственных и международных программ, международных актов (договоров, соглашений и т. п.), а также путем вовлечения в процесс ее реализации всех заинтересованных слоев общества (учащихся, их родителей, работников образовательных учреждений, работодателей), средств массовой информации, общественных и профессиональных ассоциаций, союзов и других влиятельных сил общества

Термин «государственная политика в области образования», или просто «образовательная политика», прочно занял свое место в ряду таких укоренившихся терминов, как «внутренняя политика», «внешняя политика», «экономическая политика», «научно-исследовательская политика», «военная политика», лишь в 60-70-х гг. нынешнего столетия, когда в США, странах Западной Европы, Японии, ряде стран Тихоокеанского региона начала глубоко осознаваться роль образования как важнейшего фактора экономического роста и как сферы, требующей особого внимания и заботы на общегосу-

дарственном уровне. Эти годы характеризуются «информационным взрывом» - бурным развитием естественных и точных наук, приведшим человечество к грандиозным свершениям. Быстрое обновление знаний, интеграция научных дисциплин, возникновение новых быстро развивающихся областей на стыках наук принципиально изменили требования к специалистам. В связи с этим произошло изменение целей образования, его роли и места в государстве и обществе. Погоня за полнотой знаний стала бессмысленной. Главной задачей стало развитие у молодого специалиста навыков активного владения основами дисциплины, умения анализировать возникающие в ней проблемы, выдвигать альтернативные решения и выработать критерии их правильности.

Одновременно росло осознание значения всестороннего системного изучения проблем, возникающих в сфере образования, перед принятием стратегических решений, определением основных принципов и основ образовательной политики. При этом принималась во внимание инерционность сферы образования, из-за которой дополнительные усилия и вложения общества в эту сферу приносят первые плоды лишь через 10-15 лет, а в полной мере оправдываются через 20-25 лет.(33)

Образовательная политика ведущих зарубежных стран, в отличие от России, формировалась не в кабинетах чиновников соответствующих министерств и ведомств, а в научных центрах, специально созданных для этой цели авторитетных комиссиях экспертов и озвучивалась первыми лицами государства. В ней четко определялись роль и место образования в государстве, стратегические цели и задачи, приоритеты, ресурсы, необходимые для их реализации. Характерными чертами образовательной политики указанных стран были и остаются последовательность и преемственность. Менялись президенты, правительства, к власти приходили различные политические партии, но принцип приоритетности образования не на словах, а на деле

оставался и остается незабываемым. Попытаемся проиллюстрировать это на конкретных примерах.

Президент США Д. Эйзенхауэр в обращении к американскому народу 4 октября 1957 г. по случаю запуска в Советском Союзе первого искусственного спутника Земли подчеркнул: «Наши школы сейчас важнее наших радиолокационных станций, школы таят в себе большую силу, чем энергия атома».

Дж. Кеннеди, будучи в то время еще конгрессменом, предупреждал самонадеянных американцев: «Мы оказались в кризисной ситуации. Голая правда такова, что мы подвергаемся величайшей опасности проиграть титаническое соревнование с Россией в освоении космического пространства... Не будет преувеличением сказать, что битва, которую мы ведем сейчас, может быть выиграна или проиграна в школьных классах Америки... Для американской науки нет сейчас более важной задачи, чем расширение и улучшение возможностей образования».

Первым практическим шагом США в ответ на вызов России было наращивание ассигнований на исследования космического пространства, что, вероятно, имело бы место в России, если бы американцы первыми оказались в космосе, а многократное увеличение вложений в сферу образования, принятие Конгрессом в 1958 г. Закона «Об образовании в интересах национальной обороны» (National Defence Education Act), в котором определялась роль системы образования в укреплении военно-технического и научного потенциала страны, предполагались меры по увеличению выпуска специалистов в области технических и естественных наук, а также специалистов со знанием иностранных языков, обращалось особое внимание на отбор в колледжи и университеты талантливой молодежи.(15)

Став президентом, Дж. Кеннеди в своем первом послании Конгрессу США в январе 1961 г. говорил о следующем: «Мы ставим целью значительно увеличить экономический рост. Но согласно данным последних исследова-

ний, наибольшую отдачу дают капиталовложения в образование, доходя до 40 процентов роста национального дохода. В эпоху науки и космоса улучшение положения с образованием - одно из главных условий нашего национального могущества. Таким образом, образование становится делом перво-степенной важности. Поэтому именно федеральное правительство должно взять на себя обязанность в определении целей развития образования, особенно высшего, в соответствии с национальными интересами и оказать помощь штатам, местным органам власти и частным организациям в достижении этих целей».(15, с.114)

Все последующие президенты США видели в образовании основу политического, экономического и военного могущества государства и проводили соответствующую образовательную политику. Особенно следует выделить усилия в этой области президентов Р. Рейгана и Дж. Буша.

Первый год президентства Р. Рейгана был отмечен созданием в апреле 1981 г. в ответ на появление ряда негативных явлений в американской системе образования (главным из которых было снижение знаний выпускников средней школы по математике и естественным наукам) специальной правительственной комиссии с задачей оценить качество образования в США и представить американскому народу доклад с выводами и предложениями. После полуторагодовой напряженной работы комиссия представила свой доклад под названием «Нация в опасности: императив для образовательных реформ», который буквально всколыхнул всю страну.(15, с.115)

Основная проблема страны (и в этом вся суть образовательной политики США), отмечала комиссия, состоит в том, что прежде безусловное превосходство США в науке, промышленности, технологии и торговле все успешнее преодолевается конкурентами в различных странах мира, поскольку образовательные основы общества размываются нарастающей волной посредственности. В докладе комиссии содержались конкретные рекомендации, на реализацию которых Конгрессом выделялись дополнительные сред-

ства в течение восьмилетнего пребывания Р. Рейгана в Белом доме. Покидая его в 1989 г., он передал новому президенту страны Дж. Бушу главное положение американской образовательной политики: «Будущее Америки - в образовании».(15, с.116-117)

Президент Дж. Буш в своем первом послании Конгрессу США после вступления в должность (февраль 1989 г.) убеждал законодателей, что из всех программ, представленных им в Послании, наиболее важное значение имеет программа дальнейшего улучшения образования. Его программа «Америка 2000: стратегия образования», разработанная совместно с губернаторами всех 50 штатов, определяла стратегические цели образования до 2000 г., приоритеты, пути и средства их достижения, включая ее финансирование. Главная цель программы - к 2000 г. выпускники школ США должны быть первыми в мире по уровню знаний в области естественных наук и математики. В своей речи в Белом доме 18 апреля 1991 г. по случаю представления указанной программы Дж. Буш подчеркнул: «Если мы хотим, чтобы Америка осталась лидером, мы должны быть впереди инновационных процессов в образовании».(15, с.120)

Краеугольным камнем двух избирательных кампаний главы Белого дома Б. Клинтона и центральным звеном его внутренней политики также явилось образование. Политика в этой сфере была сформулирована им предельно кратко и в то же время весьма емко: «Чтобы американское образование к 2000 году стало лучшим в мире (цель, провозглашенная Дж. Бушем в 1991 г.), нам необходимо, чтобы каждый восьмилетний ребенок умел читать, каждый двенадцатилетний умел пользоваться Интернетом и имел к нему доступ, каждый восемнадцатилетний мог учиться в колледже, а у любого взрослого была возможность продолжать свое образование всю жизнь».(15, с.124)

Решающая роль образования в экономическом и социальном развитии государств, в укреплении их положения на мировых рынках и в мировом

экономическом сообществе, в обеспечении национальной безопасности была признана в других странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), что нашло отражение в их образовательной политике и практических мерах по ее реализации.

Правительственный комитет по изучению дел в сфере образования Великобритании во главе с известным экономистом лордом Роббинсом в своем докладе пришел к выводу, что «если высшая школа не будет в срочном порядке перестроена, останется мало надежд, что этот густонаселенный остров сохранит достойное положение в этом яростно конкурирующем мире».(15, с. 129) Из-за медлительности в проведении образовательных реформ, традиционной консервативности Великобритания была потеснена по производству ВВП на душу населения со второго на пятое место, пропустив вперед Японию, Германию, Францию.(54)

Существенные коррективы в образовательную политику и в отношении к образованию как фактору экономического роста были внесены большинством стран Европейского Союза, многие из которых являются одновременно и членами ОЭСР. Важную роль в этом сыграл доклад «Недостаток квалифицированной рабочей силы в Европе», подготовленный Консультативным комитетом по промышленным исследованиям и развитию Комиссии европейского Союза в начале 90-х гг. Авторы доклада пришли к выводу, что даже если принять период полураспада полезных знаний в 10 лет, то и в этом случае обесценивание интеллектуального капитала будет на уровне 7% в год, что значительно превышает долю поступления на рынок труда новых выпускников образовательных учреждений, вследствие чего значительно понижается эффективность совокупной рабочей силы.(74, с.70)

Высокие темпы развития экономики Германии в течение последних 30 лет сопровождались активизацией исследований различных аспектов этого явления. Национальный институт экономических и социальных исследований в Лондоне совместно с Берлинским техническим университетом провел

серию таких исследований в отдельных отраслях немецкой промышленности, которые показали, что их высокая производительность обусловлена высоким уровнем квалификации рабочей силы, который обеспечивается немецкой системой профессионального образования и подготовки. Эти и другие исследования позволяют утверждать, что главнейшей детерминантой производительности труда в промышленности является образование, включая высшее.(38, с.171)

В начале 60-х гг. Японский совет по экономическому планированию пришел к заключению, что «экономическое соревнование государств перемещается в сферу науки и технологии, а следовательно, в область высшего образования».(38, с.174) Правильность этого вывода подтвердила сама Япония. «Экономическое чудо» стало прямым следствием послевоенной реформы японской системы образования и было бы невозможным без тех 200 тыс. молодых японцев, которые в 50-х гг. получили высшее образование в университетах США, Канады и Западной Европы. По мнению японских, американских и западноевропейских специалистов, «ничто в действительности не внесло такого большого вклада в превращение Японии в страну с гигантским экономическим потенциалом и высокоразвитой технологией производства, как ее система образования, которая является составной частью локомотива, движущего японское общество в направлении модернизации».(38, с.178)

2.2. Страны разные, а численность студентов в них?

Под влиянием новых взглядов на роль и место образования в экономическом и социальном развитии, которые были положены в основу образовательной политики системы высшего образования стран ОЭСР возросли количественные показатели, характеризующие ее масштабность.

Так, например, численность студентов университетов и четырехгодичных колледжей в США увеличилась за период 1975-1995гг. более чем на 2 млн. человек - с 7,2 млн. до 9,3 млн. человек. В наиболее престижных уни-

верситетах страны, которым предоставлено право присуждать докторские степени, обучается в настоящее время около 3,5 млн. студентов - больше, чем обучалось на дневных отделениях всех вузов бывшего Союза и на один миллион больше общей численности студентов российских вузов.(62)

Численность студентов двухгодичных колледжей за тот же период возросла с 4 млн. до 5,7 млн. человек. Таким образом, общая численность студентов учебных заведений, входящих в систему высшего образования, увеличилась с 11,2 млн. до 15 млн. человек, или почти на 4 млн. Среднегодовой прирост студенческого контингента за указанный период составил 200 тыс. чел. Ежегодный выпуск специалистов увеличился в период 1975-1995 гг.: со степенью младшего специалиста - с 360,2 тыс. до 518 тыс.; бакалавра - с 925,7 тыс. до 1214 тыс.; с первой профессиональной степенью (медики, юристы) с 62,7 до 75,3 тыс.; докторов наук - с 34,1 тыс. до 41,3 тыс. человек.(62, с.171)

Расходы на образование в США увеличились за период 1985-1995 гг. с 244,4 млрд. долл. до более чем 500 млрд. долл. в год, превысив почти в два раза расходы на оборону. Расходы на высшее образование возросли за тот же период с 95,5 млрд. до более чем 175 млрд. долл. Государственные расходы на образование составляют более 14% от общих государственных расходов. Доля лиц в возрасте 25 лет и старше, имеющих высшее образование, возросла с 7,7 до 21,3%.(4, с.78)

Страны Западной Европы, Япония, новые промышленно развитые страны Тихоокеанского региона, расценив направленность образовательной политики США и масштабы развития их образовательной системы как угрозу своим позициям на мировых рынках, принимали адекватные меры, чтобы свести ее к минимуму.

Студенческий контингент вузов ФРГ с 1975 г. увеличился почти на 700 тыс. человек и приблизился к 2 млн. человек. По числу студентов на 10 тыс. населения ФРГ поднялась с 25-го места в мире в 1975 г. до 16-го в начале 90-

х гг. Численность студентов японских вузов возросла за период 1960-1993 гг. с 0,6 до 2,3 млн. человек. По этому показателю Япония в течение последних 20 лет прочно удерживает четвертое место в мире после США, России и Индии.(54)

Исключительный рывок в развитии высшего образования сделала за последние три десятилетия Республика Корея Среднегодовые темпы роста студенческого контингента в период 1970-1980 гг. были на уровне 20,5%, а за период 1980-1990 гг. составляли 14,8%. В результате общая численность студентов увеличилась со 101 тыс. чел до 1,5 млн. человек. По числу студентов на 10 тыс. населения Республика Корея поднялась с 49-го места в мире в 1975 г. до третьего в 1990 г., отстав лишь от США и Канады. (54)

Бурное развитие высшего образования в большинстве стран ОЭСР (исключение составляют лишь Турция, Португалия и Мексика) сопровождалось его серьезными структурными преобразованиями, пересмотром его целей и задач, философии, содержания, форм и методов обучения, внедрением новых методов контроля его качества, повышение которого является главной целью реформ начала 90-х гг.

Социальная эффективность образования проявляется в более длительном пребывании выпускника в составе рабочей силы, более высокой заработной плате, более быстром продвижении вверх по социальной лестнице, гарантированной занятости.

Во всех странах ОЭСР, за исключением Испании, где безработица среди лиц с высшим образованием достигает 13,8%, а также Франции, Греции и Италии, где она составляет 7%, уровень безработицы лиц в возрасте 25-64 года, имеющих высшее образование, ниже 5%, в то время как этот показатель для лиц с образованием ниже полного среднего колеблется от 1% в Республике Корея до 20% в Финляндии и Испании.(54)

Уровень безработицы среди лиц возрастной группы 20-24 года с образованием ниже полного среднего составляет в среднем по странам ОЭСР

22%. Он находится на уровне ниже 10% только в Австрии, Республике Корея и Люксембурге, на уровне выше 30% в Польше, Испании, Швеции и Великобритании, на уровне выше 40% - в Финляндии и Франции.

Положение с занятостью в группе того же возраста с полным средним образованием несколько лучше: средний уровень безработицы - 16%, а в возрастной группе 25-29 лет - 10% (выше 15% в Финляндии, Франции, Греции, Италии и Испании).

В противоположность этому перспективы трудоустройства для групп в возрасте 25-29 лет с университетским образованием более благоприятные. В 19 из 25 стран ОЭСР уровень безработицы в данной группе не превышает 8%.(42)

Независимо от типа социально-экономической системы и уровня экономического развития во всех странах ОЭСР наблюдается тесная связь между уровнем образования и общими заработками. Надбавки за университетский уровень квалификации составляют для мужчин в возрасте 25-64 года свыше 40% в Дании и Швейцарии и до 80% и более в Финляндии, Франции и Португалии. Для женщин той же возрастной группы они составляют от 20% в Италии, до 95% в Великобритании.(42)

Имеются убедительные факты, подтверждающие экономическую эффективность инвестиций в высшее образование. Так, например, ВВП в США (в ценах 1993 г) увеличился с 5304 млрд. долл. в 1985 г. до 6348, млрд. долл. в 1993 г. В расчете на душу населения он вырос с 22 240 долл. до 24 580 долл. В Японии за тот же период ВВП увеличился с 3217 млрд. долл. до 4260 млрд. долл.(42)

Наиболее развитые страны ОЭСР («большая семерка») уже к началу 90-х гг. значительно сократили отставание от США по ряду важных показателей экономического развития. На «большую семерку» приходилось в 1991г. 50% мирового ВВП и промышленного производства и свыше 25% сельскохозяйственной продукции. Следовательно, на одного жителя этих

стран приходилось в 4-4,5 раза больше продукции, чем в среднем в мире. Значительный вклад в достижение этих показателей внесли их системы образования.

По данным исследований США, анализирующих взаимосвязи между развитием экономики и образования, на долю последнего приходится 15-20% роста национального дохода (четвертая часть этого показателя приходится на высшее образование). Кроме того, от 20 до 40% роста дает совершенствование научных знаний и их применение в производственном процессе, в котором ведущая роль принадлежит высшим учебным заведениям, где сконцентрирована подавляющая часть фундаментальных исследований (США - 60%, Япония - 54,9%, Германия- 59,7%, Франция - 90,0%, Великобритания - свыше 95,0%).(62)

Поэтому укрепление связей между образованием, наукой и производством является важнейшим принципом и направлением политики в области образования стран ОЭСР. В период с 1981 по 1991 год объем финансирования университетских научно-исследовательских разработок в США вырос с 7 млрд. до 17 млрд. долл. С учетом поправок на инфляцию объем университетских НИР за период 1985-1991 гг. вырос на 44%, по сравнению с 4% роста в промышленных лабораториях и 3% - в лабораториях федерального правительства.(62)

На фоне процессов, происходящих в системах высшего образования стран ОЭСР, представляют интерес основные принципы государственной образовательной политики Российской Федерации и состояние системы высшего образования, которое оценивается далеко не однозначно.

Анализ показал, что за период 1960-1980 гг. численность студентов российских вузов возросла с 1497 тыс. до 3046 тыс. человек, или более чем в два раза. Достигнутый уровень сохранялся до 1985 г., после чего началось резкое сокращение численности студентов: в 1990 г. - 2800 тыс., в 1992 г. - 2640 тыс., в 1993 г. - 2540 тыс., в 1994 г. - 2530 тыс., в 1995 г. 2395 тыс. чел.

Таким образом, сокращение численности студентов было не кратковременным, как утверждается в Федеральной программе развития образования в России (глава: «Анализ состояния и основные проблемы развития среднего и высшего образования»), а продолжалось в течение 10 лет, за которые численность студенчества России сократилась на 650 тыс. чел. Одновременно снизился и относительный показатель (число студентов на 10 тыс. населения): в 1980 г. он был на уровне 219, Россия занимала по этому показателю пятое место в мире. В 1993 г. он снизился до 171 вследствие чего Россия оказалась на 26-м месте. Аналогичная тенденция наблюдалась и в среднем профессиональном образовании. Численность обучающихся в средних профессиональных учебных заведениях сократилась с 2,6 млн. чел. в 1980 г. до 1,9 млн. чел. в 1994 г. Такого сокращения не наблюдалось ни в одной стране ОЭСР (табл.5).(80, с.201)

Таблица 5

Численность студентов в вузах

	Всего, тыс. чел.		На 10000 населения, чел.	
	1990	1999	1990	1999
Страны СНГ				
Азербайджан	105.1	116.1	146	145
Беларусь	188.6	262.1	184	262
Грузия	103.9	135.1	190	248
Казахстан	287.4	365.4	171	245
Молдова	54.7	77.3	125	212
Россия	2824.4	4073	190	279
Таджикистан	68.8	79.2	128	129
Украина	881.3	1285.4	170	259
Страны Европы:				
Австрия	192	211	246	264
Венгрия	102	199	98,4	195
Германия	1799	1855	227	260
Латвия	46.0	50.6	172	203
Польша	437	636	115	165
Франция	1192	1395	210	242

Попытки правительственных структур объяснить и даже оправдать сокращение численности студентов вузов и учащихся средних профессиональных учебных заведений ссылками на кризис экономики и финансовой системы России, представляются не состоятельными. Опыт многих стран, включая

и страны бывшего СЭВ, показывает, что резкие экономические спады или появление в обществе серьезных кризисных явлений вследствие тех или иных политических, экономических или военных потрясений не обязательно приводят к замедлению развития образования и тем более к его свертыванию, как это случилось в России. В странах, имеющих разумную и последовательную политику в области образования, такого не бывает.

Почти все развитые и развивающиеся страны переживали в разные периоды своего развития острые кризисные ситуации. Быстрее и с меньшими потерями выходили из них те страны, которые первостепенное значение придавали развитию образования и образовательным реформам. США, например, во второй половине прошлого века пережили восемь серьезных спадов производства, вызванных различными внутренними и внешними факторами (корейская и вьетнамская войны, энергетический кризис и др.), но ни при одном из них не было допущено сокращения численности студентов американских университетов и колледжей. Наоборот, в кризисные периоды наблюдался бурный рост студенческого контингента, потому что образовательная политика, проводимая всеми президентами страны после Второй мировой войны, способствовала этому.

Реформы высшей школы в странах Центральной и Восточной Европы, так же как и в России, осуществлялись в условиях политической и экономической неустойчивости, однако здесь не было ни сокращения численности студентов, ни резкого спада в финансировании образования. По данным национальной статистики, общественные расходы на образование в процентах от ВВП увеличились в 1994 г. по сравнению с 1990 г. на 1,8% в Чешской Республике, на 1,1% в Венгрии, на 0,5% в Словакии и находятся на уровне, сопоставимом со средним уровнем стран ОЭСР (5,9%). Численность студентов вузов увеличилась за период 1990-1995 гг.: в Венгрии - со 100 868 чел. до 133 956 чел.; в Румынии - со 192810 до 255 162 чел.; в Словакии - с 49 154

чел. до 66 900 чел.; в Болгарии - со 152 000 до 196 000 чел.(3, с.131-138; 41, с.70-74)

Приведенные факты говорят о том, что при продуманной политике государства в области высшего образования, должном понимании его роли в преодолении экономического и финансового кризиса, обеспечении стабильного культурного и духовного развития общества по пути демократии можно избежать упадка высшего образования.

3.2. Управление высшим образованием у нас и за рубежом

Основные направления развития систем высшего образования в различных странах мира и содержание организационно-структурных реформ высшего образования, проводившихся в них в течение 60-70-х гг., во многом определялись двумя главными тенденциями: *централизация* управления на верхнем уровне и диверсификация типов вузов и их учебных программ, сопровождающаяся *децентрализацией* управления на региональном и муниципальном уровнях.

Централизация управления на верхнем, общенациональном уровне обусловлена возрастанием роли высшего образования в обеспечении конкурентоспособности стран на мировом рынке и упрочением их позиций в мировом экономическом сообществе, ростом затрат на высшее образование и необходимостью в связи с этим более жесткого контроля над эффективностью расходования выделяемых государством средств на нужды высшей школы, а также возросшими требованиями к качеству обучения и научных исследований, отвечающих уровню современного производства, развития науки и культуры.

Централизация управления высшим образованием нашла свое конкретное выражение в разработке общенациональных политик в этой важной сфере, выработке стратегии развития университетов и других высших учебных заведений, установлении приоритетов при распределении финансовых ресур-

сов, осуществлении государственных программ оказания помощи студентам. Перечисленные вопросы решаются центральными органами государственного управления в сфере высшего образования: в США - министерством образования; в Японии - министерством образования, науки и культуры; в Великобритании - министерством образования и науки; во Франции - министерством национального образования; в ФРГ - федеральным министерством науки и образования. Несмотря на некоторые различия в названиях, основные функции этих органов примерно одинаковы.(73, с.165-169)

Децентрализация управления на региональном уровне вызвана специфическими особенностями географического положения конкретных регионов, условиями их экономического развития, социальными и демографическими различиями, и также сложившимися традициями и практикой.

Понимая важность высшего образования для экономического развития регионов, органы управления последними интегрируют планы развития высшего образования в планы регионального экономического развития. Наиболее характерными примерами в этом отношении являются Япония, крупные штаты США, некоторые земли ФРГ, скандинавские страны.

Параллельно с управленческими структурами, и в тесной связи с ними во многих странах функционируют координирующие органы, которые решают важные задачи по управлению высшими учебными заведениями. В США - координационные советы в ряде штатов; в ФРГ - постоянная конференция министров земель; во Франции - национальный совет высшего образования и научных исследований; в Великобритании - комитет вице-канцлеров и ректоров университетов и т.д.(22, с.105-107)

Важнейшими проблемами в области управления высшим образованием как в теоретическом, так и практическом плане являются достижение разумного баланса между государственным регулированием и автономией вузов, управлением вузами и их финансированием.

Следует отметить, что в управленческом аспекте государственный контроль является одним из методов управления, а автономия, служит одной из функций процесса управления. Они тесно связаны между собой.

Проблема университетской автономии и академических свобод, возникающая с появлением первых университетов, - одна из наиболее сложных проблем, с которой сталкивались университеты, отдельные ученые, органы управления высшим образованием на всех уровнях в течение всей истории развития высшей школы. Она и сегодня находится в центре дискуссий о путях развития вузов, их связях с окружающим миром, государством и обществом в целом.

В различные исторические периоды понятие автономии и академических свобод трактовалось по-разному, в него вкладывался разный смысл, но, как правило, оно включало человека (преподавателей, студентов, служащих). Немецкие философы И.Т.Фихте, В.Ф.Шеллинг и Ф. Шлейермахер разработали концепцию университетского образования, основанную на античном идеале воспитания и обучения человека, стремящегося к полному развитию своей личности. В соответствии с этой концепцией автономия университета базировалась на следующих принципах: относительная независимость; принцип академической свободы как сути университета; единство научных исследований и обучения; политическое значение идеи образования.

Уже в начале XX в. университетская автономия стала для всех европейских университетов своего рода академической традицией и мировой тенденцией. Получая автономию, университеты берут на себя ответственность за качество обучения и научных исследований. Ярким примером в этом отношении являются университеты *Нидерландов*, которые декларировали, что качество образования - их собственная задача и обязанность, а проблема университетской автономии связывается прежде всего с финансированием. Ряд специалистов утверждает, что многие изменения во взаимоотношениях правительства и университета обусловлены концепцией "экономического ра-

ционализма", верой в то, что рыночные механизмы быстрее, чем государственные, сделают университеты более эффективными с экономической точки зрения и лучше управляемыми.

В Великобритании, где университеты имели более широкую, чем где-либо в Европе, автономию, также признается, что рынок и конкуренция являются основными стимулами совершенствования системы университетского образования. Политика правительства Великобритании в этом вопросе заключается в следующем:

- университеты должны в меньшей степени зависеть от государственного финансирования и больше полагаться на разнообразные источники доходов;

- ассигнования государства на оплату труда преподавателей и научно-исследовательскую деятельность необходимо разделить. Труд преподавателей следует оплачивать в зависимости от числа студентов и уровня обучения, а научно-исследовательскую работу финансировать только в тех университетах, где имеется достаточный научный потенциал;

- следует разрешить установление дифференцированной платы за обучение в зависимости не только от статуса университета, но и изучаемых предметов;

- необходимо более тщательно оценивать труд преподавателей за счет дифференциации его оплаты;

- университеты должны финансироваться государством по контрактам на учебную, научно-исследовательскую деятельность и услуги;

- университеты должны изыскивать дополнительные источники доходов (обучение иностранных студентов, осуществление программ непрерывного образования и т.п.);

- следует переходить от системы стипендий к системе займов.

Ожидается, что в результате осуществления этих принципов университеты станут более открытыми, жизнестойкими, динамичными, менее зависимыми от государства.

Однако многие представители университетских кругов Великобритании считают ошибочным чрезмерное внедрение рыночных отношений в сферу высшего образования и недооценку традиционных университетских ценностей.

Британские университеты являются автономными институтами, создаваемыми в соответствии с королевской хартией или парламентским актом. При этом каждый из них имеет собственную структуру управления. В то же время чисто финансовые вопросы решаются с помощью представителей широкой общественности, а непосредственную ответственность за финансовую деятельность вуза несет его казначей.

Однако, имея достаточно высокую степень автономии и решая самостоятельно большой круг вопросов, включая распределение финансовых средств между обучением и исследованиями, британские университеты в то же время строго ограничены в своем развитии, например, в размерах. Как правило, вузы и их руководители понимают, что их собственные планы должны укладываться в рамки национальных потребностей и возможностей.

Государственные университеты Франции как учреждений научного и культурного характера с правовой точки зрения также являются автономными. Статья 20 Закона о высшем образовании Франции от 1984 г. гласит, что вузы как государственные учреждения научного, культурного и профессионального характера имеют статус юридического лица, обладают автономией в областях учебной, научно-исследовательской, административной и финансовой деятельности. Вместе с тем, отношения университета с государством регулируются договорами (контрактами), которые университеты заключают с органами государственного управления. В этих договорах фиксируются обязательства университетов перед государством в области развития высше-

го образования и научных исследований и обязательства государства перед университетами по обеспечению финансовыми ресурсами и открытию преподавательских должностей.

Отсюда следует, что государственная система образования во Франции по-прежнему является строго централизованной. Функционирование системы высшего образования регламентируется национальными законодательными актами, декретами и инструкциями органов государственного управления. Структура и функции вузов, учебные планы и программы, несмотря на объявленную соответствующими законами университетскую автономию, в значительной степени определяются инструкциями министерства национального образования.

Непосредственное руководство высшей школой во Франции осуществляют:

- дирекция высшего образования, которая решает оперативные вопросы работы вузов;
- дирекция персонала высшего образования, решающая кадровые вопросы;
- административная и финансовая службы высшего образования и научных исследований.(31, с.34-49)

Важная роль в управлении вузами со стороны государства отводится региональным структурам. Территория Франции разделена на 28 учебных округов (академий), в каждый из которых входят несколько (чаще всего 4-5) административно-территориальных департаментов. Во главе академии стоит ректор (канцлер академии).(31, с.34-49) Правда, в ходе государственной образовательной реформы 1982 г. произошла некоторая децентрализация управления образованием. Академии и местные органы управления получили больше прав. Принятые в 1983 г. законы расширили возможности децентрализации и привели к перераспределению ответственности между местными (негосударственными) органами власти и государством. Тем не менее, мини-

стерство продолжает определять политику в области высшего образования. В ректоратах созданы структурные единицы, которые курируют вопросы финансирования капитального строительства и технической оснащенности университетов и других учреждений национального образования.(31, с.34-49)

В Италии университетская автономия гарантируется статьей 33 Конституции страны. Однако эта автономия ограничивается тем, что университеты, как и другие вузы, обладая статусом юридического лица и, являясь государственными учреждениями, включены в государственную структуру в качестве ее составных элементов. Соответственно и весь персонал университетов отнесен к категории государственных служащих. В целом можно сказать, что существовавшее до последнего времени законодательство жестко регулировало деятельность университетов.(31, с.34-49)

В 1991 г. вновь созданное министерство науки и университетов Италии разработало законопроект об автономии университетской системы образования, признающий университеты полностью автономными в решении вопросов их организационной структуры, содержания учебных программ, форм и методов управления.

В отличие от европейских *американские университеты* пользуются большей автономией и имеют больше академических свобод. В своей учебной и научно-исследовательской деятельности они опираются в основном на общественные, а не государственные структуры. Последнее обусловлено отчасти тем, что по Конституции США сфера высшего образования отнесена к компетенции органов управления штатов, а не федерального правительства. Нельзя не учитывать и тот факт, что, в отличие от Европы, в США частный сектор системы высшего образования играет более важную роль. Так, на его долю в 1997 г. приходилось 74 из 156 университетов и 1493 из 1996 четырехгодичных колледжей. В общей сложности в частном секторе находится более 1567 университетов и четырехгодичных колледжей. В то же время по числу студентов частный сектор значительно уступает общественному.

В американских колледжах и университетах существует пять уровней административного управления, каждый из которых четко определен и имеет свои специфические функции в рамках институциональной структуры.

В области административного управления в вузах США много общего. Во всех случаях высший уровень администрирования является руководящим, разрабатывающим политику органом, Для государственных вузов - это управляющий или координирующий совет на уровне штата (или ведущего университета штата); для частных колледжей и университетов - совет попечителей (the Board of Trustees) или совет управляющих (the Board of Governors) на институциональном уровне.

Основная функция таких советов - выработка общей финансовой и академической политики, которая должна обеспечить эффективность функционирования вуза; осуществление общего контроля над землями, строениями и другой собственностью, принадлежащей университету; контроль над всеми его расходами.

Ежегодно советы рассматривают и утверждают доклад для исполнительной власти штата, в котором представлены следующие данные:

- состояние университета;
- его доходы и расходы;
- численность профессорско-преподавательского, административного и иного персонала, его служебные позиции и оклады, численность студентов по департаментам и учебным программам;
- оценка расходов на следующий финансовый год;
- достигнутый университетом прогресс, осуществленные улучшения и эксперименты, их стоимость и результаты.

Обращает на себя внимание тот факт, что если университет успешно выполняет свои функции по обучению и изыскивает необходимые финансовые ресурсы для научных исследований, он пользуется полной свободой при осуществлении этих исследований, обсуждении и публикации их результа-

тов. Как пишет английский ученый К. Борилл, автономия в этой области является душой академических свобод и университета как такового.(22, с.105-107)

В соответствии с Основным законом ФРГ и общим законом о высшем образовании, ответственность за развитие образования и науки в стране возлагается на земельные и федеральные органы власти, однако последние выполняют лишь координирующие функции. Земельные парламенты (ландтаги) и правительства вырабатывают с учетом местных условий основные направления политики в области высшего образования, создают необходимые условия для деятельности вузов, выделяют средства на их финансирование.(31, с.34-49)

Деятельность вузов регулируется уставами, утверждаемыми земельными и государственными органами образования. Вузам предоставляется самостоятельность в определении своей структуры, содержания и методов обучения, в организации научных исследований, распределении финансов.

В каждом вузе имеются органы самоуправления: конциль, ученый совет и кураторий, которые решают бюджетные вопросы, вопросы создания и упразднения подразделений вуза, осуществления связей с зарубежными вузами.

Во главе японского университета стоит президент, который возглавляет университетский сенат, являющийся консультативным органом. Сенат рассматривает бюджет университета, курирует работу факультетов и научно-исследовательских институтов, занимается вопросами координации и управления, создания и упразднения факультетов и их отделений, регулирует численность студентов и преподавателей.(78, с.304-318)

Анализ проблемы университетской автономии и академических свобод за рубежом свидетельствует о том, что и там она далеко не решена, поэтому ее с большим интересом обсуждают во многих странах мира. В последнее годы появились новые факторы, осложняющие поиск оптимального варианта

решения, удовлетворяющего все заинтересованные стороны: государство, академическое сообщество, социально - экономические структуры, общество в целом. Важнейшим из этих факторов является появление тенденции к массовому высшему образованию. В XXI в. эта тенденция быстро развивается и охватывает все новые и новые страны, стремящиеся выйти на мировой уровень. Преуспевают те из них, где создана конкурентоспособная экономика, которая в свою очередь зависит от конкурентоспособности рабочей силы и, следовательно, системы образования, прежде всего высшего. В этих условиях государство, заинтересованное по политическим, экономическим и стратегическим соображениям в укреплении своих позиций в мировом экономическом сообществе и на мировом рынке, не может не вмешиваться в дела высшей школы и должно осуществлять определенный контроль над ее деятельностью, разумно ограничивая автономию вузов. Поэтому можно согласиться с мнением ряда зарубежных специалистов, которые считают, что полная или абсолютная автономия не вузам нужна.

Таким образом, в современных условиях ни университетская автономия, ни академические свободы не являются абсолютными и, как правило, ограничены законодательными актами и другими действующими механизмами. Автономия не дает университетам безусловной возможности расширяться по своему желанию или развивать только те направления, которые их интересуют. Университет должен реагировать на потребности общества и государства, устанавливая актуальные направления развития, потолок своего расширения, регламентируя разумные пределы потребляемых финансовых средств из всех источников их поступления.

4.2. Системы бизнес – образования

Мировой опыт показывает, что использование рыночных отношений вынуждает коммерческие организации действовать эффективно и ответственно. Но тот же опыт свидетельствует о невозможности с помощью толь-

ко этих принципов выявить и реализовать потребности общества во многих товарах и услугах. И объясняется это, прежде всего, тем, что коммерческие организации, действующие на основе рыночных отношений, в ряде важнейших отраслей в принципе мало эффективны. В первую очередь, это касается тех из них, что создают общественные блага и услуги. Удовлетворить потребность в них — дело главным образом некоммерческих организаций.

Основная масса так называемых негосударственных образовательных учреждений строит свою организационную деятельность в соответствии с принципами, принятыми Минобразованием РФ, учебная деятельность в них осуществляется в соответствии с государственными образовательными стандартами. На этом основании эти вузы правильнее назвать внебюджетными, так как они работают в режиме полного самофинансирования (рис. 11).

Рис. 11 Система бизнес - образования Российской Федерации

Общая численность студентов государственных вузов в 1998-99 учебном году составляла 3347 тыс., из которых 2039 обучались по дневной форме, а численность студентов негосударственных вузов составляла 251 тыс., или 7% от числа студентов государственных вузов (табл.6).

Таблица 6

Динамика роста числа вузов в Российской Федерации*

Показатели	Годы				
	1990	1995	1996	1997	1998
Число высших учебных заведений, всего	514	759	817	880	914
в том числе:					
государственный сектор	514	566	573	578	580
негосударственный сектор	0	193	244	302	334

* Составлена по данным ГМЦ Госкомстата России.

Внебюджетные вузы обеспечивают потребности тех 1,5 млн. абитуриентов, которые ежегодно не попадают в госвузы. Кроме того, они обеспечивают профессиональную переподготовку, в которой ежегодно нуждаются до 2 млн. чел. Это связано со структурными изменениями в экономике, социальной и политической жизни. Примерно 2/3 взрослого населения страны не охвачены никакими формами дополнительного образования.(20, с.35-40)

По данным федерального департамента США, в стране только 43% студентов вузов моложе 25 лет, остальная часть студентов — взрослые люди, для которых сложно посещать вузы по причине их занятости. В последнее время существенно вырос спрос на поствузовское образование — второе высшее образование для взрослых. Государственная комиссия США по образованию провела опрос среди законодателей штатов и должностных лиц об ориентациях системы высшего образования. Результаты опроса показали, что 80% опрошенных назвали дистанционное образование направлением «важным» и «очень важным».(4, с.94)

Еще одно направление системы высшего образования в РФ предназначено для военнослужащих. Это направление появилось в результате реформы

армии. Российская Федеральная целевая программа переподготовки и обеспечения занятости военнослужащих граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей на 1998—2000 гг. направлена на усиление защищенности бывших военнослужащих на современном рынке труда, на создание условий для максимального использования их потенциала с переходом к трудовой деятельности в гражданской жизни, на смягчение социальной напряженности.

В соответствии с правительственными программами в 1998—2000 гг. было предусмотрено переобучить более 59 тыс. чел. из числа военнослужащих, подлежащих увольнению или уволенных в запас, по специальностям, пользующимся спросом на рынке труда. Для этих целей рядом министерств и ведомств (Минтруда, Минобороны, Минобразования, ВЦСПС) были созданы и уже осуществляют профессиональную переподготовку несколько десятков учебных центров. Однако, если учесть, что в 1998—2000 гг. из рядов Вооруженных Сил должно было быть уволено более 200 тыс. военнослужащих, а, как показывают расчеты, из них нуждаются в профессиональной переподготовке более 60%, то выясняется, что эти учебные центры не смогут полностью решить задачи профессиональной переподготовки военнослужащих. С этой задачей могут справиться только системы дистанционного обучения.¹

И, наконец, совершенно новым для российского образования является контингент заключенных. Это большое количество лиц трудоспособного возраста, лишенных возможности получить профессиональную подготовку, повысить квалификацию, пройти переподготовку, вследствие чего после выхода на свободу бывшие заключенные не могут адаптироваться к незнакомым для них экономическим и социальным условиям. Однако реализация этого аспекта образования на практике затрудняется не только из-за экономических, культурных, но и организационно-правовых причин.

¹ Рассчитано автором по данным Госкомстата, Министерства обороны, Министерства труда и Министерства образования Российской Федерации.

Отсюда напрашивается вывод, что по своим социальным характеристикам эти студенты должны отличаться от студентов традиционных вузов. Кроме того, большинство внебюджетных вузов использует новые нетрадиционные технологии обучения.

По данным зарубежных экспертов, к 2000 г. высшее образование должно стать минимальным уровнем образования для каждого работающего. Обучение всей массы студентов по очной форме вряд ли возможно даже в самых благополучных странах, поэтому за последние десятилетия численность обучающихся по дистанционным технологиям растет быстрее числа студентов дневных отделений. Мировая тенденция перехода к дистанционным формам образования прослеживается и в росте числа вузов, ведущих подготовку по этим технологиям. В мире за период 1900—1960 гг. их было создано 79, за 1961—1970 гг. — 70, за 1971—1980 гг. — 187, а за 1981—1995 гг. — 700. (67, с.50)

В современных условиях, когда появляется большое количество инновационных форм обучения, крайне важно определить контингент, имеющий спрос на использование дистанционных технологий, особенно при получении второго высшего образования.

5.2. Обобщение опыта Казанского государственного технического университета

Проведенное на примере Высшей бизнес-школы «Арго» при КГТУ им. А.Н. Туполева) исследование выявило широкий возрастной диапазон обучающихся: в бизнес-школу для получения первого и второго образования поступили на внебюджетной основе 38,1% студентов в возрасте 16—20 лет, 42,6% в возрасте 21—30 лет и 8,4% — в возрасте 31—38 лет. Все студенты являются гражданами России, из них 70% проживают в городах (областных и районных центрах) и 30% — в деревнях и поселках городского типа.

До поступления в вуз только 30% студентов учились в средней школе (причем 54% студентов имеют средний балл аттестата 3,5—4,5; 18% — 4,6—5 и только 6% — 3—3,5), остальные пришли после учебы в других учебных заведениях (10% — после техникумов, 6% — после вузов, 7% — из колледжей и 3% — после окончания ПТУ), 34% студентов работали (из них 20% — на государственных предприятиях и 14% в негосударственных коммерческих структурах) и 9% служили в армии (5,2% имеют офицерское звание).

Для сравнения заметим, что студенты КГТУ им. А.Н.Туполева в большинстве своем также поступили в вуз после средней школы, но их число составляет 60% (средний балл аттестата 3—3,5 имеют 19%, 4,5—5 — 23%). До поступления в КГТУ им. А.Н.Туполева 20% студентов учились в ПТУ, 20% работали, 2% служили.

Анализ показал, что целью обучения для 65% учащихся Высшей бизнес-школы «Арго», является повышение уровня образования, для 32% — выгодное трудоустройство и 4,4% обучаются для получения знаний, помогающих в собственном бизнесе (среди обучающихся 5,3% студентов занимаются индивидуальным предпринимательством). В этом учащиеся «Арго» также отличаются от среднестатистических студентов КГТУ им. А.Н.Туполева: повышение уровня образования интересует только 45%, а последующее выгодное трудоустройство — 51%.

Большинство студентов не хочет останавливаться на достигнутом и имеют цель повышать уровень образованности и после окончания Высшей бизнес-школы «Арго»: степень магистра после степени бакалавра желают получить 30%, 4% хотят стать кандидатами наук и 7% — докторами наук; 50,7% студентов хотели бы пройти международную стажировку с получением сертификата; 46% не откажутся дополнительно к диплому Высшей бизнес-школы «Арго», получить диплом или сертификат зарубежного вуза (например, 36% обучающихся хотели бы получить британский сертификат). Социальная структура обучающихся в «Арго» приведена на рис.12.

Рис. 12 Социальные категории граждан, обучающихся в Высшей бизнес-школе «Арго»

* Составлена автором.

Социальные категории граждан: 1. Управленцы. 2. Работники образования, культуры, медицины. 3. Рабочие. 4. Инженеры и технические работники. 5. Домохозяйки, пенсионеры, неработающие. 6. Предприниматели. 7. Работники сферы обслуживания и торговли. 8. Военнослужащие. 9. Работники сельского хозяйства. 10. Прочие. 11. Юристы.

6.2. Что делается в области образования в России и за рубежом

Совет Федерации в Постановлении «О состоянии и перспективах развития системы высшего и профессионального образования» от 20 мая 1998 г. отмечает, что «ситуация в системе высшего профессионального образования Российской Федерации в последние годы в основном определялась крайне неудовлетворительным бюджетным финансированием. Следствием этого стали ухудшение условий обучения студентов, разрушение материальной базы образовательных учреждений, систематическая задержка выплаты заработной платы работникам вузов, рост объемов платного обучения, нараста-

ние социальной напряженности в образовательных учреждениях». Совет Федерации признал необходимым «отказаться на государственном уровне от экономии бюджетных средств за счет интересов образования, осуществлять в последующие годы последовательное увеличение объемов финансирования высшего профессионального образования за счет федерального бюджета, приведя его размеры с 1999 г. в соответствие с положениями Федерального Закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».(50, с.3-4)

Однако анализ некоторых документов Министерства Финансов, Министерства федерального имущества, Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации (проект Закона «О Государственной программе приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации», в котором просматривается курс на разгосударствление высшей школы, «Программа экономии государственных расходов», внесенная межведомственной комиссией 20 мая 1998 г. на рассмотрение правительства, в которой имеется раздел «Упорядочение и сокращение численности занятых в бюджетной сфере, содержание которой финансируется за счет средств федерального бюджета», в котором предусматривается сокращение численности преподавателей вузов на 70 тыс. человек и передача в ведение субъектов Российской Федерации учреждений начального, среднего и высшего образования, ориентированных преимущественно на региональные рынки труда и др.) показывает, что в руководстве страной нет целостного понимания главенствующей роли образования, особенно высшего, в социально-экономическом развитии страны, в обеспечении ее национальной безопасности. Как следствие этого нет четко сформулированных целей образования, его задач, приоритетных направлений и стратегии развития. Представляется, что в стране нет достаточно обоснованной государственной политики в области образования.

Есть основания говорить об отсутствии в России государственной образовательной политики и с чисто правовой точки зрения.

В соответствии с Законом «Об образовании» (ст. 1.2.) «организационной основой государственной политики Российской Федерации в области образования является Федеральная программа развития образования, принимаемая высшим органом законодательной власти Российской Федерации». Статья 1.3 того же Закона устанавливает, что «Федеральная программа развития образования разрабатывается и корректируется на конкурсной основе. Конкурс объявляется Правительством Российской Федерации».(30,с.171)

Такая процедура определения государственной политики в области образования вызывает лишь недоумение. Во-первых, Федеральная программа развития образования в России, особенно в том виде, какой она приняла в последнем варианте (в ней изложены лишь мероприятия по реализации целей государственной политики в области образования, но самих-то целей в ней нет не может служить даже основой этой политики. Во-вторых, конкурсная основа разработки программы открывает путь для участия в этой работе всем желающим, среди которых могут оказаться организации и лица, не только не сведущие в том, для достижения каких целей разрабатывается государственная политика в области образования, но и некомпетентные в самой области образования, что имело место на практике. В-третьих, парадокс заключается в том, что Государственная Дума до сих пор не рассматривала Федеральную программу развития образования в России, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 1994 г., т. е. более пяти лет назад, а без утверждения ее Государственной Думой она не может считаться принятой, а, следовательно, и быть основой государственной политики в области образования. Все это говорит о том, что в стране нет механизма выработки государственной политики в области образования и ее реализации.

В статьях законов «Об образовании» (ст. 1 и 2) и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (ст. 2) излагаются лишь принци-

пы этой политики, но не раскрывается ее сущность, а провозглашаемая в первом Законе приоритетность образования (ст. 1.1) носит декларативный характер, ибо в нем нет указаний о том, что он должен неукоснительно выполняться всеми органами государственной власти, а за его несоблюдение виновные должны привлекаться к ответственности, как это делается в других странах.(30, с.190)

В статье 2.3 второго Закона излагаются пути обеспечения государством приоритетности развития высшего и послевузовского профессионального образования, которые по своей сути являются путями ограничения, а не приоритетности образования.(71, с.1-2) Например, этой статьей предусматривается финансирование из федерального бюджета лишь не менее 170 студентов на 10 тыс. населения (в 1980 г. было 219). Для сравнения: Франция оплачивает из государственной казны 249 студентов в расчете на 10 тыс. населения, Великобритания - 186.

В этой же статье говорится «о недопущении сокращения числа студентов, обучающихся за счет средств федерального бюджета» и ни слова нет о необходимости увеличения их числа. Бесплатное высшее образование по этой статье гарантируется в государственных вузах лишь в пределах государственных образовательных стандартов, т.е. в пределах минимальных требований к содержанию учебных программ и выпускникам вузов. Принцип приоритетности образования и минималистский подход к его развитию, который прослеживается в обоих законах, регулирующих эту важнейшую сферу, думается, несовместимы.

Исходя из изложенного и учитывая уровень развития образовательных систем стран ОЭСР, государственная политика России в области образования должна быть направлена, как представляется, на достижение следующих целей.

1. Вывод системы образования, в том числе высшего, из финансового кризиса и обеспечение ее стабильного развития. Уровень финансирования не

должен быть ниже среднего уровня стран ОЭСР, в которых расходы на образование рассматриваются как социально приоритетные.

С учетом государственных и негосударственных источников финансирования образования страны ОЭСР тратят в среднем 5,9% от совокупного ВВП. Только пять из 21 страны-члена ОЭСР, по которым имеются данные, расходуют на образование менее 5% своего ВВП (Япония - 4,9%, Греция - 2,4%, Италия - 4,8%, Турция - 3,5%). К странам, которые расходуют на образование более 6,5%, относятся: Дания - 8,4%, Франция - 7,3%, Швеция - 7,8%, Канада - 7,2%, США - 6,6%.

Основным источником финансирования является государство, выделяющее на образование 4,7% ВВП. На частные источники финансирования приходится 1,2% общего ВВП стран ОЭСР. В среднем эти страны расходуют на образование 13% от общих бюджетных расходов (Германия, Греция, Италия и Нидерланды - менее 10%; Венгрия, Республика Корея, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия и Швейцария - более 15%). (79, с.74-75)

В секторах начального и среднего образования можно выделить четыре модели финансирования:

а) бюджет федерального правительства является основным источником финансирования, а само оно - основным органом, реализующим выделяемые средства (Ирландия, Новая Зеландия, Турция);

б) бюджет федерального правительства является основным источником финансирования, но выделяемые средства направляются для реализации региональным и местным органам власти (Финляндия, Республика Корея, Мексика);

в) бюджет региональных органов управления является основным источником финансирования, а сами они - основными органами, реализующими выделяемые средства (Бельгия, Германия, Швейцария);

г) ответственность за финансирование распределяется между региональными и местными органами управления (США, Канада).

2. Повышение среднего образовательного уровня населения страны до уровня наиболее развитых стран ОЭСР.

В ряде стран ОЭСР более 80% населения в возрасте 25-64 года имеет по крайней мере полное среднее образование (окончили 12-13-летнюю среднюю школу). Но имеются и страны, в которых полное среднее образование имеет менее 50% населения указанной возрастной группы. Это, как правило, менее развитые в экономическом отношении страны (Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Португалия, Испания и Турция).

Сравнение образовательного уровня населения возрастной группы 35-64 года с образовательным уровнем возрастной группы 25-34 года показывает, что в последней группе наметилась устойчивая тенденция к уменьшению доли лиц, имеющих образовательный уровень ниже полного среднего. В Канаде, США, Норвегии, Швеции более 25% населения в возрасте 25-64 года имеют высшее образование (включая университетский и неуниверситетский секторы высшего образования). В РФ в 1994г. Эта доля составила 13,3%. На достижение этого уровня и должна быть ориентирована государственная политика России в области образования, а не на страны, в которых этот показатель не достигает и 10% (Австрия, Италия, Турция). В среднем в странах ОЭСР 22% населения в возрасте 25-64 года имеют высшее образование.

3. Повышение уровня охвата детей и молодежи дошкольным, полным средним и высшим образованием до уровня развитых стран.

В среднем в странах ОЭСР охвачено дошкольным образованием 40% детей трехлетнего возраста, 64% - четырехлетнего и 89% - пятилетнего возраста. Т. е. по мере приближения времени поступления в начальную школу численность детей, охваченных дошкольным образованием, увеличивается.

Обязательное образование заканчивается в 15 или 16 лет. К концу обязательного образования охват детей школьным образованием составляет в большинстве стран ОЭСР 90% и более. Исключением являются Мексика и Турция, где охват детей составляет около 50%. В среднем охват детей 17-

летнего возраста средним образованием по странам ОЭСР составляет 77% (Бельгия - 99%, Япония - 94%, Германия - 93%, Швеция - 96%, Норвегия - 96%, Нидерланды - 91%, США - 75%, Франция - 91%, Великобритания - 73%, Турция - 25%, Мексика - 31%).

Во всех странах ОЭСР, кроме Мексики и Турции, среднюю школу заканчивает более 64% лиц соответствующего возраста, в Мексике - 26%, в Турции - 37%. В 10 из 23 стран, по которым имеются данные, среднюю школу заканчивает 85 и более процентов, а во фламандской части Бельгии, в Финляндии, Ирландии, Японии, Новой Зеландии и Норвегии - более 90%.

Охват молодежи возрастной группы 18-25 лет высшим образованием в среднем по странам ОЭСР составляет 31% (Канада - 59,6%, США - 55,4%, Новая Зеландия - 41,9%, Франция - 33%, Германия - 27%, Великобритания - 43%, Турция - 16%).(40, с.164-166)

4. Введение в России в ближайшие годы (не позднее 2005 г.) всеобщего среднего образования продолжительностью не менее 12 лет как необходимого условия для развития высшего образования.

По данным ЮНЕСКО, продолжительность школьного образования (начальное + среднее) в мире выглядит следующим образом: 10 лет - 8 стран, 11 лет - 35 стран, 12 лет - 124 страны, 13 лет - 47 стран 14 лет - 5 стран. Таким образом, страны, имеющие двенадцатилетнее и более продолжительное школьное образование составляют 80%.(40, с.164)

5. Постоянное увеличение доли лиц с высшим образованием (включая университетское и неуниверситетское) в совокупной рабочей силе.

В странах ОЭСР она составляет: Канада - 51%, США - 37%, Бельгия - 31%, Германия - 26%, Великобритания - 24%. Средний показатель по странам ОЭСР - 25%.(40, с.164-166)

6. Устойчивое увеличение численности студенческого контингента как в абсолютных, так и в относительных величинах настолько, насколько это позволяет демографическая ситуация в стране.

В качестве ориентиров могут служить страны с числом студентов университетов и вузов университетского уровня в расчете на 10 тыс. населения, превышающем 200 человек. К ним относятся: Канада (354), Испания (344), США (341), Австрия (321), Новая Зеландия (316), Нидерланды (310), Австралия (309), Финляндия (299), Италия (292), Норвегия (282), Дания (258), Франция (249) и др.(40, с.167)

7. Выход и последующее закрепление позиций России на мировом рынке образовательных услуг путем увеличения доли иностранных студентов в общем студенческом контингенте страны до уровня, достигнутого ведущими странами ОЭСР.

В 1995 г. в странах ОЭСР обучалось 1,3 млн. иностранных студентов. Из них: в США - 34%, во Франции - 13%, Германии и Великобритании - по 12%, Австрии - 7%, Канаде и Японии - по 4%. Доля иностранных студентов в общей численности студенческого контингента в странах ОЭСР следующая: Австрия и Швейцария - 11%, Бельгия - 10%, более 5% - Австралия, Великобритания, Франция, Германия, Норвегия, более 3% - Дания, Ирландия, Венгрия, Новая Зеландия, США и Канада.(40, с.168)

8. Повышение качества образования на всех уровнях путем повышения требований к квалификации учительских и преподавательских кадров, объективной оценки их труда, разработки и введения в действие эффективных механизмов стимулирования их деятельности и поднятия общественного статуса, внедрения в учебный процесс инновационных методов обучения и новых информационных технологий.

9 Расширение автономии образовательных учреждений (особенно высших учебных заведений) в определении содержания учебных планов и программ по основным направлениям подготовки как главной гарантии их своевременного обновления или замены на новые в связи с новыми требованиями науки и технологии.

10 Интеграция фундаментальных исследований, осуществляемых в университетах и институтах РАН и других государственных и общественных академиях, укрепление связей высших учебных заведений с производством в целях быстрой реализации достижений фундаментальных наук в новых технологиях и производстве конкурентоспособной продукции.

11. Обеспечение равного доступа к высшему образованию всей молодежи, отвечающей конкурсным требованиям для поступающих в вузы независимо от материального положения родителей. Создание эффективной системы поиска талантов и обеспечения поступления талантливой молодежи в наиболее престижные университеты России

12. Стимулирование развития негосударственного сектора высшего образования в качестве равноправной составной части системы высшего образования России.

13. Сохранение единого образовательного пространства Российской Федерации и укрепление общего образовательного пространства государств - участников Содружества Независимых Государств.

14. Развитие научных исследований в области высшего образования как основы разработки и принятия стратегических решений в этой области.

15. Постоянное совершенствование и нормативно-правовой базы системы образования, обеспечивающей ее нормальное функционирование, а также организация эффективного использования законов Российской Федерации, затрагивающих интересы образования.

III. ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

1.3. Адаптировать систему подготовки кадров к новым условиям

Осознание возросшей роли образования является одной из ключевых тенденций развития современного общества. Во многих странах мира давно понимают, что будущее будет за той цивилизацией, которая в максимальной

степени сможет обеспечить развитие интеллектуального и творческого потенциала своих граждан. Это возможно только при должном отношении государства и общества к образованию.

В современном мире образование является социальной и духовной опорой жизнедеятельности людей. В совокупности с наукой, общественно-политическими институтами, средствами массовой информации, культурой образование выступает важнейшим фактором создания высокоэффективной экономики на принципиально новой технологической основе, ключевым средством формирования гражданского общества и обеспечения демократических свобод, формирования и воспитания высоконравственной, интеллектуально и физически развитой личности.

Российская система образования вполне заслуженно многие годы признавалась одной из лучших в мире. Усилиями научных и педагогических кадров разработаны и реализуются эффективные образовательные технологии. В настоящее время образовательная система России представлена 130,5 тыс. учреждениями, в которых обучается и воспитывается свыше 31 млн. человек. Общая численность педагогических работников, занятых в сфере образования составляет 2,77 млн. человек. В стране насчитывается 587 государственных высших учебных заведений с контингентом студентов более 3,3 млн. чел. и 334 негосударственных вуза, где обучаются 250,7 тыс. человек. Подготовка специалистов с высшим образованием ведется по 92 направлениям и 443 специальностям, со средним профессиональным образованием - по 275 специальностям.(57, с.1-2)

Основу современного образования составляют социокультурные и духовные потребности человека. В связи с этим дальнейшее развитие системы образования должно осуществляться в интересах формирования творческой личности, как ведущего фактора экономического и социального прогресса общества. Основной вектор данного развития связан с обеспечением доступ-

ности образования, повышением его качества и роли образования в воспитании молодого поколения.

В Российской системе образования в последние годы произошли заметные изменения. Прежде всего, следует отметить работу по оформлению правовой базы. В результате объединения усилий как исполнительной, так и законодательной ветвей власти, широкого привлечения педагогической и научной общественности разработаны основные, концептуальные документы, определяющие главные стратегические цели и задачи развития образовательной системы. Речь идет о принятии таких документов, как Закон Российской Федерации "Об образовании", Закон о Федеральной программе развития образования России на 2000-2005 гг. (на реализацию Программы предусмотрено выделить более 16 млрд. руб.), Национальная доктрина образования в Российской Федерации, Концепция структуры и содержания общего среднего образования, Положение о Министерстве образования Российской Федерации и ряд других, важнейших для образования документов.

Принципиально важной стала в последние два года тенденция увеличения доли расходов на образование в % от ВВП (в 1998 г. - 3,45%, в 1999 г. - 3,63%, в 2000 г. - 3,75%). В 2000 г. увеличены расходы бюджета на начальное профессиональное образование на 65%, на среднее профессиональное - на 62%, на высшее образование - на 49%. Благодаря этому, например, в 1999 г. удалось ввести новых учебно-лабораторных площадей общей площадью 68 тыс. квадратных метров, жилых домов и общежитий на 35 тыс. квадратных метров. Значительно увеличены лимиты образовательных учреждений на теплоэнергоснабжение в натуральном выражении - в среднем почти на 60%. Кроме того, введена многоканальная система финансирования образовательной сферы.

Помимо государственного и муниципального финансирования, сейчас около 1,7% ВВП по различным каналам поступает в сферу образования из средств предприятий и населения. Так, например, в 1999 году около 40%

приема студентов государственных вузов составили те, кто был зачислен на условиях полного возмещения затрат на обучение (в 1993 году этот показатель был 3,9%).(57, с.2)

Одним из ключевых моментов в области высшего образования явилось утверждение новых государственных стандартов высшего профессионального образования практически по всем специальностям и направлениям подготовки. В настоящее время в русле реализации требований данных стандартов в вузах идет интенсивная работа по разработке соответствующей учебно-методической документации. Эти стандарты дают серьезную автономию высшим учебным заведениям и расширяют возможности студентов.

Разработано и введено в действие новое Типовое положение о филиалах государственных высших учебных заведений. Кроме того, утвержден новый классификатор направлений и специальностей высшего образования. Из 600 ранее имевшихся специальностей и направлений сокращено около трети. Введена многоуровневая система высшего образования (бакалавр, дипломированный специалист, магистр).

В деле совершенствования научной деятельности Министерством образования совместно с РАО проведена большая работа по координации, интеграции и устранению дублирования научных исследований в области образования. Финансирование по научным проектам и грантам педагогических вузов в 2000 г. возросло по сравнению с 1998 г. более чем в 6 раз.

Необходимым условием эффективности образовательного процесса является его качественное учебно-методическое обеспечение. Практическим шагом в направлении существенного улучшения положения дел в учебном книгоиздании было создание Федерального экспертного совета по учебной литературе.

В целях оптимизации системы лицензирования, аттестации и аккредитации образовательных учреждений издано Постановление Правительства Российской Федерации "Об утверждении Положения о государственной ак-

кредитации высшего учебного заведения". Процедуры аттестации, лицензирования и аккредитации призваны обеспечить контроль качества образования и сохранить единое образовательное пространство в РФ, при соблюдении автономии образовательных учреждений и академических свобод преподавателей. Кроме этого, введен в действие новый Порядок комплексной оценки деятельности вузов, упростивший и интегрировавший процедуру лицензирования, аттестации и аккредитации вузов. С 2000 г. введено в действие Положение об определении вида высшего учебного заведения (университет – академия - институт) на основе анализа показателей его деятельности.

Характерной тенденцией, начиная с середины 90-х годов является увеличение числа вузов в стране. Их количество увеличилось почти в 1,8 раза (с 514 до 921). Надо сказать, что данный прирост обеспечивался в основном за счет создания сектора негосударственного образования. Если в 1995 году в России насчитывалось 193 негосударственных вуза (25,4 % от общего количества), то в 2000 году - 334 (36,5%).

Налицо и значительный рост числа студентов (по сравнению с 1985 годом увеличение составило 632 тыс. человек, или 21%). В 1998 году был превышен уровень 1981 года по количеству студентов, приходящихся на 10 тыс. населения (1981 г. - 219, 1990 г. - 191, 1995 г. - 178, 1997 г. - 207, 1998 г. - 228, 1999 г. - 246, 2000 г. - 285). Закономерной реакцией вузов на изменение внешних условий функционирования явилась реструктуризация подготовки специалистов. В этой связи отмечается повышение удельного веса выпускников гуманитарного, юридического и экономического профилей при некотором снижении доли инженерных и технических специальностей.(57, с.2)

Вместе с тем, наряду с положительными тенденциями в сфере образования существуют и острые проблемы, создающие серьезную угрозу потерять все то лучшее, что удалось создать за прошедшие годы. Большая часть данных проблем объясняется макроэкономической ситуацией, в которой наша страна оказалась в последнее десятилетие. Достаточно сказать, что объ-

ем валового производства в стране (а, следовательно, и размер ВВП), уменьшился по сравнению с серединой 80-х годов, по разным оценкам, на 40-60%. Кризисное состояние экономики в полной мере сказывается на объемах государственного финансирования системы образования. Эти объемы лишь на четверть покрывают потребность образовательных учреждений в финансовых средствах.

Не в пользу России и международные сравнения в данной области. Огромные диспропорции сложились в суммарных расходах на образование между Россией и наиболее развитыми странами, где на сферу образования в каждой из этих стран приходится от 5% (Япония) до 8% (Канада, США, страны северной Европы) от ВВП, а вместе с частными инвестициями этот показатель достигает 9%-10%.^(57, с.2) В Российской Федерации они составили в 1998 г. – 3,45%, в 1999 г. - 3,63%, в 2000 г. – 3,75% от ВВП. Суммарные расходы на образование в Российской Федерации в 1997 г. составили 16,19 млрд.долл., а в США - 420,29 млрд.долл., т.е. в 26 раз больше при разнице в численности населения всего в 1,8 раза. После 17 августа 1998г. этот разрыв увеличился, т.к. доля расходов в бюджете России на образование сократилась до 3,8%, а курс рубля к доллару США уменьшился в 4 раза.⁽⁴³⁾

Острейший дефицит финансовых средств, сохраняя угрозу углубления кризисных тенденций, порождает ряд проблем и "внутри" системы образования. К их числу можно отнести:

- значительное опережение темпов износа зданий по сравнению с темпами их реконструкции и нового строительства, громадная задолженность учебных заведений за коммунальные услуги;

- слабая материально-техническая база образовательных учреждений: недостаточный уровень обеспечения классно-лабораторным оборудованием, наглядными пособиями, техническими и информационными средствами обучения и специализированной мебелью;

- снижение реального уровня доступа к высшему образованию во многих регионах России, усиление негативной тенденции переноса центра тяжести в финансировании высшего образования на внебюджетные, в том числе и личные средства, что противоречит демократическим принципам доступности образования;

- неудовлетворительная оплата труда работников образовательной сферы, стойкая тенденция "утечки" педагогических и научных кадров в другие сферы профессиональной деятельности, старение преподавательского корпуса на всех уровнях образования.

С проблемами финансирования связаны и такие негативные тенденции как значительное свертывание научной деятельности в системе высшей школы, энергоемких лабораторных работ, сотрудничества и взаимодействия вузов и средних профессиональных учебных заведений с опытными и экспериментальными базами.

Несовершенство правовой системы отражается на эффективности управления, отсутствии четкого разграничения полномочий между федеральными, региональными и муниципальными органами управления образованием, защите прав субъектов образовательного процесса, соблюдения гарантий государства в области образования. В настоящее время отсутствуют действенные механизмы контроля за исполнением норм законодательства в области образования.

Рост числа негосударственных образовательных учреждений всех уровней поставил проблему усиления государственно-общественного контроля их деятельности, качества предлагаемого образования. В настоящее время соотношение между количеством государственных и частных вузов в стране составляет - 63,5% и 36,5%. В то же время большинство частных вузов имеет очень низкую численность студентов. Это наглядно демонстрирует показатель процентного соотношения количества студентов, обучающихся в государственных и частных вузах - 93% и 7% соответственно. Лишь в 7%

(24) негосударственных вузов обучается более 1 тыс. студентов, а 12% вузов (35) имеют штатную численность студентов от 50 до 100 человек.

Положительными моментами, характеризующими деятельность определенных негосударственных вузов являются: высокое техническое оснащение, гибкие схемы организации учебного процесса, ориентация в подготовке специалистов, пользующихся повышенным спросом на рынке труда, разнообразные виды дополнительных образовательных услуг и т.д.

Вместе с тем, вызывает серьезную озабоченность наличие большого числа вузов, не имеющих необходимой учебной базы и профессорско-преподавательских кадров. Большая часть негосударственных вузов размещается в арендованных зданиях (75%). Достаточно высокой является и стоимость обучения в негосударственных образовательных учреждениях. Негосударственные вузы осуществляют подготовку по ограниченному кругу специальностей. Лишь в одном из десяти таких вузов обучение ведется более чем по трем направлениям. 93% учебных программ в негосударственных вузах являются гуманитарными или социально-экономическими. Среди студентов негосударственных вузов 43,4% составляют экономисты, 32,5% - юристы, 31,8% - психологи.

За годы реформирования российской экономики существенно изменилась численность и структура выпускников высших учебных заведений. Основными тенденциями в этой области иллюстрируются статистическими данными, отражающими состояние высшей школы в первой половине 90-х гг.

Контингент студентов в вузах Российской Федерации в 1992-93 уч. году составил 2638 тыс. человек, что представляет 95% от контингента 1991 - 92 уч. года. Начиная с 1983 г. происходит постоянное сокращение общей численности студентов; в 1988 г. она сократилась до уровня 1974 г.; с 1981 г. сокращается показатель числа студентов в расчете на 10 тыс. человек населения. В 1993 году Россия по числу студентов 6 и 7 уровней обучения (про-

граммы высшего образования) на 10 тыс. населения занимала 20-е место в мире.

Структура обучения студентов России по различным направлениям характеризовалась преобладанием специальностей отраслевого инженерного профиля. По сравнению с западными странами в вузах России была низка доля студентов, обучающихся по экономическим специальностям - 8% (США- 24%, Япония - 10%, ФРГ - 9%) и некоторым специальностям гуманитарного профиля (табл. 7 и 8).

Таблица 7

**Доля студентов университетов и приравненных к ним вузов,
изучающих инженерные и естественные науки
в странах мира, % (54)**

Страны	Доля студентов, изучающих		Доля инженеров в совокупной рабочей силе
	инженерные науки	естественные науки	
Бельгия	11,4	10,3	2,0
Германия	14,1	18,1	2,2
Дания	20,1	9,8	1,4
Испания	10,5	11,5	н.с.
Франция	7,1	12,1	1,2
Греция	16,1	15,1	н.с.
Италия	18,3	12,9	0,4
Ирландия	17,1	14,3	н.с.
Нидерланды	16,3	12,0	1,8
Португалия	18,5	7,0	н.с.
Великобритания	16,7	22,8	1,0
Усредненные данные	15,0	13,0	1,4
США	5,9	11,6	1,4
Япония	21,6	3,2	2,5
РОССИЯ	43,8	9,0	5,2

Доля инженеров в общем числе занятого населения в США составляла 1,4%, во Франции - 1,2%, Германии - 2,2%, Англии - 1,0%, Японии - 2,5%, а в России - 5,2 %. На 10 специалистов инженерного профиля, занятых в экономике Российской Федерации, приходится 14 специалистов нетехнического профиля, а в США - 114, в Германии - 39, во Франции - 32 специалиста. На долю одного инженера у нас приходится произведенного национального дохода в 10 раз меньше, чем в расчете на американского. (33, С.130)

В 1989 г. в сельском хозяйстве на 1000 занятых в России приходилось 128 специалистов (в США - 42), в капитальном строительстве в стране работает 260 специалистов (в США - 43).

Переход на рыночную экономику выявил низкий уровень и недостаточные объемы подготовки экономистов и юристов. Каждый третий экономист и бухгалтер не имеет даже среднего специального образования. Специальное высшее образование имеют только 30% экономистов и 11 % бухгалтеров.

Кроме того, обращает на себя внимание качество подготавливаемых специалистов, их плохое использование, низкая квалификация рабочих кадров. Очевидно, что опережающее развитие высшей школы относительно других отраслей является важным условием развития этих отраслей.

Таблица 8

Абсолютные показатели и структура выпуска специалистов из высших учебных заведений по направлениям подготовки, тыс.чел. (33, с.132)

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ	РОССИЯ	США	ЯПОНИЯ	ФРГ
1	2	3	4	5
Выпуск, всего	401,1	1047,9	372,2	134,7
Удельный вес	100,0	100	100	100
Инженерно-технические специальности	163,3	187,3	70,5	29,1
Удельный вес	40,7	17,9	18,9	21,6
Сельское хозяйство	36,0	15,0	13,8	4,8
Удельный вес	4,0	1,4	3,7	3,5
Экономика и право	38,3	306,4	157,9	42,7
Удельный вес	9,5	29,2	42,4	31,7
Естественные науки	35,9	74,5	122	16,4
Удельный вес	9,0	7,1	3,3	12,2
Гуманитарные науки	48,8	237,0	54,2	23,7
Удельный вес	12,2	22,6	14,6	17,6
Образование	47,0	87,1	31,3	-
Удельный вес	11,7	8,3	8,4	-
Здравоохранение	27,7	83,6	20,4	11,8
Удельный вес	6,9	8,0	5,5	8,8
Искусство	4,1	40,3	10,1	6,2
Удельный вес	1,0	3,9	7,7	4,6
Прочие специальности	-	16,7	1,8	-
Удельный вес	-	1,6	0,5	-

Значительный дисбаланс имелся в профилях подготовки специалистов. Так, доля студентов, обучающихся по техническим специальностям, включая строительство и транспорт, составляла 40,7%. Имеется "перепроизводство" кадров для некоторых отраслей строительства и машиностроения и "недопроизводство" для отраслей, связанных с электроникой, кибернетикой. В ряде публикаций можно встретить высказывания о нехватке врачей.(33, с.132)

Количество выпускаемых педагогическими высшими учебными заведениями специалистов для школ стало таким, что привело их к избытку и ухудшению ситуации с трудоустройством.

Новые проблемы встали перед системой образования вследствие демографического спада в России. Изменилось соотношение сельского и городского населения (в 1990г. доля городского населения составляла около 70%, а в 2000г. – 72,9%).

Численность учащихся в возрасте старше 16 лет (т.е. получающих высшее и среднее специальное образование) в России непрерывно снижается с 1977г. и составила в 1990 г. всего 7,6% от занятых в народном хозяйстве. Как следствие - ухудшается качественная квалификационная структура рабочей силы.

Особенностью структуры занятости населения РФ являются стабильность и консервативность людей. В 80-х годах практически не менялось соотношение "занятые в производственных отраслях" - "занятые в отраслях услуг". В 1990 г. занятость в секторе услуг составила 37%. Однако произвели они лишь 33% ВВП России, использовав при этом 40% от общей стоимости основных фондов. Для сравнения в США 61% занятых в сфере услуг производят более 50% ВВП, используя всего 38% основного капитала. Как показали исследования в ближайшее время отрасли этой сферы будут наиболее привлекательны для предпринимателей. Кроме того, сектор услуг стал своего рода амортизатором, смягчающим безработицу в России.

За прошедшие годы произошла заметная реструктуризация подготовки специалистов. Вырос удельный вес гуманитарных, юридических и экономических специальностей при снижении инженерных, технических (порядка 20%-35% в зависимости от формы обучения и региона). Уменьшается численность студентов в вузах промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства. Подготовка специалистов, в которых все более остро нуждается экономика, разворачивается недостаточно быстрыми темпами. Так, среди занятых в экономике экономистов и бухгалтеров соответственно только 30% и 11% имеют высшее образование.(49)

Следует отметить и региональные диспропорции в потребностях и предложении выпускников определенного профиля. Например, в Москве 60% государственных и 90% негосударственных вузов в 1999-2000 г.г. предлагали подготовку по таким специальностям, как юриспруденция, экономика, коммерция, менеджмент, рынок труда по которым в столице достаточно насыщен.

Вместе с тем, ввиду дефицита квалифицированных кадров профессорско-преподавательского состава в ряде регионов осуществляется подготовка студентов по специальностям с потенциально низкой вероятностью их востребованности по месту жительства. Структура подготовки в рамках системы начального и среднего профессионального образования также не совпадает с потребностями рынка труда. Растет нехватка кадров среднего звена и квалифицированных рабочих. Такая тенденция начинает приобретать негативный характер с точки зрения прогнозов развития экономики страны и потребности научно-технического прогресса.

2.3. Философский аспект инженерного труда

Проблема совершенствования подготовки инженерно-технических кадров требует переосмысления содержания и характера инженерного труда в период становления современной постиндустриальной цивилизации.

По своему смыслу и предназначению инженерная деятельность обеспечивает функционирование системы "наука – производство". Именно посредством инженерной деятельности внедряются в производство новые виды техники и технологическая инфраструктура жизнедеятельности общества. Инженерная деятельность служит двигателем научно – технического прогресса. В таком своем качестве инженерная деятельность предстает в двух ипостасях: во-первых, деятельность по организации эффективной эксплуатации техники и реализации технологии; во-вторых, деятельность по созданию новых технических средств и технологических процессов. В первом случае, инженер выступает как эксплуатационщик, а во втором – как конструктор. В совокупности инженерный труд прокладывает пути НТП. Таким образом, инженерная деятельность и НТП составляют единое целое. Поэтому характер инженерной деятельности непосредственно обусловлен пониманием сущности НТП.

В ходе изучения НТП российскими экономистами выработано тройное понимание этого общественно-исторического явления. Во-первых, под НТП понимается результат развития науки и техники, выражающийся в новом облике материального производства и непроемкой сферы, означающий более мощный потенциал. Во-вторых, под НТП подразумевают процесс реализации этого потенциала, осуществляемый экономической политикой, организационно-управленческими механизмами. В-третьих, под НТП имеют в виду способ создания техносферы, искусственной инфраструктуры жизнедеятельности общества. Другими словами, НТП представляет собой исторически сложившуюся форму общественно-экономического развития, в основе которой лежит интенсивное использование результатов научных исследований во всех сферах жизнедеятельности. НТП в таком понимании – не средство или инструмент, при помощи которого решаются хозяйственные задачи, а путь, по которому пошло развитие индустриальных цивилизаций.

Думается, что инженерную деятельность нельзя сводить только к организационно-технологическим функциям, ограничивая ее навыками эксплуатационщика. Во многих технических вузах искренне убеждены в том, что фундаментализация подготовки инженера не обязательна и на этом основании сокращают часы на теоретическую подготовку, включая физико-математические дисциплины, не говоря уже о таких "бесполезных" предметах, как философия техники, методология науки, экономика и организация производства. Это приводит к снижению уровня интеллекта, к ослаблению творческого воображения, к атрофии чувства ответственности, к оценке управленческих функций инженера.

Изменить ход НТП, избавиться от его отрицательных последствий человек может лишь меняясь сам, меняя ценностные ориентации и социокультурные приоритеты.

В первую очередь такая установка адресуется субъекту (творцу) НТП – инженерно-техническим кадрам. Прежде всего, им нужно изменить характер своего мышления, чтобы из инженерно-технического персонала превратиться в техническую интеллигенцию.

Процесс труда как предметно - преобразующая деятельность имеет субъектную и объектную составляющие. Субъектная сторона представлена самим субъектом и его действиями с предметами, вовлеченными в трудовой процесс. Объектная составляющая задана совокупностью предметов, поставленных процессом труда (актом деятельности) в определенное предметное единство и взаимодействиями, совершающимися между этими предметами. Другими словами, образуется социетальная совокупность – ансамбль. Социетальный характер взаимосвязи объектных компонентов задается поставленностью предметов в особое единство процессом труда. Понятие поставленности используется в том смысле, который содержится в работе Мартина Хайдеггера "Вопрос о технике": "Поставом мы зовем собирающее начало той установки, которая ставит, то есть заставляет человека выводить действи-

тельное из его потаенности способом поставления его как состоящего – в наличии. Поставом называется тот способ раскрытия потаенности, который правит существом современной техники, сам не являясь ничем техническим".(72, с.55)

Проиллюстрируем сказанное. Объектная составляющая процесса труда представлена средствами и предметами труда. Средства труда – вещь или совокупность вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда. В этом отношении средства труда являются посредником, связующим человека с природой, проводником его воли. "Поставленность" средств труда проявляется в том, что орудия труда, машины, транспортные средства, производственные здания, энергетические установки и т.д. созданы самим человеком, являются овеществленной деятельностью человека. Вне процесса труда все эти вещи не воспринимаются как средства труда.

Предмет труда – это то, на что направлена человеческая деятельность и что существенным образом влияет на характер деятельности. Предметом труда становится только та часть природы, которая вовлечена в трудовой процесс. Поэтому и в этом случае наблюдается "поставленность".

История развития труда свидетельствует, что чем совершеннее трудовой процесс, тем значимее становится энергетическая оснащенность. Современное производство весьма энергоемко. К. Маркс в своих работах не уделял особого внимания анализу энергоносителей, видимо, в силу их меньшей актуальности в производстве середины XIX в. Однако НТР внесла свои коррективы. Энергоносители оказались очень важным элементом производства, настолько важным, что цена на них превратилась в системообразующий элемент экономики. А это резко сужает ракурс рассмотрения процесса труда, ибо не позволяет выделить место и роль субъектного составляющего. Между тем в современном трудовом процессе возрастает значимость субъектного начала.

Дело в том, что процесс труда есть взаимодействие людей с объективными компонентами труда (техникой, средствами и предметами труда). Такое взаимодействие, как правило, называют технологическими отношениями. Поскольку эти отношения обуславливаются потребностями технологии, постольку они не зависят от типа общественной системы. Оно и понятно, ибо технология есть "процесс производства, рассматриваемый с точки зрения активного осуществления целевой установки с оптимальным использованием средств труда, научных достижений, методов управления производством и контроля за качеством продукции"(8, с.31). Как видно, технология больше характеризует содержание труда. В силу этого и отношения между людьми в процессе труда опосредуются вовлеченной в этот процесс системой техники. Происходит, с одной стороны, гуманизация технологических процессов, а с другой – технизация человека, превращение человека в часть технологии. В современных условиях автоматизации и компьютеризации человек в непосредственном процессе труда оказывается лишним или же его функции сводятся к самым примитивным, вроде включения и выключения машин.

Как нам представляется, очень емкое определение гуманизации технологических процессов дает Н.М. Бережной в названной работе: "Гуманизация (очеловечивание) технологических процессов означает не что иное, как перенесение на технологию модели функционирования человеческого организма и модели человеческой деятельности, конструирование вещественной среды производства как "пространства" самовыражения сущностных сил человека – его интеллектуального, нравственного, духовного потенциала, производственного опыта".(8, с.31)

В индустриально развитых странах складывается в некотором отношении оптимистическая ситуация, благодаря так называемой "субсидиарности", ставшей принципом организации труда. На производстве, организованном по принципу subsidiarity, все трудовые задачи распределяются так, чтобы каждую задачу решал тот, кто для этого предусмотрен и кто обладает необ-

ходимой компетентностью. В этом случае на первый план выдвигается не управленческая вертикаль с ее иерархией, а самостоятельность и ответственность. Выигрывает не только производственный процесс, но и сам человек, капиталом которого являются его специальные знания и умения, его "ноу хау". Другими словами, в этой обстановке востребованным оказывается гуманитарный капитал: готовность нести ответственность, общая позитивная установка на конечные цели, способность к интеграции и способность выделиться. В этих условиях в деятельности инженера информация и интеллект превращаются в набор духовных инструментов. Поэтому инженерный труд третьей волны базируется на развитой технологии, умении и квалификации, в основе которых лежит серьезное, систематическое обучение, пройденное до начала работы, и умение манипулировать знаниями, которое требуется в исследовательской деятельности, конструировании, программировании.

Такой труд предполагает трехуровневое образование: 1) профессиональное обучение; 2) формальное обучение (колледж, школа); 3) культурное образование – это образование должно стать базовым и научить человека адекватно функционировать в его социальном и культурном окружении. Обучение дает квалификацию, образование – метаквалификацию, то есть систему знаний, облегчающих поиск и усвоение новых знаний. Именно эта последняя дает знание того, к кому и когда обратиться за советом, позволяет человеку найти нужную информацию, усвоить ее, даже если она находится за пределами его личного опыта.

Видный американский социолог и футуролог О. Тоффлер историю человеческой цивилизации представляет в виде трех технологических волн, которые радикально повлияли не только на облик экономики, но и на культуру общества, его ценности.

Первая волна была связана с возникновением аграрного хозяйства. Аграрное общество использовало примитивные технологии, основанные на обыденном опыте, передаваемом из поколения в поколение. Доминирующим

в них было применение ручного труда. Хозяйственная деятельность людей представляла земледелие, скотоводство, рыболовство, примитивное ремесло.

Вторая волна – это комплекс технологий, обеспечивающих массовое, стандартное производство, характерное для индустриального мира. Этот мир подобен огромной машине. Для него, по мнению О. Тоффлера, характерен централизм, гигантизм, единообразие в труде и жизни, массовая культура, низкий уровень духовных ценностей, угнетение людей, разрушение природы.

Третья волна связана прежде всего с созданием информационного общества. Распространение третьей волны меняет характер труда. Рутинный, повторяющийся монотонный, дегуманизированный труд уходит в прошлое. Такого рода работу лучше человека выполняет вооруженная компьютером техника. (66, с.250-270)

Информационному обществу необходима новая система образования человека в течение всей его жизни. При быстрых изменениях информационной среды люди должны иметь возможность получать время от времени новое образование. В будущем периоды рабочей деятельности человека будут чередоваться с периодами его подготовки. В супериндустриальном информационном обществе наряду с инженерами нового поколения понадобятся высококвалифицированные интеллектуальные рабочие. Для того, чтобы получить удовольствие от условий труда, от каждого потребуется изменение в организации не только производства, но и образования и социализации как таковой. В отечественной литературе такое изменение распространяется и на властную структуру. Речь идет об идеях Р.Ф. Абдеева, в которых утверждается: "Опыт развитых стран, уже вступивших в информационную цивилизацию... показывает, что правовое демократическое государство должно строиться по принципу "пяти колец". Этот принцип гласит: "Государство может иметь процветающую экономику и прогресс в социально-культурном плане лишь при взаимодействии пяти независимых властей: законодательной, исполнительной, судебной, власти информации и власти интеллекта, – причем

последние две власти должны пронизывать все остальные. Здесь власть информации означает свободу доступа к информации. Власть интеллекта реализуется жестким отбором в руководящие звенья всех уровней наиболее подготовленных, компетентных специалистов» (1, с.96-97). Новые рабочие значительно больше похожи на независимых ремесленников, чем на взаимосвязанных рабочих конвейера. Они моложе, лучше образованы, ненавидят рутину, предпочитают работать бесконтрольно, чтобы выполнять свою работу так, как они это считают нужным. Они хотят иметь право слова, привыкли к изменениям, нестандартной ситуации, гибкой организации.

В информационном обществе речь идет по преимуществу об участии рабочих в принятии решений относительно увеличения производства и обогащения вместо распределения функций; скользящего графика работы вместо жесткого; о таких сопутствующих преимуществах, когда рабочему дают возможность выбора, а не ставят его перед свершившимся фактом; о том, как поощрять творчество, а не требовать слепого послушания. Переход к этому типу трудового стиля зависит не только от таких существенных факторов, как изменения в технологии и роль информации в производстве, но и от новых организационных форм. "Я не утопист, – пишет О. Тоффлер, – я не воображаю появление совершенного рабочего места, на котором каждый получает равную долю ответственности за принятие решений, механического труда и экономического вознаграждения. Я бы не считал такую ситуацию совершенной, даже если бы она была достижимой. Подобная система могла бы хорошо функционировать при одних обстоятельствах, а при других означала бы катастрофу. Одни люди могли бы получать наслаждение от работы на таком предприятии, а другие могли бы ненавидеть ее.

Если верно то, что я говорю о демассификации общества, то мы, вероятно, будем наблюдать взрыв новых и самых разнообразных организационных форм. Вместо экономик, образуемых частными и государственными предприятиями, или даже их смешением мы сможем увидеть "электронные

кооперации", религиозные и семейные производственные объединения, бесприбыльные рабочие объединения – куда больше форм, чем мы можем сейчас себе представить. Среди них, без всякого сомнения, будут также и самоуправляющиеся предприятия. Следует отметить, что интеллектуальные рабочие гораздо лучше подготовлены к тому, чтобы управлять самими собой, чем типичные рабочие прошлого. Поэтому и могут появляться разнообразные формы самоуправления"(66, с.256-257). Из этой пространной цитаты явно проступают черты информационного общества в представлении одного из крупнейших теоретиков этого общества Олвина Тоффлера.

Если суммировать характеристики цивилизации "третьей волны", приведенные в этой работе, то по мысли О. Тоффлера, супериндустриальное или, по-другому, информационное общество – это такой уровень развития общества, когда:

1. Основные базовые потребности людей удовлетворены, каждый из них хочет получить от жизни свое, поэтому одно только экономическое вознаграждение достаточно для мотивации.
2. Существуют ограничения в размерах как для корпорации, так и правительственных организаций.
3. Информация столь же, а возможно, и более важна, чем земля, труд, капитал, сырье.
4. Массовое, стандартизированное производство заменяется новой системой индивидуального "ремесленного" производства, в основе которой лежит не ручной, а умственный труд, базирующийся на информатике и супертехнологии. Конечным продуктом такого производства являются не миллионы идентичных стандартизированных товаров, а индивидуальные продукты потребления и услуги.
5. Наилучший способ организации не бюрократия, а адхократия (временная, ситуативная организация, направленная на решение какой-то конкретной задачи), в которой каждый организованный компонент является

свободным модулем, взаимодействует не только по вертикали, но и по горизонтали с другими компонентами организации. Решения, принимаемые адхократией, так же как товары и услуги, дестандартизированы.

6. Развитие технологии не обязательно несет с собою "прогресс", и более того, если это развитие не поставлено под внимательный контроль, оно может разрушить уже достигнутое.

7. Работа для большинства людей должна быть вариативной, не повторяющейся и ответственной, требующей от индивида способности свободы действий, оценки и суждения.

В этих признаках без особого усилия можно заметить, что труд все более обретает черты нелинейного процесса. А О. Тоффлер и Д. Белл не без основания полагают, что на смену всем модификациям индустриального общества приходит совершенно новое общество, характеризующееся прямо противоположными процессами. Вместо централизации налицо реорганизация, вместо иерархизации и бюрократизации – демократизация, вместо концентрации – разукрупнение, вместо стандартизации – индивидуализация. Все эти процессы являются нелинейными. Связи, устанавливаемые при этом, суть информационные связи.

Вот почему реально существующая экономика может быть представлена в виде целостной системы информационных связей, отношений, взаимодействий между главными субъектами и агентами хозяйствования и адекватно описана законами синергетики, согласно которым результат сложения однонаправленных факторов превосходит простую сумму исходных величин. Поскольку субстанциональной основой экономики является информация, постольку экономическое развитие осуществляется в соответствии с законами синергетики.

Крупнейший русский мыслитель Н.А. Бердяев в работе "Царство духа и царство кесаря" писал, что духовное развитие человечества не соответствует техническому и в этом главная причина нарушения равновесия человека.

Человек как духовное существо раскрыл свой созидательный потенциал в сфере науки и техники. Но при этом в созданной им техносфере духовные ценности были оттеснены ценностями условными: комфорта, престижности, развлечений. (7)

Великий философ Нового Времени Френсис Бэкон на заре эпохи НТП призвал к "великому восстановлению наук", думается, что точно так же в XXI веке речь должна идти о "великом восстановлении духовности". Духовное обновление в виде реформации религии было неотъемлемой частью общественного развития в период становления экспериментальной науки. Настало время нового духовного возрождения для того, чтобы преодолеть надвигающийся кризис техногенной цивилизации.(32, с.315) И самым закономерным образом оно должно начаться с кадров для приоритетных отраслей промышленности, определяющих судьбу государства. Поэтому необходима концепция инженерного образования, в которой сверхзадачей должна быть подготовка технической интеллигенции, чьи творческие возможности станут основным ресурсом и капиталом цивилизации.

3.3. Профессиональная структура выпускников

Развитие в России рыночных отношений, более тесная интеграция страны с мировой экономической системой напрямую связаны с необходимостью изменений в профессиональной структуре занятого населения и, в первую очередь, - контингентов специалистов высшей и средней квалификации. В соответствии с этими процессами во всех регионах страны изменяется и будет изменяться профессиональная структура спроса на выпускников высших и средних учебных заведений на рынке труда. В ходе перепрофилирования профессиональной структуры выпусков крайне нежелательны скачкообразные изменения вообще и изменения, ориентированные на какие-то сиюминутные колебания в рыночной конъюнктуре, в частности.

В связи с этим представляется существенным подход, связанный с анализом характеристик образовательного потенциала, финансового обеспечения, профессиональной структуры занятого населения, выпусков высшей школы России и характеристик стран с развитой и стабильной рыночной экономикой. При этом в качестве стран группы сравнения использованы индустриально и социально развитые страны, адекватные по своему образовательному, научному и промышленному потенциалу России, т.е. такие страны, как США, Великобритания, ФРГ, Франция.

В таблице 9 приведены результаты анализа абсолютных и относительных характеристик численности населения с высшим и средним образованием в общей численности населения России и развитых стран мира. Приведенные показатели в определенной мере характеризуют структуру кадрового потенциала России, доказывают, что Россия действительно обладает достаточно мощным, по сравнению с развитыми странами мира, кадровым потенциалом.

Процент специалистов со средним профессиональным образованием, рассматриваемый как доля населения России в возрасте от 15 лет и старше, в период с 1989 г. по 1994 г., несмотря на процессы эмиграционной "утечки мозгов", даже вырос с 19.2% до 21.9%. Доля специалистов с высшим образованием изменилась за эти годы с 11.3% до 13.3%. Их абсолютные значения, составляли соответственно в 1994 г.: 25.3 млн.чел. и 15.4 млн.чел. Таким образом, в 1994 г. суммарная численность специалистов с высшим и средним профессиональным образованием, учитывая также численность специалистов с незаконченным высшим образованием, в общей численности населения России составила 37% (42.8 млн.чел.).

При сравнении этих значений с данными по другим развитым странам видно, что примерно аналогичные доли специалистов имеются только в США, хотя, в абсолютных значениях численность специалистов в США больше, чем в России.

Соответствующие абсолютные и относительные величины для таких развитых стран мира, как Великобритания, Германия и Франция, имеют намного меньшие значения, чем в России. Этот факт, рассматриваемый наряду с высоким уровнем развития системы образования в этих странах, с очевидностью говорит о наличии принципиальной разницы в структуре и особенно в финансировании системы высшего профессионального образования России и развитых стран мира.

Таблица 9

Численность групп населения России и развитых стран мира, имеющих высшее и среднее образование.(47, 54, 11, 12, 64, 16, 18)

Страны, годы, показатели	Среднее	Высшее незаконченное	Высшее законченное
1	2	3	4
Россия 1989г.: млн.чел что составляет: % населения в возрасте от 15 лет	21,7 19,2	1,9 1,7	12,7 11,3
Россия 1994г.: млн.чел что составляет: % населения в возрасте от 15 лет	25,3 21,9	2,1 1,8	15,4 13,3
США 1987г.: млн.чел. что составляет % населения в возрасте от 16 лет % занятого населения	32,8 17,9 20,5	- - -	18,8 10,3 13,5
Великобритания 1981г. млн.чел. что составляет: % занятого населения	1,5 6,1	- -	1,75 6,6
Великобритания 1991г. млн.чел. что составляет: % занятого населения	2,2 8,6	- -	3,0 11,7
Великобритания 1992г. млн.чел. что составляет: % населения	1,8 7,0	- -	2,6 10,0
ФРГ 1991г.: Млн.чел. Что составляет: % занятого населения	2,9 10,5	- -	4,0 14,5
Франция 1985г.: Млн.чел. Что составляет: % занятого населения	- -	- -	1,25 5,7

Следует отметить, что классификация видов образования (высшее и среднее профессиональное), приведенная в таблице, учитывает и корректирует некоторые отличия, имеющиеся в национальных классификациях типов образования разных стран. Суть дела заключается в том, что национальные системы высшего образования имеют отличия как в своей структуре, так и в количестве уровней образования, заканчивающихся присвоением диплома того или иного качества. Так, в США, например, имеет место последовательность уровней "начального" высшего образования в колледжах. Окончание курсов этих колледжей (как правило это двухгодичные курсы) засчитывается при дальнейшем обучении в четырехгодичных колледжах. В младших и местных колледжах обучается более 50% всех поступающих в вузы. После окончания этих колледжей даются дипломы типа сертификатов (Associate Degree).

При завершении четырехгодичного обучения выдаются дипломы бакалавров. Далее следует целый ряд ступеней послевузовского образования, по окончании которых выдаются дипломы магистра, доктора философии (Ph.D) и т.д. При этом, как известно, полное буквальное совпадение с системой российских дипломов отсутствует, так же, как и отсутствует точное совпадение с системами дипломов других стран.

Общим для всех стран группы сравнения является лишь факт наличия многих мелких, часто перекрывающих друг друга, ступеней образования, после каждой из которых учащийся получает соответствующий диплом и четко определяемые преимущества для дальнейшего обучения или при поступлении на работу.

Подробный анализ структуры систем образования развитых стран и использование его результатов для развития системы высшего образования России представляет собой актуальную задачу, решение которой выходит за рамки данной монографии. Тем не менее, несмотря на отличия в структурах национальных систем высшего образования, обобщение этих структур

вполне возможно. Основой для этого служит Международная стандартная классификация образования (ESCED или МСКО), используемая в материалах ЮНЕСКО.(64, 53)

В соответствии с этой классификацией уровню среднего специального (профессионального) образования России соответствует уровень V МСКО. Этот уровень включает в себя программы образования, после прохождения которых выдается свидетельство о подготовке техников высокой квалификации, младшего медицинского и среднего производственного персонала. Это свидетельство не эквивалентно первой университетской степени. Обучение этого уровня имеет практическое направление и соответствует университетскому обучению продолжительностью до трех лет. В частности, под это определение подпадают российские специалисты с незаконченным высшим образованием (таблица 9).

Российское высшее законченное образование, в принципе, соответствует уровню VI МСКО. Это уровень получения первой университетской степени или ее эквивалента, т.е. таких степеней, как бакалавр.

Уровень VII МСКО включает в себя образование, ведущее к получению послеуниверситетских ученых степеней. Из сравнения с национальной американской классификацией видно, что численность выпуска VII уровня МСКО равна сумме выпускников со степенями магистра, первой профессорской степенью и степенью доктора (Master's Degree, First Professional Degree, Doctor's Degree).

Таким образом, российский диплом о высшем образовании, выдаваемый после 5 или 6 лет обучения в вузе, объективно занимает промежуточное положение между VI и VII уровнями МСКО, степень российского дипломированного специалиста в ряде случаев находится ближе к степени магистра, чем к степени бакалавра.

На основании сказанного ясно, что для более полной и точной оценки образовательного потенциала России необходимо учитывать численность

специалистов, имеющих послевузовское образование. В таблице 10 приведены суммарные данные о численности групп населения разных стран, имеющих не менее одного диплома о высшем или послевузовском образовании. (69) Из этих данных следует, что Россия, несмотря на большие эмиграционные потоки, в процентном отношении занимает ведущее место по данному показателю, хотя, как уже упоминалось, по абсолютным значениям численности существенно уступает США.

В таблице 11 приведены данные по выпускам лиц со средним и высшим образованием из учебных заведений России и развитых стран мира. Динамика выпусков учащихся вузов с 1989 - 90 гг. по 1994 - 95 уч.гг. свидетельствует о некотором уменьшении численности. Это является объективным показателем снижения доли учащихся в общей численности молодежи, т.к. по демографическим данным численность населения в возрасте 15-19 лет за этот период несколько выросла.

С другой стороны, динамика выпусков специалистов с высшим образованием в эти годы оставалась практически стабильной. Такие же тенденции отмечаются и при анализе приемов учащихся в эти годы. Анализ выявляет даже некоторый рост численности поступивших в высшие учебные заведения в 1994 - 95 учебном году. Так, численность принятых на дневные отделения вузов составила в 1990 - 91 учебном году - 361 тыс.чел., в 1993 - 94 и 1994 - 95 годах - соответственно 369 и 375 тыс.чел. (49)

Анализ численности выпускников средних специальных учебных заведений России и других стран (таблица 11) показывает, что как по абсолютным, так и по относительным значениям этого показателя Россия стоит даже впереди США, (не говоря о других странах группы сравнения). Абсолютные и относительные значения численности выпускников высших учебных заведений России в эти годы были меньше, чем в США, хотя и больше, чем в других странах группы сравнения.

Таблица 10

**Доля населения разных стран, имеющая не менее одного диплома о
высшем и послевузовском образовании**

Государство	Годы	Численность населения	Численность занятого населения	Доля населения, имеющего не менее одного диплома о высшем и послевузовском образовании
Россия	1990	147,4	75,6	19,3
	1994	148,7	71,0	22,6
США	1990	250,0	117,9	19,9
Великобритания	1991	57,3	25,9	15,75
ФРГ	1992	80,8	28,4	4,52
Франция	1992	57,7	21,8	н.с.

Таблица 11

**Выпуск лиц с высшим и средним профессиональным образованием из
учебных заведений России и развитых стран.(54)**

Страна	Годы	Среднее образование (V уровень МСКО)	Высшее образование (VI уровень МСКО)
1	2	3	4
Россия	1989-1990	640 тыс.чел.	433 тыс.чел.
	1993-1994	546	434
	1994-1995	532	407
Что составляет: % населения	1989-1990	0,43	0,29
	1993-1994	0,37	0,30
	1994-1995	0,36	0,27
% занятого населения	1989-1990	0,85	0,58
	1993-1994	0,77	0,63
	1994-1995	0,68	0,70
США	1987-1988	445	1040
	1992-1993	480	1085
Что составляет: % населения	1987-1988	0,18	0,42
	1992-1993	0,19	0,42
% занятого населения	1987-1988	0,38	0,88
	1992-1993	0,39	0,90
Великобритания	1987-1988	125	143
Что составляет: % населения	1987-1988	0,23	0,25
	1987-1988	0,50	0,54
% занятого населения	1987-1988	0,30	0,52
	1987-1988	0,30	0,52
ФРГ	1987-1988	84,4	141,8
Что составляет: % населения	1987-1988	0,10	0,18
	1987-1988	0,30	0,52
% занятого населения	1987-1988	0,30	0,52
	1987-1988	0,30	0,52
Франция	1981-1982	51,4	164,4
Что составляет: % населения	1981-1982	0,09	0,29
	1981-1982	0,24	0,78
% занятого населения	1981-1982	0,24	0,78
	1981-1982	0,24	0,78

Приведенные показатели свидетельствуют о том, что в России в настоящее время практически не наблюдается падения престижа высшего образования среди молодежи, несмотря на низкое финансирование отрасли. В таблице 12 приведены данные по сравнению соотношений долей лиц с высшим и средним специальным образованием среди выпускников учебных заведений и среди занятого населения России и других стран. Другими словами, в таблице приведена динамика изменения некоторого коэффициента K , который характеризует отношение численности людей со среднеспециальным образованием к численности с высшим специальным образованием. Другими словами коэффициент показывает, какое число специалистов со средним профессиональным образованием приходится на одного специалиста с высшим образованием.

Из таблицы видно, что среди занятого населения России и США данный показатель имеет близкие значения: 1.71 и 1.74.

Однако среди выпускников значения коэффициента K для России и США отличаются. В США, как и в других странах группы сравнения, численность молодых специалистов с высшим образованием значительно превышает численность молодых специалистов со средним профессиональным образованием. В Великобритании, Германии и Франции такое соотношение имеет место и среди занятого населения.

Особый интерес для оценки спроса и востребованности специалистов в современных условиях вызывают данные, характеризующие трудности с распределением специалистов после окончания дневных отделений и вузов России. Из этих данных видно, что в 1993 - 94 гг. из-за отсутствия заявок не получили направления на работу 30.6% выпускников среднеспециальных учебных заведений и 17.6% выпускников вузов. Эти показатели намного ниже, чем оценка, говорящая о проценте выпускников, вообще не получивших направления на работу, без их подразделения на не получивших направлений по личной просьбе или по отсутствию заявки.(65)

Таблица 12

Соотношения долей лиц с высшим и средним специальным образованием среди выпускников и занятого населения разных стран

К	Выпускники	Занятое население
Россия 1989 – 90г. 1990 – 91г.	1,5 1,5	1,71 н.с.
США 1987г. 1992г.	0,43 0,44	1,74 н.с.
Великобритания 1987г. 1989г. 1992г.	0,87 н.с. н.с.	н.с. 0,51 0,54
ФРГ 1987г. 1991г.	0,59 н.с.	н.с. 0,75
Франция 1981г.	0,31	н.с.

Таким образом, анализ данных, характеризующих приток специалистов с высшим и средним профессиональным образованием в народное хозяйство России в течение 90-х годов, свидетельствует, во-первых, о сохранении престижа высшего образования среди молодежи и, во-вторых, о сравнимости абсолютных и относительных значений притоков образованных специалистов в США и России.

В данной оценке необходимо, учитывать тот факт, что абсолютная численность специалистов с высшим и средним профессиональным образованием в США существенно выше, чем в России, что связано с большей численностью населения. Тем не менее, несмотря на большой эмиграционный поток специалистов из России, долевые соотношения численностей специа-

листов в США и России имеют близкие значения, причем эти значения намного превышают аналогичные показатели других стран группы сравнения.

Прогноз развития системы высшего образования России, требует определенной коррекции в области профессиональной структуры выпусков специалистов. Проблема состоит в том, чтобы, с одной стороны, сохранить основные традиционно сложившиеся пропорции выпусков специалистов разных групп профессий и не реагировать при этом на любые "сиюминутные потребности" рынка. С другой стороны, имеется очевидная необходимость коррекции пропорций выпусков, о чем в определенной степени свидетельствуют сдвиги в структуре образовательных потребностей молодежи. Возникает вопрос о проведении более четкой количественной оценки изменения пропорций выпусков.

Одним из путей получения ответа на этот вопрос является анализ профессиональной структуры выпусков развитых стран мира и России. Другой подход заключается в сравнении структуры ВВП разных стран по отраслям производства. Оба эти подхода с разных сторон могут оказать помощь в прогнозе вариантов коррекции профессиональной структуры выпусков высшей школы.

В таблице 13 приведены данные о структуре ВВП России по отраслям. Из таблицы следует, что в 1991 г. Россия явно отличалась от развитых стран по многим ключевым показателям. Так, в сфере услуг (включающей образование, науку и другие социально значимые, но "непроизводственные" отрасли) доля ВВП России была вдвое меньше, чем в США, Канаде, Великобритании, ФРГ, Франции. В торговле доля ВВП России также резко отставала от соответствующих долей развитых стран, зато в сельском хозяйстве доля ВВП России была примерно в 6 раз больше, чем в развитых странах.

Таблица 13

Структура валового внутреннего продукта (ВВП) по отраслям, в процентах (54)

Страна, годы	ВВП	Промышленность	Сельское хозяйство	Транспорт	Строительство	Торговля	Сфера услуг, здравоохранение, социальное обеспечение, образование, наука, финансы и др. производственные отрасли
Россия, 1991	100	40	13	7	10	7	23
Великобритания, 1989	100	21	1	6	6	12	54
Италия, 1990	100	27	3	6	6	19	39
Канада, 1988	100	24	3	6	6	13	48
Китай, 1990	100	40	28	5	5	5	17
Польша, 1990	100	48	8	5	9	15	15
Франция, 1990	100	24	3	6	5	15	47
ФРГ, 1990	100	31	2	5	5	9	48
США, 1987	100	24	2	6	5	17	46
Япония, 1990	100	32	3	6	10	13	36

Анализ приведенных данных выявляет направления коррекции политики профессиональной подготовки учащихся разных групп специальностей.

Исследования показывают, что детальный анализ структуры систем профессионального образования стран мира представляется весьма актуальным для прогнозирования развития системы высшего образования. Особое значение эта проблема имеет на региональном уровне - с точки зрения обоснованного отстаивания той части местного финансирования, которая должна непосредственно оставаться в регионе.

Приведенные характеристики системы высшего образования в России в целом имеют свои региональные особенности, причем эти особенности могут существенно отличаться у разных регионов.

В первую очередь, как представляется, на региональном уровне должны рассматриваться вопросы финансирования, в особенности финансирования таких образовательных учреждений, как колледжи и среднеспециальные учебные заведения, подготовка специалистов в которых проводится исходя из межобластных, областных и районных потребностей.

Социальные "заказы" на образовательные услуги также должны изучаться в ходе социологических обследований населения конкретных регионов, при определении местных социально-экономических потребностей. В этом смысле на региональном уровне наряду с бюджетным финансированием, которое имеет определяющее значение во всех развитых странах, должен формироваться "заказ" тех или иных фирм на подготовку специалистов разного уровня и разного профессионального профиля. И, естественно, что в процессе формирования такого заказа фирма будет обосновывать свою финансовую и материально-техническую поддержку того или иного образовательного учреждения, а в конечном счете, того или иного учащегося.

Проведенное исследование позволяет сформулировать основные направления модернизации образовательной системы:

- обновление содержания образования, повышение его качества;
- формирование и реализация экономических механизмов развития системы образования;
- обеспечение доступности для граждан образования всех уровней и ступеней;
- совершенствование нормативно-правовой базы, обеспечивающей эффективную реализацию основных прав и обязанностей субъектов образовательного процесса;
- совершенствование системы управления образованием.

Центральное место в реформировании отечественной системы образования принадлежит увеличению бюджетного и внебюджетного финансирования. По оценкам специалистов бюджетное финансирование за 10 лет должно увеличиться вдвое. Рост внебюджетных поступлений должен произойти в результате внедрения новых механизмов финансирования. Одной из главных идей новой стратегии развития образования является персонализация бюджетного финансирования, предполагающая "следование" бюджетных средств за учеником, абитуриентом, студентом.

Основной смысл нововведения заключается в учете реальных результатов обучения. От них будет зависеть сумма финансовых средств, направляемых конкретному обучаемому на возмещение стоимости обучения.

Государственное финансирование учебных заведений предполагается осуществлять в форме прямых инвестиций на развитие информационной базы и обновление учебно-научного оборудования с учетом численности студентов, типа и уровня подготовки, а также через бюджет развития, распределяемый на конкурсной основе, в форме софинансирования инвестиционных проектов учебных заведений.

Ведущим фактором развития образования выступает его содержание, в котором реализуются ценностные, смыслообразующие, гуманистические и творческие компоненты жизни общества. Содержание образования определяется потребностями личности и государства, уровнем развития науки, культуры и техники, основными тенденциями развития современного общества. Оно должно обеспечивать формирование у обучаемых способности гибко адаптироваться в меняющихся жизненных условиях и ситуациях, самостоятельно приобретать необходимые знания, применять их на практике, критически мыслить, грамотно работать с информацией, брать на себя ответственность за принимаемые решения, обладать необходимым уровнем социально-психологической компетентности, эффективно взаимодействовать и общаться с другими людьми.

Условиями, способствующими достижению данных целей являются: вовлечение каждого учащегося в активный познавательный процесс, сокращение репродуктивных форм работы с учебным материалом, внедрение новых, лично-ориентированных технологий, обеспечение свободного доступа к необходимой информации, усиление практической направленности содержания учебных дисциплин в сочетании с его фундаментализацией и гуманизацией.

Большая роль в обеспечении преемственности содержания общего, среднего и высшего образования, "конвертируемости" дипломов учебных заведений различных регионов (а, следовательно, и профессиональной мобильности специалистов) отводится введению новых образовательных стандартов, выделению в них федеральных и национально-региональных компонентов, а также освоению примерных образовательных программ на всех уровнях подготовки.

Важным фактором перевода образовательной системы в ее новое качество является совершенствование системы управления. В этой связи инновационный аспект в совершенствовании организационных основ функционирования системы образования предполагает:

- формирование эффективных механизмов трансляции социального заказа системе образования, расширение участия общества в ее управлении;
- четкое разграничение основных прав и обязанностей органов управления образованием федерального, регионального и местного уровней;
- расширение реальной академической и финансовой автономии учебных заведений, постепенное сближение в правах государственных и негосударственных учебных заведений;
- прозрачность финансово-хозяйственной деятельности учреждений и модернизация системы экономического анализа деятельности вузов;
- внедрение контрактных форм отношений образовательных учреждений с государством и частными заказчиками.

Важным организационным шагом в реализации новых принципов управления образованием может послужить проект создания школьных округов и университетских комплексов, объединяющих учреждения различного профиля (вузы, исследовательские центры, базовые предприятия и организации), в рамках которых можно было бы концентрировать определенные средства, а также квалифицированный профессорско-преподавательский состав. Ориентировочное количество студентов в таких центрах должно составлять 20-25 тысяч человек.

В условиях постоянно меняющейся и усложняющейся нормативно-правовой базы требует существенного улучшения ситуация в менеджменте сферы образования. Речь идет о постоянном повышении правовой и экономической квалификации всех руководителей образовательных учреждений, рекрутировании для работы в образовательных учреждениях высококвалифицированных специалистов по экономическому анализу и финансово-хозяйственной деятельности.

Для обеспечения эффективного контроля за деятельностью образовательных учреждений целесообразно усиление на федеральном уровне координации деятельности отраслевых систем высшего и среднего профессионального образования, реализация новых критериев аттестации и аккредитации учебных заведений, введение единых параметров оценки их деятельности.

IV. ПОДГОТОВКА КАДРОВ МОЖЕТ И ДОЛЖНА БЫТЬ ЭФФЕКТИВНОЙ

1.4. Теоретические основы эффективного образования

Исследования показали, как видно из содержания предыдущих глав монографии, что экономика и уровень образования общества являются взаимобусловленными элементами социальной системы, каждый из которых в разной степени влияет на развитие другого. Однако приоритет, безусловно, принадлежит научно-образовательному потенциалу общества, ибо именно он

в условиях информационного общества выступает важнейшим фактором воспроизводства национального богатства и его необходимым элементом.

При этом состояние образования населения и его качественные характеристики лежат в основе таких социально-экономических понятий, как «качество жизни», «субъективное благополучие», «индекс развития человеческого потенциала».

Существует довольно тесная корреляционная зависимость между уровнем образования и величиной валового внутреннего продукта.

Центральной проблемой формирования устойчивой экономики по-прежнему остается эффективность инвестиций в человеческий капитал, который ныне является главной детерминантой экономического роста, уровня и качества жизни людей. В современных условиях общему переосмыслению социально-экономического значения образования, квалификации и роли сложного труда более других способствует теория "человеческого капитала", рассматривающая общие и специальные знания наемных работников в качестве важнейшего фактора роста эффективности производства.

Формирование теории человеческого капитала в качестве самостоятельного течения мировой экономической мысли проходило в конце 50-х - начале 60-х годов нынешнего века. Возникновение и формирование концепции человеческого капитала в ее современном виде стало возможным благодаря публикациям американских экономистов, представителей "чикагской школы" Т.Шульца и Г.Беккера, которым в научной литературе отводится роль "первооткрывателей" данной концепции. (5)

В отечественной экономической литературе проблеме человеческого капитала долгое время не уделялось сколь – ни будь серьезного внимания. Лишь в 70-80-х годах стали появляться отдельные исследования, посвященные рассмотрению тех или иных аспектов западной теории человеческого капитала и экономики образования. Специфика таких исследований заключалась в том, что большинство из них носило характер критического разбора

буржуазных концепций человеческого капитала и экономики образования с позиций, обусловленных методологическими установками политической экономии социализма. Однако данное обстоятельство вовсе не умаляет научной значимости проведенных исследований, выполненных на высоком научном уровне. К разряду таких исследований можно отнести работы В.С.Гойло, А.Б.Дайновского, Р.И.Капелюшникова, Корчагина В.П., В.В.Клочкова, В.И.Марцинкевича.

Известно, что экономисты определяют "капитал" как запас богатства, которое используется для производства товаров и услуг. Чаще всего под капиталом понимают станки и техническое оборудование, а также промышленные и торговые сооружения. Представляется, что правильнее называть все это физическим капиталом, в экономической теории – это постоянный капитал. Однако, производство товаров и услуг зависит от знаний, навыков и производительности труда людей не меньше, чем от технических средств производства. Большое значение человеческого фактора в современном производстве отражается в характере распределения доходов среди владельцев физического капитала, с одной стороны, и обладателей знаний, навыков и производительности труда - с другой. Так, в США в 1980-е гг. общая сумма доходов, полученных от физического капитала (дивиденды плюс нераспределенная прибыль корпораций), была почти в 14 раз меньше, чем общая сумма дохода от знаний и навыков в виде заработной платы. Именно это натолкнуло экономистов на мысль о существовании так называемого человеческого капитала.(61)

По расчетам известного американского теоретика Е.Денисона, инвестиции в человеческий капитал дают отдачу в 5–6 раз больше, чем вложения в материальное производство. Мировой банк, на материалах обследования 192 стран, пришел к заключению, что только 16% экономического роста в странах с переходной экономикой обусловлены физическим капиталом, 20% — природным капиталом, остальные 64% связаны с человеческим и соци-

альным капиталом. В связи с этим странам с низким уровнем реализации человеческих возможностей и низкими доходами гораздо выгоднее делать инвестиции в здравоохранение, образование и науку, нежели, к примеру, в строительство новых предприятий.(17,с.171)

Человеческий капитал создается и наращивается главным образом посредством образования и обучения. Благодаря им повышается производительность труда человека, что непосредственно влияет на величину его заработка. Правительства, индивидуальные работники и их работодатели "инвестируют" средства в человеческий капитал, выделяя деньги и время на образование и профессиональное обучение (на накопление знаний и навыков). Такие инвестиции в человеческий капитал, подобно другим видам инвестиций, требуют определенных жертв, и люди готовы поступаться чем-то, если они рассчитывают в будущем получить вознаграждение в виде более высокого дохода. Правительства тратят государственные средства на образование, поскольку они уверены: высоко образованное население поможет ускорить развитие страны. Работодатели согласны платить за обучение своих работников, поскольку они ожидают, что их расходы окупятся и они получают дополнительную прибыль благодаря более высокой производительности труда работников. А сами люди часто готовы тратить не только время, но и деньги, чтобы получить образование, так как в большинстве стран более образованные, обладающие лучшими навыками работники способны заработать относительно больше. Как правило, они могут производить больше продукции или продукцию, обладающую более высокой рыночной ценностью, а их работодатели признают этот факт, платя им более высокую заработную плату.

Однако экономический эффект от образования не всегда одинаков. Существует много факторов, влияющих на снижение такого эффекта:

— Качество образования может быть низким, или знания и навыки, приобретенные во время учебы, могут не отвечать требованиям рынка. Это означает, что инвестиции в человеческий капитал были недостаточно эффек-

тивными, было создано меньше человеческого капитала, или он оказался более низкого качества в результате чего общество и его отдельные члены получают отдачу ниже ожидаемой.

— При низких темпах экономического роста в стране может наблюдаться недостаточный спрос на накопленный человеческий капитал. Поэтому человеческий капитал работников (образование и навыки) оказывается невостребованным и не получает соответствующего вознаграждения.

— В странах с экономикой, управляемой административно – командными методами, включая Россию, разница в заработной плате работников с более высоким и более низким уровнем образования или профессионализма нередко намеренно сводилась к минимуму в интересах сохранения относительного равенства доходов, хотя и в ущерб интересам стимулирования качественного труда. Лишь в настоящее время, в процессе перехода к рыночной экономике, такого рода искажения в структуре заработной платы постепенно изживаются.

Общий национальный запас человеческого капитала и скорость его наращивания чрезвычайно важны для уровня и темпов экономического развития страны прежде всего потому, что человеческий капитал определяет способность экономики страны воспринимать и использовать технические нововведения. Правда, одних инвестиций в человеческий капитал - несмотря на их важность, для быстрого экономического роста недостаточно; такие инвестиции должны сопровождаться еще и обоснованной государственной стратегией развития.

В качестве примера можно привести Вьетнам и Филиппины. Известно, что в этих странах уровень грамотности взрослых выше, чем в других государствах Южной и Восточной Азии. Тем не менее, экономика этих стран до недавнего времени росла низкими темпами. В основном это объяснялось тем, что принятые в них стратегии развития, не позволяли полностью задействовать имеющийся запас человеческого капитала. Во Вьетнаме препятствием

была система централизованного планирования, на Филиппинах - стратегия экономической изоляции от мировых рынков. В конечном итоге в обеих странах отдача от инвестиций в человеческий капитал все же была получена: во Вьетнаме возобладал рыночный подход к развитию, в результате чего, темпы экономического роста значительно повысились, что привело к более эффективному использованию национальных кадров внутри страны.

На Филиппинах правительство пошло на то, чтобы "экспортировать" своих многочисленных высоко образованных работников (облегчить им выезд за рубеж на заработки) и "импортировать" значительную часть их заработков в форме перечислений твердой валюты их семьям, оставшимся на родине.(42, с.113)

Правительства большинства стран все активнее занимаются предоставлением услуг в сфере образования. Различия в величине государственных расходов на образование, выраженные в процентах от ВВП, отражают различное значение, придаваемое правительствами разных стран проблеме увеличения национального запаса человеческого капитала.

Исследования показали, что в среднем правительства развивающихся стран сегодня выделяют на образование большую долю национального дохода по сравнению с 1980 г. Однако эта доля все еще меньше, чем та, что выделяется в развитых странах: 3,4% в странах с низким уровнем дохода и 4,4% в странах со средним уровнем дохода по сравнению с 5,6% в странах с высоким доходом.(42, с.115)

Анализ выявляет существенный разрыв между развитыми и развивающимися странами по абсолютной величине государственных расходов на образование в расчете на душу населения. Этот разрыв - проявление порочного круга бедности: низкий доход на душу населения не позволяет увеличивать инвестиции в человеческий (равно как и в физический) капитал, тормозит рост производительности труда и тем самым мешает сколько-нибудь значительному увеличению дохода на душу населения.

Следует подчеркнуть, что данные о государственных расходах на образование не дают полного представления о величине инвестиций в человеческий капитал в стране. Дело в том, что во многих странах значительную долю составляют частные расходы на образование. Соотношение между государственными и частными расходами на образование в разных странах неодинаково и не связано непосредственно с уровнем среднего дохода. Так, среди стран с низким уровнем дохода доля частного сектора в общих расходах на образование лежит в пределах от 20% (Шри-Ланка) до почти 60% (Уганда и Вьетнам), а среди стран с высоким доходом - от 5% (Австрия) до 50% (Швейцария).(42, с.116-117)

С другой стороны, прослеживается определенная закономерность в соотношении государственного и частного финансирования разных уровней образования. В большинстве стран государство обеспечивает бесплатное начальное и нередко среднее образование, поскольку считается, что не только отдельные граждане, но и страна в целом получает значительную выгоду от того, что большинство ее жителей умеет читать, писать, и имеет возможность участвовать в общественной и экономической жизни.

В то же время в вузах, как государственных, так и частных - обычно взимается плата за обучение, поскольку считается, что гораздо большая часть выгод от высшего образования достается непосредственно выпускникам вузов (а не другим членам общества) в виде гораздо более высоких заработков, обусловленных их высшим образованием.

2.4.Каков результат, таково и здание высшего образования.

В профессиональном образовании важная роль нередко принадлежит работодателям, которые обеспечивают обучение непосредственно на рабочих местах или помогают финансировать обучение в профессиональных училищах. Государство заинтересовано в сотрудничестве с работодателями по двум основным причинам: 1) совместная оплата профессионального образо-

вания самим обучаемым и его будущим работодателем помогает экономить государственные средства; 2) важно как можно теснее связать профессиональное образование с потребностями рынка труда. Конкретные навыки лучше всего получать в ходе обучения непосредственно на рабочем месте, особенно в условиях прогрессивных изменений в технологии производства.

Считается, что система государственного профессионального образования оправдана лишь в том случае, если работодатель сам не в состоянии наладить приемлемое обучение (например, мелкие и средние компании) или обучение за частный счет вообще невозможно (например, переподготовка безработных). Качественное общее образование, предшествующее поступлению на работу, служит лучшей гарантией того, что человек сможет на протяжении своей рабочей карьеры приобретать новые навыки, а также того, что работодатель будет заинтересован во вложении средств в профессиональное обучение такого работника.

За последние 25 лет развивающимся странам удалось резко увеличить коэффициент зачисления в среднюю школу, несмотря на наблюдающийся в них беспрецедентный рост населения младшего школьного возраста.

Рис.13 Коэффициент зачисления в среднюю школу.

Однако цель достижения всеобщего начального образования, которую преследуют правительства большинства развивающихся стран, по-прежнему не достигнута во многих из них. Низкие показатели зачисления во многих странах с низким доходом могут свидетельствовать о серьезных проблемах системы образования, а также о неудовлетворительных социальных условиях, из-за которых дети не могут пойти в школу.

Коэффициент зачисления в среднюю школу в большинстве развивающихся стран гораздо ниже, чем коэффициент зачисления в начальную школу. Хотя в последние несколько десятилетий показатели зачисления в среднюю школу постепенно улучшались, к настоящему времени менее 60% детей среднего школьного возраста в странах с низким и средним доходом обучаются в школах. В странах с высоким доходом среднее образование стало практически всеобщим.

Заметим, что еще в 1980 г. коэффициент зачисления в среднюю школу в России был значительно выше, чем в среднем по группе развитых стран. Однако к 1995 г. он упал гораздо ниже уровня, достигнутого к этому моменту развитыми странами, хотя и остается пока выше среднего уровня для стран со средним доходом на душу населения.

Разрыв между развитыми и развивающимися странами особенно очевиден в области высшего образования (рис.14).

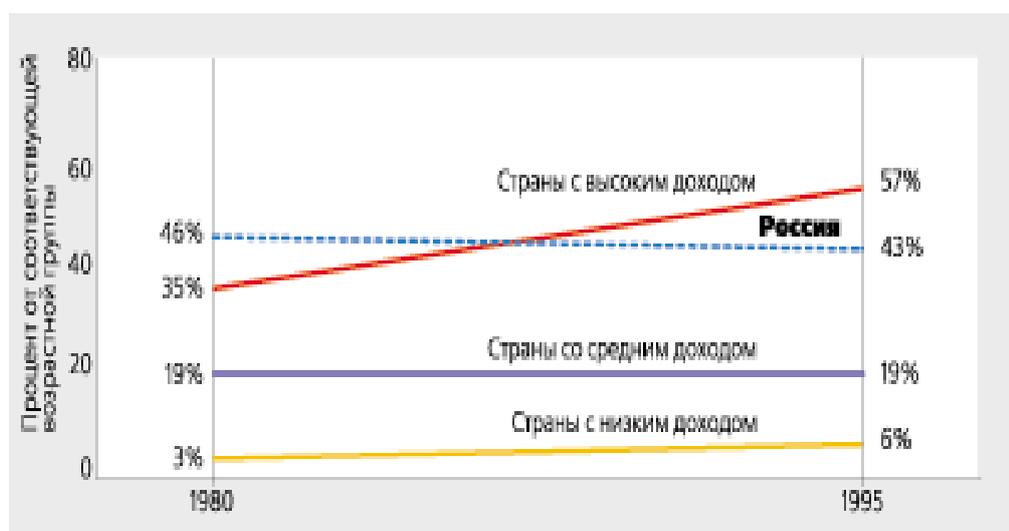

Рис.14 Коэффициент зачисления в вузы

В то время как в странах с высоким доходом доля учащихся в высшей школе в последние 15 лет быстро увеличивалась, в странах с низким и средним доходом в этой области наблюдались относительно незначительные изменения. В России в 1980 г. коэффициент зачисления в высшие учебные заведения превышал аналогичные показатели большинства стран с высоким доходом (за исключением Канады и США), но к 1995 г. сократился, тогда как в развитых странах он резко вырос.

Сокращение доли учащихся в средних и высших учебных заведениях России объясняется, во – первых, сокращением государственных расходов на образование с 7% ВВП в начале 1970-х гг. до 3,4% в 1992 г. В 1995 г. этот показатель вырос до 4,1%, но с учетом сокращения самого ВВП в результате кризиса переходного периода в абсолютном выражении спад продолжился.

Другой важной причиной сокращения доли учащихся в России стало снижение спроса на обучение в системе профессионально-технических училищ и в инженерно-технических вузах. В то же время наблюдался повышенный спрос на программы, дающие знания в области гуманитарных наук, экономики, финансов, иностранных языков, а также другие навыки, востребованные новым рынком труда. Исследования показали, что многие учебные заведения в России недостаточно быстро реагируют на такое изменение спроса.

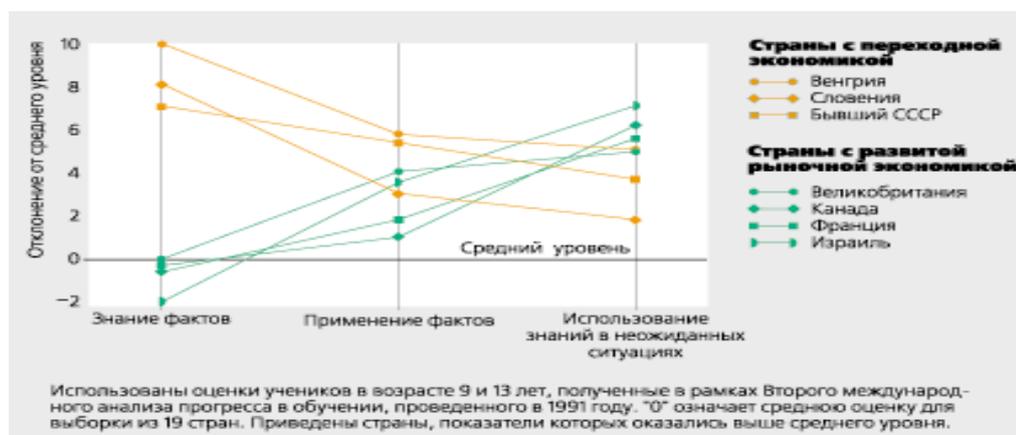

Рис.15 Результаты тестирования школьников по математике и естественным наукам в некоторых странах

Понятно, что по количеству учащихся никак нельзя судить о качестве образования, следовательно, показатели зачисления дают лишь примерное представление об относительных достижениях страны в области образования. Для того, чтобы принести положительные экономические результаты, содержание образования и профессиональной подготовки должно удовлетворять постоянно меняющимся требованиям рынка труда, вооружая выпускников именно теми знаниями и навыками, на которые будет предъявлен наибольший спрос на каждом конкретном этапе экономического развития страны. Например, странам, переходящим от плановой системы управления к рынку, обычно требуется больше специалистов по экономике и управлению бизнесом для работы в появляющемся частном и реформируемом государственном секторах.

3.4. Методические подходы к оценке эффективности образования

Современная "информационная революция" требует больше специалистов, знакомых с компьютерами, а из-за "глобализации" экономических отношений растет спрос на знание иностранных языков. Однако работники, способные быстро овладевать новыми знаниями и навыками, нужны везде, и система образования, которая не развивает у учащихся такие способности, вряд ли может считаться эффективной.

Рис. 15 наглядно иллюстрирует как сильные стороны прежней системы школьного образования в сегодняшних странах с переходной экономикой, так и необходимость ее реформирования.

Оценки учеников из Венгрии, Словакии и бывшего Советского Союза демонстрируют общий уровень знаний по математике и естественным наукам, значительно превышающий средний уровень оценок учеников из других стран, включенных в международное сравнение. В то же время дети из этих стран резко отличались от своих сверстников из Израиля, Канады, Великобритании и Франции тем, что гораздо успешнее демонстрировали

знания различных фактов, чем применяли их на практике в новых, нестандартных ситуациях. Это очень тревожный симптом, так как в условиях конкурентной рыночной экономики выпускники, неспособные к новым подходам и не привыкшие к необходимости решения оригинальных задач, в гораздо большей степени рискуют пополнить собой армию безработных и бедных.

Инвестиции в образование служат не только важным способом наращивания человеческого капитала страны и улучшения перспектив экономического роста. Они имеют и собственную ценность, поскольку образование расширяет кругозор людей, обеспечивает им возможность самореализации, способствует их материальному благополучию и здоровому образу жизни. Именно поэтому специалисты считают, что данные о грамотности и уровне образования человека являются одними из важнейших показателей социально – экономического положения страны.

Теория человеческого капитала всегда исходила из высокой эффективности вложений в образование. Все исследования эффективности вложений в человека через образование указывают на ее рост по мере увеличения сроков обучения, причем рентабельность ассигнований в этом случае намного превосходит прибыльность вложений в физический капитал. Эти выводы стали теоретическим обоснованием для беспрецедентного развития сферы просвещения и подготовки кадров в развитых капиталистических странах. Затраты на образование стали восприниматься общественным мнением уже не как статья непроизводительного потребления, а как один из наиболее эффективных видов инвестиций.

Основанием для расчета показателей экономической эффективности образования, служит предположение о том, что инвестиции в человеческий капитал (расходы на образование) порождают увеличение производительности труда рабочего, что в свою очередь гарантирует более высокие заработки. Экономическая эффективность образования определяется соотношением прямых денежных доходов, приходящихся на образование и издержек, свя-

занных с его получением. Традиционным методикам оценки экономической эффективности инвестиций в образование, основанным на расчете показателей частной и общественной внутренней нормы доходности различных ступеней образования, уделено большое внимание в экономической литературе.

Выгоды от образования могут выступать в виде:

- более высоких заработков в будущем;
- более широкого доступа к интересной, приятной и перспективной работе;
- высокого престижа профессии или повышенного удовольствия от нерыночных видов деятельности в будущем.

Некоторые люди рассматривают образование как потребительское благо, им нравится посещение лекций и образ жизни студентов. Одни удовлетворяют свою любознательность, получают удовольствие от самого процесса обучения, другие стремятся к образованию из-за долгосрочных выгод.

В любом случае выгоды от образования можно получать длительное время, практически всю жизнь. Однако, как известно выгоды в будущем имеют меньшую привлекательность по сравнению с такими же выгодами, получаемыми сегодня. Во-первых, если тратить доходы на потребление, то желательно это сделать раньше. Доказано, что существует психологическое предпочтение потребления во времени. Будущие удовольствия проблематичны из-за превратностей жизни. Во-вторых, если дополнительные доходы использовать как инвестиции в физический капитал с целью получения прибыли в будущем, то и это лучше сделать раньше, чем позже. Поэтому в любом случае будущие выгоды необходимо дисконтировать, приводя к одному моменту времени. В настоящий момент времени текущая стоимость потока будущих ежегодных выгод в течение N периодов может быть рассчитана по формуле:

$$V_0 = \frac{B_1}{1+r} + \frac{B_2}{(1+r)^2} + \frac{B_3}{(1+r)^3} \dots + \frac{B_n}{(1+r)^n} \geq C,$$

где V_0 – текущая стоимость;

r – процентная ставка (ставка дисконтирования);

B_n – выгода (доход), получаемая в период n ;

C – общие затраты на высшее образование

Затраты на образование студента колледжа в США составляли в начале 90-х годов от 16 до 30 тыс. долл. в год (прямые затраты плюс упущенный заработок). (65, с.277)

Человек, поступающий в институт, выбирает один из двух альтернативных потоков заработков: поток А начинается сразу после окончания школы, но при этом он не очень велик; поток В (выпускники институтов) первые пять лет отрицательный (из-за расходов на обучение), но затем становится положительным и быстро растет, превышая заработки выпускников школ. (рис.17)

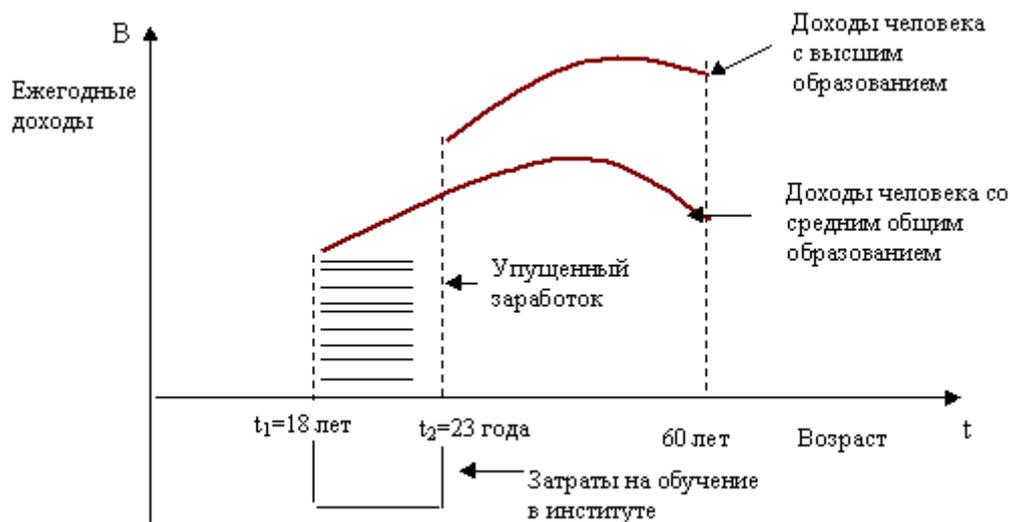

Рис.17 Альтернативные потоки доходов выпускников школ и высших учебных заведений

Очевидно, что суммарные заработки за время жизни работников с высшим образованием должны превзойти заработки работников со средним общим образованием.

Дополнительные доходы от высшего образования для многих людей являются стимулом для инвестиций в образование. Суммарные дополнительные доходы, связанные с полученным образованием, должны намного превышать инвестиции в образование, поскольку дисконтирование будущих доходов уменьшает их величину при приведении к настоящему моменту времени. Таким образом, инвестиции в образование выгодны, если текущая стоимость (V_0) потока будущих дополнительных доходов превышает инвестиции в образование, то есть

$$W_1 = \sum_{\tau=1}^T \frac{B_{j\tau} - B_{i\tau}}{(1+r)^\tau} - C,$$

где C – общие затраты на высшее образование;

B_n – ежегодная разница в заработках выпускников высших учебных заведений и общеобразовательных школ.

Существуют два критерия оценки эффективности инвестиций в образование:

1. Метод расчета настоящей (текущей) ценности потока будущих доходов и сравнения с ней объема инвестиций в образование.

2. Метод внутренней нормы отдачи, показывающий, при какой ставке процента текущая ценность потока будущих доходов равна инвестициям в образование. (29, 14, 19, 26, 5)

В реальной жизни вряд ли кто-нибудь принимает решение о поступлении в высшее учебное заведение на основе расчетов об эффективности инвестиций в высшее образование. Тем не менее абитуриенты используют те или иные оценки (свои собственные, родителей и знакомых) и принимают во

внимание возможность получения дополнительных доходов после завершения образования и необходимость осуществления затрат на него.

Поэтому можно сделать четыре предложения, касающихся спроса на высшее образование:

1. вероятность поступления в высшее учебное заведение людей, ориентированных на текущее потребление, меньше, чем людей, ориентированных на получение доходов в будущем (при прочих равных условиях);

2. в большинстве случаев студентами становятся люди в молодом возрасте;

3. количество обучающихся в платных высших учебных заведениях уменьшается при увеличении расходов на обучение (при прочих равных условиях);

4. количество обучающихся в высших учебных заведениях возрастает, если различия в заработках лиц с высшим образованием и выпускников школ увеличатся (при прочих равных условиях).

Рассмотрим эти предположения подробнее.

Психологи используют термин “ориентированные на настоящее” для людей, которые не просчитывают последствия своих поступков или решений на будущее. Эти люди или полностью игнорируют будущее, или имеют норму дисконтирования выше среднего, что приводит к занижению оценок будущих доходов (или затрат). Человек, ориентированный на настоящее, ниже оценивает выгоды, связанные с получением образования. Такие люди гораздо реже принимают решения о получении высшего образования, чем люди, ориентированные на будущее. Это утверждение трудно подтвердить или опровергнуть. Хотя логика теории человеческого капитала приводит к выводу, что люди, склонные к инвестициям в образование, занимаются также и другой деятельностью, ориентированной на будущее (например, больше заботятся о своём здоровье). Медицинские статистические данные подтверждают этот вывод.(6)

Например, в США наблюдается тесная корреляция между образованием и состоянием здоровья. Для людей, получивших высшее образование, характерны более низкий уровень смертности, меньшее количество симптомов различных заболеваний (например, высокое кровяное давление, высокий уровень холестерина в крови и плохие рентгеновские снимки) и хорошее здоровье (по их оценке). (6, с.17)

Причиной такой корреляции может быть более серьезное отношение к будущему людей с высшим образованием. Люди с низкими индивидуальными ставками дисконтирования с большей вероятностью будут стремиться к обучению в высших учебных заведениях и в большей степени заботиться о своем здоровье (чаще выбирать здоровую диету, заниматься спортом, вести здоровый образ жизни и избегать ненужного риска). Можно считать, что люди, вкладывающие капитал в образование, также контролируют свое поведение с учетом будущего.

При одинаковых (или даже меньших) затратах на образование у молодых людей впереди более долгая трудовая жизнь, поэтому при одинаковых ежегодных дополнительных доходах от образования выше текущая ценность потока будущих доходов и, соответственно, выше эффективность инвестиций в образование, чем у людей старших возрастов.

Инвестиции в человеческий капитал тем более вероятны, чем ниже затраты, связанные с образованием.

Затратами, связанными с получением образования, являются расходы на оплату обучения и учебников, питание, одежду, жилище и транспорт. Кроме того, необходимо учитывать упущенные заработки и моральные издержки. Последние тем выше, чем старше человек, получающий образование. С возрастом увеличиваются опыт и производственные навыки и, соответственно, заработная плата, поэтому альтернативные издержки выше, чем у молодежи.

Моральные издержки связаны с возрастом и способностями. Для людей, не относящихся по возрасту к молодёжи, получение образования связано с большими моральными издержками, им труднее выделять время на обучение, отрывая его от исполнения семейных обязанностей (или отказываясь от семейной жизни). Они отвыкли от учебного процесса и многое забыли, давно закончив школу, менее комфортно чувствуют себя в студенческой аудитории.

Более способным студентам, легко и хорошо учившимся в школе, учеба в высшем учебном заведении также дается легче и приносит больше радости, чем менее способным. Кроме того, более способные тратят на учёбу меньше времени и средств.

При повышении издержек, связанных с получением образования, чаще отказываются от поступления в колледжи люди со средними способностями и люди, для которых моральные издержки при обучении и на экзаменах оказываются сравнительно высокими. Например, в исследованиях, посвященных анализу влияния на решение учиться наличия колледжа в городе, доказано, что это влияние сильнее для студентов средних способностей, чем для студентов с большими способностями.

Спрос на образование растет с увеличением разрыва в заработках у лиц с высшим и средним образованием. В экономической теории ожидаемые выгоды являются главным мотивом при принятии тех или иных решений. Но будущие заработки любого человека трудно предсказать с достаточной степенью определенности, кроме того, студенты не могут быть полностью уверены в правильности выбора профессии и успешности завершения программы обучения. Ряд американских экономистов провел интересные исследования о роли фактора неопределенности в модели выбора, а также анализ умственных способностей студентов и их влияния на выбор колледжа.(6)

В первом приближении можно предположить, что средние доходы, получаемые выпускниками высших учебных заведений, значительно влияют на решения студентов.

Если различия в средних доходах выпускников вузов и средних школ невелики, то можно ожидать невысокого спроса на высшее образование. Если эти различия больше, то можно ожидать увеличения числа желающих обучаться в вузах. (табл. 14.)

Таблица 14.

Динамика долей выпускников средних школ и заработков выпускников школ и колледжей в США (74, с.327)

Год	Доля выпускников средней школы, поступивших в колледжи, %		Отношение средних заработков выпускников колледжей и средних школ (возраст 25 – 34, предыдущий год*)	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1970	55,2	48,5	1,38	1,42
1975	52,6	49,0	1,16	1,29
1980	46,7	51,8	1,19	1,29
1985	58,6	56,9	1,27	1,35
1990	57,8	62,0	1,48	1,59

* Для работающих в течение всего года в режиме полного рабочего дня. Данные за первые два года соответствуют личным доходам, а не заработкам.

Из данных таблицы 14 видно, что доля выпускников средней школы - мужчин, поступающих в колледжи, снижалась при уменьшении разрыва в заработках выпускников колледжей и средних школ (с 1970 по 1980гг.) и росла при увеличении различий в уровнях этих заработков (с 1980 по 1990гг.).

Доля выпускников средних школ - женщин, поступающих в колледжи, росла независимо от уменьшения или увеличения различий в заработках выпускниц школ и колледжей. Но следует отметить, что различия в уровнях за-

работков у женщин с разным уровнем образования были значительно выше, чем у мужчин. Кроме того, за этот период (1970 – 1990 гг.) постоянно росли уровень участия женщин в наемной рабочей силе и время, расходуемое ими на работу вне дома. Поэтому длительность периода, в течение которого может быть получена отдача от инвестиций в образование, у женщин постоянно увеличивалась. Соответственно повышалась эффективность инвестиций в человеческий капитал женщин и росла доля выпускниц средних школ, поступающих в колледжи.

Исследования показывают, что спрос на платное образование зависит от различий в заработках лиц с разным его уровнем. Получение образования связано с вложениями капитала, то есть с явными и неявными издержками. Но на уровень доходов от образования влияет количество людей, получивших его и предлагающих свои услуги на рынке труда. Вышеописанные зависимости наглядно иллюстрируются показателями, приведенными на рис. 18

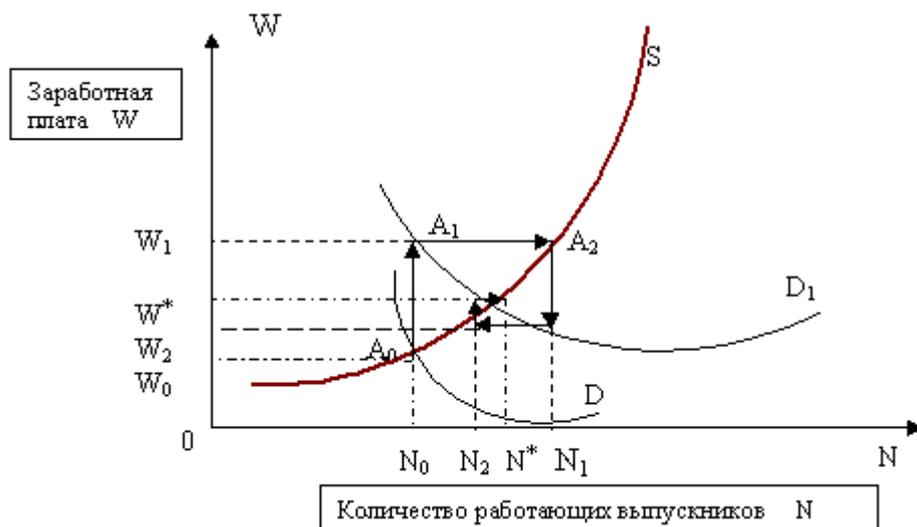

Рис.18. Различия в заработках и спрос на образование.

Паутинообразная модель

Как видно из анализа данных рис.18, кривая предложения труда S направлена вверх, так как с ростом заработной платы специалистов с высшим образованием увеличивается количество желающих получить его и, соответственно через некоторое время, растёт число специалистов.

Кривая спроса D наклонена вниз, так как с уменьшением заработной платы растёт спрос на специалистов. Если данная сфера применения труда быстро расширяется, как, например, число коммерческих банков и прием на работу в них бухгалтеров и финансистов в России в 1991 – 1995 гг., то кривая спроса на специалистов данного профиля сдвигается вправо – вверх, до D_2 , что сопровождается ростом и заработной платы, и их численности. Но поскольку подготовка специалистов происходит с запаздыванием, так как на получение образования уходит 4 - 5 лет, резкое повышение заработной платы банковских служащих не сопровождается быстрым ростом их предложения на рынке труда. Более того, быстрое увеличение спроса на финансовое образование (как это было в России в первой половине 90-х годов) может привести в последующие годы к перепроизводству банковских работников.

Неспособность системы высшего образования быстро реагировать на изменения спроса на специалистов может стать причиной возникновения циклов на рынке труда, состоящих из бумов и спадов. Например, первоначальная нехватка банковских служащих привела к росту их заработной платы и спроса на услуги образования по финансовым дисциплинам. Затем, через 5 - 6 лет, пришедшие на рынок труда молодые специалисты создали избыток предложения работников с высшим образованием по финансам и банковскому делу. Заработная плата банковских служащих снизилась, и привлекательность получения данной профессии упала, что уменьшило спрос на этот вид образования. Однако большая часть студентов, уже обучающихся по специальности “Финансы и банковское дело”, скорее всего, будет продолжать учебу, и избыточное предложение на рынке труда финансистов сохранится еще несколько лет. Можно предположить, что со временем число учащихся по

данной специальности студентов будет уменьшаться, и приток финансистов на рынок труда окажется ниже спроса на них. Результатом станет новое повышение заработной платы банковских служащих и новый виток роста спроса на этот вид образования.

По рисунку 18 видно, исходное состояние (N_0, W_0) - в точке A_0 , затем произошел сдвиг кривой спроса на финансистов от D до D_1 . Это привело к повышению заработной платы от уровня W_0 до W_1 и достижению равновесия рынка труда в точке A_1 , в которой пересекаются предложение финансистов N_0 и новая кривая спроса на них D_1 . После расширения подготовки финансистов предложение их услуг на рынке труда повышается до N_1 . В результате заработная плата финансистов снижается до уровня W_2 , что приводит через несколько лет к сокращению подготовки финансистов и их нехватке на рынке труда. Снижение предложения до уровня N_2 влечет повышение заработной платы финансистов до уровня большего W^* , что создает дополнительные стимулы для расширения их подготовки.

После нескольких таких циклических колебаний достигается новая точка равновесия на рынке труда с заработной платой W^* и числом финансистов на рынке труда N^* .

В данном случае амплитуда колебаний заработной платы и числа специалистов постепенно уменьшается, а процесс достижения равновесия заканчивается. Данный график процесса приспособления рынка к сдвигу кривых спроса (или предложения) называют *паутинообразной моделью*. Для достижения равновесия в паутинообразной модели необходимо, чтобы кривая спроса была менее крутой, чем кривая предложения. В ином случае амплитуда колебаний будет с каждым циклом увеличиваться и рынок труда никогда не придет к равновесию. Такая ситуация "хаоса" может возникнуть на рынке товаров с неэластичным спросом, когда "рынок идет вразнос" при небольших нарушениях первоначального рыночного равновесия.

4.4. Маловидные, но сильноощутимые выгоды от образования

Рассматривая проблему эффективности инвестиций в трудовые ресурсы, необходимо отметить, что кроме денежных доходов существуют и не денежные, которые не учитываются в расчетах норм отдачи капиталовложений в образование, здравоохранение и т.д. Поэтому нельзя судить об эффективности инвестиций в трудовые ресурсы только на основе норм отдачи, так как учет лишь денежной доходности образования занижает его действительную ценность.

Образование оказывает большое влияние на условия труда, уровень безработицы и т.д. Условия труда у лиц с лучшей образовательной подготовкой, как правило, более благоприятны. Более образованным людям легче устроиться на работу, они испытывают меньшую физическую нагрузку, получают большую самостоятельность при принятии решения, у них менее однообразный характер труда, больше возможностей для общения с другими лицами.

Образование повышает эффективность различных видов человеческой деятельности и за пределами рынка труда. Оно способствует развитию личности и приобретению таких качеств, как независимость и уверенность в себе, гибкость и терпимость в отношениях с людьми, непредубежденность, уважение к эстетическим и культурным ценностям, повышение интеллектуальных запросов.

Образование влияет на выработку таких навыков, как способность принимать решение, коммуникабельность, рациональное распределение времени т.п. Очевидно, что подобные навыки и качества приносят пользу не только на рынке труда, но и при установлении неформальных связей (вступление в клубы, выбор друзей), при покупке товаров длительного пользования и т.д. Образование оказывает большое влияние на формирования человеческого капитала, то есть на инвестиции в дальнейшее образование, обучение без отрыва от производства, поддержание здоровья, миграцию.

Значительная часть жизни людей проходит вне рынков труда и капитала. Эта деятельность по организации своего досуга, быта. Получение образования положительно влияет на здоровье, на успех в браке, а также предполагает более рациональный подход к потреблению и использованию свободного времени. Так, некоторые западные экономисты утверждают, что лучшая ориентация образованных людей на рынке потребительских товаров дает им дополнительную выгоду в приобретении товаров данного качества по более низкой цене и товаров более высокого качества по данным ценам. (28, с.134-139)

Образование и связанное с его получением посещение школ, колледжей и т.п. всегда приводило к установлению определенных дружеских отношений между учащимися. Образование облегчает выбор претендентов и формирование супружеских пар. Считается, что рост уровня образования жены положительно влияет на заработки мужа. В основе такого влияния лежит воздействие более образованной жены на поведение мужа на рынке труда, на его здоровье. Образование родителей является важной детерминантой способностей и образования их детей.

Необходимо также учитывать выгоды от образования индивида, которые получает его семья, соседи, общество в целом. Так, например, семья получает выгоды в виде освобождения матерей от ухода за малолетними детьми; соседи - освобождаются от шумных детей на улицах. Таким образом, инвестиции в образование принесут будущие не денежные выгоды тем, кто получил образование и дополнительные не денежные выгоды окружающим людям.

Нужно помнить и о воздействии образования на развитие общества в целом. Эти эффекты образования обычно характеризуются категориями "социальная интеграция" и "стабильность общества". Учитывая все виды не денежных доходов получаемых от образования, можно с определенной уверенностью утверждать, что образование обладает социальной эффективностью.

Проведенное исследование изменения удельного веса лиц с различным уровнем образования за период с 1952 года по 1994 год в Российской Федерации, а также взаимосвязей между показателями уровня образования и продолжительностью жизни, образованием и уровнем безработицы населения с различной образовательной подготовкой характеризует некоторые аспекты социальной эффективности образования.

Наиболее общие сведения о социальной эффективности образования дают показатели, характеризующие изменение образовательного уровня населения. Данные об образовательном уровне трудоспособного населения России за период с 1952 года по 1994 год получены на основе результатов переписей населения, проводимых в течение анализируемого периода. Затем рассчитывались коэффициенты удельного веса лиц с различным уровнем образования на протяжении исследуемого периода. На основании полученных за весь изучаемый период времени данных, можно проследить сложившиеся тенденции развития образовательного уровня населения (табл.15).

Таблица 15

Динамика образовательного уровня населения России

Образовательный уровень	Годы			
	1952	1963	1975	1994
Все занятое население, тыс. чел. в том числе с образованием на уровне, %	56968	64689	75650	83746
Начальное образование	19,1	18,6	17,4	7,0
Неполное среднее образование	36,4	25,5	21,0	15,2
Среднее общее образование	27,8	29,3	32,7	34,2
Среднее специальное образование	8,6	15,5	16,0	27,1
Высшее профессиональное образование	8,1	11,1	12,9	16,5

Как видно из таблицы, характерной чертой изучаемого периода является постоянное повышение образовательного уровня. Высокий общеобразовательный уровень рабочей силы значительно облегчает ее приспособление к постоянно изменяющимся условиям производства, к структурным сдвигам в экономике. Обращает на себя внимание факт существенного повышения удельного веса лиц, получивших образование в объеме, превышающем пол-

ную среднюю школу (с 16.7 до 43.6 %) и неуклонное снижение доли населения, имеющей начальное и неполное среднее образование (с 55.5 до 22.2 %). Указанная тенденция отражает процесс общего усложнения труда в условиях научно – технической революции.

Другим важным показателем социальной эффективности образования является зависимость продолжительности жизни от уровня образовательной подготовки. В тех странах, где выше продолжительность жизни (в России она составляет в среднем 67 лет, тогда как в Японии 79 лет, в Швеции 78 лет, в США и Великобритании –76 лет), соответственно больше расходы на образование, науку и здравоохранение, ниже показатели смертности, выше уровень общих и профессиональных знаний, квалификации работников, имеет место стабильный рост экономических и социальных показателей. Между уровнем образования и состоянием здоровья населения, какими бы показателями оно не измерялось (коэффициентами смертности, инвалидизации, средней продолжительностью жизни) прослеживается устойчивая взаимосвязь (табл. 16).

Таблица 16

Взаимосвязь продолжительность жизни населения и уровня образования в Российской Федерации, в среднем за 1990 - 1991г.(10, с.19)

Категория лиц	Продолжительность жизни, лет	
	мужчины	женщины
Лица с высшим и незаконченным высшим образованием	65,6	68,0
Лица со средним специальным образованием	64,2	67,4
Лица со средним общим образованием	62,5	66,3
Лица с неполным средним образованием	61,1	65,8
Лица с начальным образованием и без образования	58,9	61,4

Из приведенной таблицы, видно, что мужчины и женщины, имеющие более высокий уровень образования, в среднем живут дольше. Это связано с

тем, что лица с лучшей образовательной подготовкой имеют больше возможностей эффективно использовать свой "капитал здоровья" - ведут более здоровый образ жизни, как правило, избирают профессии, не связанные с вредными и опасными условиями труда, разумнее пользуются медицинскими услугами.

Разработанное автором монографии уравнение зависимости средней продолжительности жизни мужчин (Y) от уровня их образования (X) имеет вид:

$$Y = 56,68 + 0,54X .$$

Коэффициент корреляции равен 0.97.

Важным показателем социальной эффективности образования является уровень безработицы среди различных по образованию групп населения. Проведенный расчет, на основании имеющихся данных об уровне безработицы среди мужчин трудоспособного возраста в США (табл. 17), свидетельствует о тесной корреляционной связи между образованием и уровнем безработицы. Коэффициент корреляции равен 0,96.

Таблица 17

Уровень безработицы среди различных групп рабочей силы США, 1997, %(27, с.68-69)

Вся рабочая сила	В том числе с уровнем образования, лет обучения				
	8 и менее	9 - 11	12	13 -15	16 и более
9,0	13,6	14,1	10,0	7,3	3,5

Из данных таблицы видно, что уровень безработицы падает с повышением образовательной подготовки населения. Это объясняется тем, что образование делает труд человека более эффективным, развивает в нем творческий подход к работе. Все это в совокупности повышает ценность более образованного работника в глазах работодателя. Данные о зависимости масштабов безработицы населения от уровня образования, также отражают тен-

денцию роста сложности труда, которая ведет к повышению требований к уровню квалификации лиц многих профессий.

Однако, существующая на рынке труда в развитых западных странах тенденция начинает проявляться в России только в последние годы. Об этом свидетельствуют данные о распределении безработных по уровню образования в Республике Татарстан (табл. 18).

Таблица 18

Распределение безработных по уровню образования в Республике Татарстан, %

Образование	Годы					
	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Высшее профессиональное	33,0	25,3	18,5	15,2	14,2	15,7
Среднее профессиональное	35,9	38,9	38,0	32,1	29,4	30,6
Среднее общее	23,6	27,4	33,0	40,9	37,3	35,0
Неполное среднее	7,4	8,4	10,4	11,8	11,2	10,5

Из приведенных данных видно, что процент лиц с высшим профессиональным образованием в общем количестве безработных за период с 1995 по 2000 гг. сократился более чем в 2 раза, а процент безработных со средним общим и неполным средним образованием наоборот увеличивается. Эти изменения свидетельствуют о возрастающей роли образования на российском рынке труда и его развитии в соответствии с общемировыми тенденциями.

К сожалению, в ситуации, сложившейся в России, высокий уровень образования перестает быть фактором экономического преуспевания. Частично это может быть объяснено социальными переменами в обществе - падением социального престижа образования, сокращением вложений в человеческие ресурсы на предприятиях и т.п. На Западе считается нормой, что инвестиции в человеческий капитал составляют 60 % инвестиций в основной капитал. В России это соотношение в два раза меньше. В 2000 году отношение инвестиций в человеческий и основной капитал составило 0,35 . Именно поэтому в

Российской Федерации идет деградация человеческого капитала. Это четко показывают оценки конкурентоспособности страны, динамика основных макроэкономических показателей.

Во второй половине 80-х годов в мире формируется понятие «индекс развития человеческого потенциала», который содержит четыре парадигмы и измеряется тремя показателями. К важнейшим парадигмам развития человеческого потенциала относятся: продуктивность как результат эффективной деятельности, направленной на повышение дохода и экономического роста; равенство, понимаемое как равенство возможностей в реализации способностей и пользовании благами; устойчивость, позволяющая обеспечить доступ к возможностям цивилизации не только нынешним, но и будущим поколениям; расширение возможностей, предполагающее, что развитие осуществляется не только в интересах людей, но и их усилиями.

Индекс развития человеческого потенциала представляет собой средство измерения имеющихся возможностей и может быть использован для наблюдения за развитием основных социальных процессов на основе расчета трех показателей: ожидаемая продолжительность жизни; уровень образования; реальный душевой валовой внутренний продукт. Взятые вместе, они отражают три главных качества: здоровую жизнь, знания, достойный человека уровень жизни. Наиболее высокие значения индекса развития человеческого потенциала отмечены в Канаде, Японии, США, Нидерландах, Финляндии. Россия по этому показателю в 1992 году занимала 52-е место в мире, а в 1998 году - 72-е место.

Современное состояние экономики наиболее развитых стран в первую очередь объясняется рациональной финансовой политикой и обеспечивает благосостояние нации. Так, в США расходы на образование с 1960-го по 1990 год выросли с 24 млрд. долларов до 353, или в 14,7 раза; при этом расходы на развитие высшей школы увеличились в 20 раз (с 7,1 млрд. долларов в 1960 г. до 142 млрд. долларов в 1990 г.).(36, с.13; 14)

Для Франции характерным является постоянный рост расходов на образование. Так, с 1975-го по 1992 год они увеличились с 95,9 до 460,6 млрд. франков (или в 4,8 раза), по отношению к внутреннему валовому продукту этот показатель является стабильным и колеблется от 6,4 до 6,8%.

В Королевстве Швеция образование финансируется государством. В 1995 году общий объем выделенных правительством средств на высшую школу составил более 12 млрд. шведских крон.

Система образования Великобритании финансируется из нескольких источников. Общие затраты на учебный год государственных университетов и колледжей Англии составляют более 6,7 млрд. фунтов стерлингов и обеспечиваются финансированием из государственного бюджета. Британская система образования высоко ценится в мире благодаря большой поддержке со стороны правительства и промышленности, умелой организации обучения и сохранению лучших традиций. Великобритания имеет наивысший процент учащейся молодежи (30%) среди европейских стран.

Система образования в странах СНГ, имеющая великие традиции, ценится в мире не менее, чем британская. По рейтингу Американской ассоциации, аккредитующей вузы, в числе лучших 74 неамериканских университетов 13 российских.

5.4. Каким видится кадровый потенциал завтрашнего дня

Анализ разработок по прогнозированию социально-экономического развития России до 2015 года показывает, что совершенствование технической базы производства должно быть завершено к 2009-2010 году. Это позволит осуществить намеченный переход на производство продукции новых свойств и высокого качества, которая будет конкурентоспособна на внутреннем и внешнем рынках. В связи с этим, мероприятиям по техническому совершенствованию производства должна предшествовать опережающая подготовка персонала. В соответствии с этим представляется необходимым, спе-

специализированным НИИ, ведущим вузам, отдельным ученым, во-первых, оценить перспективную потребность народного хозяйства в повышении уровня образования; во-вторых, распределить сферы ответственности за развитие кадрового потенциала между работодателями и, в-третьих, разработать методику расчета времени опережения обучения по сравнению с началом реализации хозяйственных решений.

Оценка потребности в повышении уровня образования кадров осуществляется на основе анализа вышеуказанных прогнозов социально-экономического развития России до 2015 года. В соответствии с задачей завершить техническое совершенствование отраслей народного хозяйства до конца 2010 года, цель системы дополнительного образования должна быть достигнута уже в 2009 году. Думается, что с учетом специфики решаемых технических задач период 2001-2010 годов может быть условно разделен на 2 этапа:

1) 2001-2004 годы - рост потребности в экономическом образовании активного населения с целью воспитания его рыночного поведения, а также в дополнительном профессиональном образовании работающих, обусловленной необходимостью максимально использовать резервные и недогруженные мощности предприятий. Осуществление переподготовки персонала для работы на вновь вводимых мощностях взамен выбывающих;

2) 2005-2010 годы - дальнейший рост потребности в дополнительном профессиональном образовании работающих, обусловленный значительным вводом новых мощностей взамен выбывающих, модернизацией производств во всех отраслях экономики, необходимостью производства конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках продукции и услуг; необходимостью осуществления дополнительного экономического образования экономически активного населения.

На основании анализа перспектив социально-экономического развития, выполненных Минэкономикой РФ, Институтами экономики и предпринима-

тельства РАН, нормативно-правовых и методических документов Минобразования РФ, статистических данных Госкомстата России, отечественного и зарубежного опыта организации и осуществления дополнительного образования автором диссертации была определена ориентировочная потребность экономики народного хозяйства России в дополнительном образовании на период до 2010 года.

Необходимость осуществления в кратчайшие сроки массового образования экономически активного населения в направлении рыночной ориентации (изучения основ рыночной экономики и рыночного поведения) обоснована обязательностью выполнения требований закона неуклонного роста производительности труда. Анализ показал, что контингент обучающихся в стране по этим проблемам в 2001 году не превысит 10 млн. человек. В последующем он возрастет с тем, чтобы за 3-4 года обучить основам рыночной экономики практически все экономически активное население. Расчеты свидетельствуют о том, что в 2001-2002 годах состав слушателей по этому направлению должен быть сформирован, прежде всего, из работников отраслей промышленности и строительства, безработных и незанятого населения. В 2003-2004 годах - из занятых в основных отраслях экономики, безработных и незанятого экономически активного населения. Обучение безработных и незанятого населения позволяют подготовить основу для развития малого и среднего предпринимательства, создания в этой сфере, в соответствии с Концепцией социально-экономического развития России, за 2005-2010 годы 15-20 миллионов рабочих мест.

После осуществления рыночной ориентации должна осуществляться переподготовка безработных. Это повысит их компетентность и заинтересованность в организации собственного предприятия. Пропорциональность формирования контингента из числа безработных по годам первого этапа обусловлена невозможностью организации их одномоментного обучения. Начиная с 2005 года осуществление рыночной ориентации должно прово-

даться в режиме совершенствования знаний по основам рыночной экономики исходя из норматива старения знаний, составляющего 10 лет.

Известно, что дополнительное профессиональное образование занятых в экономике в 2001-2004 годах осуществляется с установленной Правительством периодичностью - не реже чем один раз в 5 лет. Вместе с тем, за пределами 2004 года в связи с необходимостью постоянного повышения конкурентоспособности продукции и услуг, техническим совершенствованием производства возможно сокращение периодичности дополнительного профессионального обучения до 3-х лет. Можно предположить, что общая численность занятых существенно не изменится. Это связано с тем, что, во-первых, при увеличении объемов производства продукции в ближайшие 4 года предприятия будут использовать имеющийся персонал, примерно 10% которого работают в режиме неполной занятости, и, во-вторых, оживление производства, необходимость поддержания основных фондов в работоспособном состоянии, а также подготовка к вводу новых и модернизация части действующих мощностей явится фактором стабилизации численности занятых.

С 2002 года все занятые в экономике получают возможность осуществлять дополнительное экономическое образование в рамках тематических (проблемных) семинаров по рыночной экономике.

Исследования показывают, что в связи с краткосрочностью восстановительного периода дополнительное профессиональное образование занятых в промышленности и строительстве должно быть осуществлено в течение 2001-2002 годов. Численность обучающихся на этот период должна определяться исходя из количества работающих в этих отраслях с учетом концентрации производства продукции примерно на 65-70% мощностей и возможности их эффективной эксплуатации. Таким образом, в этот период ежегодно должны проходить обучение примерно по 6,5 млн. человек по программам,

предусматривающим освоение основ рыночной экономики и опыта интенсивного использования устаревшего оборудования.

За пределами 2004 года замена изношенных мощностей новыми и модернизация действующих должна принять масштабный характер во всех отраслях реального сектора экономики. В связи с этим потребность в кадрах промышленности и строительства должна быть учтена в первую очередь. То есть, в период 2005-2009 годов потребуются профессиональная переподготовка всего персонала отраслей реального сектора (с учетом 1,2 млн. человек, занятых в промышленности, строительстве и на транспорте и переподготовки в 2003-2004 годах), которая будет предшествовать замене или модернизации оборудования и должна закончиться в 2009 году. С 2010 года персонал этих отраслей должен осуществлять совершенствование профессионального мастерства по программам краткосрочного дополнительного профессионального и экономического образования. Общая потребность в дополнительном образовании кадров по нашим прогнозам будет наиболее значительна в 2001-2004 годы, а с 2005 года стабилизируется на уровне 11-12 млн. человек. Ширина диапазона численности обучающихся объясняется тем, что именно в первые годы необходимо осуществить качественную подготовку кадров к будущим изменениям. Необходимым условием успешности выполнения является распределение ответственности между работодателями за своевременную и качественную подготовку, позволяющую персоналу эффективно решать поставленные задачи.

Экономическое состояние российского общества, как нам представляется, больше не позволяет следовать курсом пассивной промышленной политики. Ожидаемый в ближайшие 3-4 года экономический рост предопределяется не только структурными изменениями, но, прежде всего, основывается на росте производительности труда. Именно этим определяется мера ответственности работодателей перед обществом.

Анализ структуры промышленного и строительного производства по формам собственности показывает, что в промышленности государственной собственностью является 5,1% предприятий, на которых работает 15,6% промышленно-производственного персонала; в строительстве, соответственно, 2,8% и 10,4 %. В целом удельный вес занятых на государственных предприятиях в промышленности и строительстве составляет 14,2%.(63)

В соответствии с этим должна распределяться и ответственность за организацию и финансирование подготовки и развития кадров между работодателями.

Значительные потребности в дополнительном образовании на ближайшую среднесрочную перспективу (5 - 7 лет) делает актуальными исследования по совершенствованию планирования и организации учебного процесса, подготовке резерва руководящих кадров и специалистов, совершенствованию деятельности самой системы дополнительного образования и его финансирования.

Заключение

Как показали исследования, приоритетное финансирование науки, образования и культуры обеспечивают не процветающие страны, а те, которые к такому состоянию стремятся. Значительные финансовые затраты на развитие образования являются не следствием благосостояния страны, а его источником.

Приведенные в монографии результаты анализа показывают, что получение образования не только приносит выгоду, но и вызывает значительные издержки. Эффект от образования заключается в увеличении заработков, в росте эффективности потребительских затрат, в повышении удовлетворенности людей работой и досугом, в передаче приобретенных полезных качеств следующим поколениям.

Издержки состоят из денежных затрат на образование, потери заработков в период обучения и моральных издержек, связанных с получением образования. Анализ выгод и издержек, связанных с образованием, охватывает длительный период, практически всю сознательную жизнь человека, поэтому сопоставление разновременных затрат и выгод требует их дисконтирования, то есть приведения к одному моменту времени.

Склонность разных людей к получению образования и эффективность их усилий и затрат на него зависят от личных качеств человека. Люди различаются по ставке предпочтения во времени, по способностям и мотивациям. Теория человеческого капитала позволяет выявить и оценить влияние различных факторов на принятие решений об инвестициях в образование и об их эффективности.

Эмпирические исследования и статистические данные доказывают высокую достоверность основных положений и выводов теории человеческого капитала. Она объясняет повышенную вероятность получения образования более молодыми и способными людьми, лицами, ориентированными на будущее, т.е. обладающими более низкой нормой предпочтения во времени,

увеличение доли женщин, получающих высшее образование, повышенную миграцию людей с более высоким уровнем образования и многие другие явления общественной жизни.

Учитывая все виды денежных и неденежных доходов, получаемых от образования, можно с определенной уверенностью утверждать, что образование обладает не только экономической, но и социальной эффективностью, однако это требует значительного усовершенствования форм и методов управления системой высшего образования на всех уровнях. Главные направления самой проблемы рекомендуется в монографии.

Список литературы

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: Изд-во «Дело LTD»,1994. – С.96–97.
2. Автономова В. - М.: Изд-во «Экономическая школа», 2000.
3. Ангресано Д. Педагогика переходного периода: экономическое образование в Центральной и Восточной Европе // Высшее образование в Европе.- Т.ХХI.-№2.-с.131-138.
4. Американская экономика: новые реальности и приоритеты. ХХI век - М.: Изд-во «Анкил»,2000. – С.78.
5. Becker G. Human Capital. N.Y., L., 1975
6. Беккер, Гэри Человеческий капитал, (главы из книги). Воздействие на заработок инвестиций в человеческий капитал // США: Экономика, политика, идеология.-1993.-№11-12.
7. Бердяев Н.А. Царства духа и царства кесаря. -М.: Республика, 1995.
8. Бережной Н.М. Социальная философия. - М.: Издательство Московского университета, 1989.– С. 31.
9. Бюллетень ВАК. - 1984.- №6. - С.19.
- 10.Васильчук Ю.А. Трансформация потребностей – развитие личности в обществе. // ПОЛИС.-1994.-№5.-с.19
11. Yearbook of labour statistics, UN, N-Y, 1998
- 12..Census 1991.Qualified manpower GB,London,1984
- 13.Гемпель К., П. Оппенгейм. Логика объяснений. -М.: Издательство МГУ.- 1968.
- 14.Гойло В.С. Современная буржуазная теория рабочей силы: Критический очерк.-М.: Наука, 1975.
- 15.Галаган А.И. Сравнительная характеристика принципов образовательной политики России и некоторых зарубежных стран.// Социально – гуманитарные знания.-1999.-№3.
- 16.Grund und Struktur Daten, Ausgabe 1992/93

17. Денисон Э. Исследование различий в темпах экономического роста. - М.: Наука, 1971.-С.171.
18. Digest of education statistics US, 1991
19. Дятлов С.А. Экономика образования в условиях переходного периода. - СПб.: СПбУЭФ, 1995.
20. В. Волов, Л. Четырева, О. Чаденкова Социальный портрет студента негосударственного вуза // Обозреватель.-2001-№6 (125).-С.35-40
21. Education of statistics UK, 1993
22. Ефимова Е.Г. Некоммерческий маркетинг в управлении высшей школой США// Вестник С.-Петербургского университета. - Сер.5 «Экономика».- 1994.-№2. - С.105-107.
23. Иванова Л.В. Формирование советской научной интеллигенции. - М.: Политиздат, 1961. - С..277-278.
24. Изменение социальной структуры советского общества. 1921 – середина 1930г., М.: Политиздат.-1948.
25. Итоги деятельности Советской власти в цифрах 1917-1927. М., 1927
26. Капелюшников Р.И. Современные западные концепции формирования рабочей силы. –М.: Наука, 1981.
27. Качалин В., Лащенко Н. Управление занятостью в США // Проблемы теории и практики управления.- 1997.-№3.-С.68-69.
28. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование. – М.: Прогресс, 1978.-С.134-139.
29. Корицкий А.В. Введение в теорию человеческого капитала.- Новосибирск: СИБУПК, 2000.
30. Комментарии к закону РФ об образовании. -М.: Изд-во «Юристъ»-С.171.
31. Кивинен О., Ринне Р Рынок образования, квалификации и европейская интеграция // Высшее образование в Европе.-1993.- №2. - С.34-49.
32. Копестон Ф.И. История средневековой философии. Пер. с англ. - М.:Энигма, 1997.-С.315.

33. Кроль В. Кадровый потенциал и финансовое обеспечение высших школ России. // Высшее образование в России. - 2000. - №4.
34. Культурное строительство в СССР. - М.: Политиздат, 1956
35. Кугель С.А. Квалификация и реальная деятельность инженера. М.: Наука, 1981. – С.96.
36. Марцинкевич В.И. США: человеческий фактор и эффективность экономики. – М: Наука, 1991.-С.13
37. Марцинкевич В.И., Соболева И.В. Экономика человека. – М.:Аспект-пресс, 1995.-С.187
38. Мегатренды мирового развития. – М.: Изд-во «Экономика», 2001.-С.171
39. Материалы дискуссии по докладу академика А.Д. Некипелова в отделении экономики РАН «О теоретических основах выбора экономического курса в современной России»//«Экономическая наука современной России». - 2000.-№1(5).-С.37.
40. Мир и Россия: Материал для размышлений и дискуссий. // Под ред. К. Шерам, Т. Субботиной, В.Автономова. - М.: Изд-во «Экономическая школа», 2000.- С.164-166.
41. Мир и Россия: Материал для размышлений и дискуссий. // Под ред. К. Шерам, Т. Субботиной, В.Автономова. - М.: Изд-во «Экономическая школа», 2000.
42. Мир и Россия: Материал для размышлений и дискуссий. // Под ред. К. Шерам, Т. Субботиной, В.Автономова. - М.: Изд-во «Экономическая школа», 2000.- С.167.
43. Международные сравнения в области образования // Высшее образование в России.-2000.-№4
44. Петренко Л.Ф. Законодательство о труде научных работников.- М.: Политиздат, 1981. –С.175-176.
45. Лученко А.И. Советская интеллигенция. - М.: Политиздат, 1962
46. Научные кадры СССР. - М.: Политиздат, 1973. – С.97.

47. Образование в Российской Федерации. - М., Госкомстат, 1995.
48. Подъячих П.Г. Население СССР. - М., Политиздат, 1996.
49. Образование в Российской Федерации, М., Госкомстат, 1995
50. Постановление Совета Федерации «О состоянии и перспективах развития систем высшего и профессионального образования» от 20.05.98. // Российская газета.-28.05.98.-С.3-4.
51. Попова И.М. Заработная плата как социальная ценность// Социологические исследования. - 1983. - №2. -С.109.
52. Россия и страны мира. М., Госкомстат, 1995
53. Реформа и развитие высшего образования. Программный документ, 1995, ЮНЕСКО, Paris
54. Россия и страны мира. - М., Госкомстат. - 1995
55. Рубина Л.Л. Советское студенчество. - М.: Политиздат, 1980. - С.. 191-192.
56. Руткевич М.Н. Реформа образования, потребности общества, молодежь// Социологические исследования. - 1984. - №4. - С.26.
57. Российское образование: состояние, проблемы, перспективы. // Доклад министра образования РФ В.М. Филиппова на Российском совещании работников образования от 14.01.00 – Учительская газета -17.01.00. с.2.
58. Руткевич М.Н. Становление социальной однородности. -М.: Политиздат, 1981. - С..280
59. Российское образование: состояние, проблемы, перспективы // Доклад министра образования РФ В.М. Филиппова на Всероссийском совещании работников образования от 14.01.00.-Учительская газета.-17.01.00.-С.2.
60. Советская интеллигенция. (История, формирование и рост 1917-19668). М.: Политиздат, 1968.
61. Сорока, И.В., Сименко Инвестиции в человеческий капитал в качестве устойчивого развития экономики Украины. // Меркурий.-2001.-№2

62. США: общество и ценности // Электронный журнал ЮСИА. - Том 2,. - №4(12). - 1997.
63. Социально – экономическое положение Поволжского федерального округа за 2000г. – М.: Госкомстат, 2001; Регионы России, 2000г.- М.: Госкомстат, 2001.
64. .Statistical abstract US,1988
65. Социально – экономическая эффективность: опыт США. Система саморазвития.-М.: Наука,2000.-С.277.
66. Гоффлер О. Будущее труда// Новая технологическая волна на Западе / Сост. и вступ.ст. П.С. Гуревича. - М.: Политиздат, 1986. - С. 250–270.
67. Тихонов А.Н., Абрамшин А.Е., Иванников А.Д., Молчанова О.П. Управление современным образованием. Социальные и экономические аспекты. – М.:Изд-во: Пресс, Агентство «Интеллектуальные ресурсы».-1998.-с.50.
68. Тульский М. Статистика изменений в российской системе образования. // Русский журнал – 29.06.01.
69. The world competitiveness report, 1990
70. Утуков А.А. Адаптация молодых ученых к сельским условиям жизни // Социологические исследования. - 1980. - №2. - с.118.
71. ФЗ РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.96 // Российская газета.-03.09.96.-С.1-2.
72. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Наука, 1986. – С. 55
73. Шестоперова Л. Зарубежный опыт подготовки специалистов и некоторые образовательные процессы в России // Высшее образование в России. – 1995.- №1.-С.165-169.
74. Экономические обзоры ОЭСР. Российская Федерация. 1999 год. – М.: Изд-во «Весь мир». - 2000г.-С.70.
75. Филиппов Ф.Р. Советская народная интеллигенция: черты, социальный облик.// Социологические исследования. – 1978. - №3. - С.26.

- 76.Эренберг Рональд Дж., Смит Роберт С. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. -М.: Изд-во МГУ,1996.-С.327
- 77.Ядгаров Я.С. История экономических учений. Учебник для вузов 2-е издание-М., ИНФРА-М, 1997.-с.20
- 78.Ященко В.Е. Общие подходы к прогнозированию развития образования // Вуз и рынок: В 3 кн. Кн.2 Международные связи и внешнеэкономическая деятельность вузов России. – М.: Изд-во «Дело LTD», 1993.-С.304-318.
- 79.Экономические обзоры ОЭСР. Российская федерация. 1999- 2000.-М.: Изд-во «Весь мир»,2000.-С. 74-75.
- 80.Черноморд П.В. Государственная поддержка социальной сферы и науки. Государственный финансовый контроль. – М.: Изд-во «Экономика»,2000.- С.201